ISSN 2313-8920 (Print) ISSN 2587-8174 (Online) http://www.postsovietarea.ru/ http://www.postsovietarea.com

Проблемы постсоветского пространства

Научный журнал

T. 6, № 1 2019

Post-Soviet Issues

Scientific journal

Vol. 6, № 1 2019

Проблемы постсоветского пространства

Научный журнал

T. 6, № 1 2019

Post-Soviet Issues

Scientific journal

Vol. 6, № 1 2019

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

«Проблемы постсоветского пространства» — рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам развития постсоветского пространства и входящих в него стран.

Миссия журнала — содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с изучением проблем становления и трансформации политических систем стран постсоветского пространства, формирования новой политической идеологии и культуры, модификации социально-политических, национальных и конфессиональных отношений и процессов, внешней политики и многостороннего взаимодействия, а также вопросов экологии и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Сергей Сергеевич Жильцов, д. п. н., заведующий кафедрой политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Владимир Иванович Аникин, д. э. н., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
- Евгений Петрович Бажанов, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- Анджей Вержбицки, д. п. н., Варшавский университет, Варшава, Польша
- Светлана Михайловна Гаврилова, к. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- Майкл Гляни, Университет Колорадо, США
- Олег Евгеньевич Гришин, к. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- Лукаш Донай, д. п. н., университет им. Адама Мицкевича, Познань, Польша
- Игорь Сергеевич Зонн, д. геогр. н., Инженерный научно-производственный центр по мелиорации, водному хозяйству и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия
- Андрей Вячеславович Ишин, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- Леонид Александрович Карабешкин, к. п. н., Евроакадемия, Таллин, Эстония

- Балташ Нурмухамбетович Карипов, д. п. н., Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова. Казахстан
- Олег Геннадьевич Карпович, д. п. н., д. ю. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- Геннадий Владимирович Косов, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- Андрей Геннадьевич Костяной, д. ф.-м. н., Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, Москва, Россия
- Елена Михайловна Кузьмина, к. п. н., Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия
- *Рустам Мамедов*, д. ю. н., Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
- Алексей Михайлович Мастепанов, д. э. н., Институт проблем нефти и газа РАН, Москва, Россия
- Николай Павлович Медведев, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- Марк Афроимович Неймарк, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- Ольга Алексеевна Нестерчук, д. п. н., Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

- Юлий Анатольевич Нисневич, д. п. н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
- Владимир Николаевич Панин, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- Лидия Александровна Пархомчик, Евразийский научно-исследовательский институт, Алма-Ата, Казахстан
- Александр Вячеславович Семенов, д. э. н., Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия
- *Пётр Иванович Толмачёв*, д. э. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- Сергей Борисович Филимонов, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
- *Владимир Анатольевич Цвык*, д. ф. н., Российский университет дружбы народов, Москва. Россия

- Вячеслав Григорьевич Циватый, к. и. н., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина
- *Александр Андреевич Ширинянц*, д. п. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- Нариисс Шукуралиева, д. п. н., Университет Казимира Великого, Варшава, Польша
- Андрей Юрьевич Шутов, д. и. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- Владимир Владимирович Штоль, д. п. н., Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия
- Валерий Теодорович Юнгблюд, д. э. н., Вятский государственный университет, Киров, Россия

Наименование органа, зареги- стрировавшего издание:	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 27 марта 2014 г. (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-57418 от 27 марта 2014 г. — печатное издание)
ISSN	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель:	Автономная некоммерческая организация по исследованию внедрения научных инноваций и анализу общественного мнения «Центр региональных исследований»
Типография:	Типография «Буки Веди», Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58
Тираж:	500 экземпляров
Сайт:	http://www.postsovietarea.ru
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Подписано в печать:	12.03.2019
	© «Проблемы постсоветского пространства». Все опубликованные материалы распространяются под лицензией СС ВҮ 4.0

POST-SOVIET ISSUES

FOCUS AND SCOPE

«Post-Soviet Issues» is a peer-reviewed scientific journal dedicated to current theoretical, scientific and practical problems of the post-Soviet area and its countries development.

The mission of the journal is to contribute to interdisciplinary research development, related to the scientific study of the post-Soviet area countries. The materials related to the studying of the political systems of the post-Soviet countries formation and transformation, emerging of new political ideology and culture, modification of social and political, national and confessional relations and processes, foreign policy and multilateral cooperation as well as the questions of ecology and humanitarian cooperation are published in the journal.

The journal is focused on publishing of scientific reviews, researches, articles related to the studying of theoretical, scientific and practical development problems and cooperation of the post-Soviet area countries.

The journal publishes authentic articles, comprehensive studies of Russian and foreign authors, having not been published scientific reports.

CHIEF EDITOR

 Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

- Vladimir I. Anikin, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow. Russia
- Evgeni P. Bazhanov, Doctor of History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- Lukasz Donay, Doctor of Political Science, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland
- Sergey B. Filimonov, Doctor of Histrory V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- Svetlana M. Gavrilova, PhD in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- · Michael H. Glantz, Colorado, USA
- Oleg E. Grishin, PhD in Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- Andrej V. Ishin, Doctor in History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- Leonid A. Karabeshkin, PhD in Political Science, EuroAcademy, Tallin, Estonia
- Baltash N. Karipov, Doctor of Poltical Science, Kokshetaush University, Kokshetaush, Kazachstan

- Oleg G. Karpovich, Doctor of Political Science, Doctor of Law, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- Gennadi V. Kosov, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- Andrej G. Kostyanoy, Doctor of Physics and Mathematics, P.P. Shirshov Institute of Oceanology (Russian Academy of Science), Moscow, Russia
- Elena M. Kuzmina, PhD in Political Science, Primakov National research institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences. Moscow. Russia
- Rustam Mamedov, Doctor in Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan
- Nikolai P. Medvedev, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- Alexey M. Mastepanov, Doctor of Economic Science, The Institute of Oil and Gas problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- Mark A. Nejmark, Doctor in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- Olga A. Nesterchuk, Doctor of Political Science, Russian State Social University, Moscow, Russia
- Yuli A. Nisnevich, Doctor of Political Science, Higher School of Economics, Moscow, Russia
- Vladimir N. Panin, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

- Lidiya A. Parkhomchik, Eurasian Research Institute, Alma-Ata, Kazakhstan
- Aleksandr V. Semenov, Doctor of Economic Science, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia
- Alexander A. Shirinyants, Doctor of Political Science, Moscow State University, Moscow, Russia
- Narcissus Shukuralieva, Doctor of Political Science, Kazimierz Wielki University, Warsaw, Poland
- Andrey Y. Shutov, Doctor of History, Moscow State University, Moscow, Russia
- Vladimir V. Shtol, Doctor of Political Science, Institute
  of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and
  Public Administration, Moscow, Russia
- Peter I. Tolmachev, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- Viacheslav G. Tsivatiy, PhD in History, Diplomatic Academy of Ukraine at MFA of Ukraine, Kiev, Ukraine
- Vladimir A. Tsvyk, Doctor of Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia
- Andrzej Verzhbitski, Doctor of Political Science, Warsaw, Poland
- Valery T. Yungblud, Doctor of Economic Science, Vyatka State University, Kirov, Russia
- Igor S. Zonn, Doctor of Geography, Research and Production Centre on Melioration, Water Economy and Ecology "Soyuzvodproekt", Moscow, Russia

ISSN:	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Publication Frequency:	Quarterly
Founder:	Autonomous Non-profit organization on research of introduction of scientific innovation and public opinion analysis "The Centre of regional research"
Printing house:	"Buki Vedi", Moscow, Partyinyi lane, 1, bld. 58
Number of Copies:	500
Web-site:	http://www.postsovietarea.ru
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Signed for printing:	12.03.2019
	© "Post-Soviet Issues". All materials are distributed under CC BY 4.0

2019, Том 6, №1

Проблемы постсоветского пространства

Содержание

Редакционная коллегия	2
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: преимущества, риски, достижения Елена Г. Гарбузарова	8
Геополитические цели КНР в Арктике	.16
Политика Китая в Арктическом регионе	24
Основные направления межрегионального сотрудничества Европейского Союза со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (на примере саммитов ЕС-СЕЛАК) Виктория Д. Ельникова	.33
экономические отношения Будущий общий рынок электроэнергии в странах ЕАЭС: проблемы и	12
перспективы	.43
Программа Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества как драйвер региональных энергетических проектов для укрепления энергетической безопасности в постсоветской Центральной Азии Фарход С. Аминжонов	.53
политические проблемы	
Украинско-грузинские отношения на современном этапе Екатерина И. Зябкина	.65
Политика Румынии в отношении Республика Молдова на современном этапе Анна И. Драган	.74
Инициатива «Трех морей»: перспективы развития энергетического сектора в рамках хорватской внешней политики	.84
ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ Проблема политизации этнических общностей в фламандском регионе Бельгии Анастасия Н. Черникина	92

Post-Soviet Issues

2019, Vol. 6, #1

Contents

Editorial board	2
INTERNATIONAL RELATIONS AND GLOBAL POLICY	
Cooperation between the Eurasian Economic Union	
and the Silk Road Economic Belt: Benefits, Risks, Achievements	8
Elena G. Garbuzarova	
Chinese geopolitical goals in the Arctic	16
China's Policy in Arctic region. Valeriya Yu. Karandasheva	24
Main areas of EU — Latin America & Caribbean bi-regional cooperation	22
(case study of EU — CELAC summits)	
ECONOMIC RELATIONS	
Future common power market in the EEU countries: problems and prospects	43
Yuliya M. Borisova	
Central Asian Regional Economic Cooperation Program as Driver of Regional Energy Projects to Promote Energy Security in the Post-Soviet Central Asia	53
POLITICS	
Ukrainian-Georgian Relations at the present Stage Ekaterina I. Zyabkina	65
Romania's Policy towards the Republic of Moldova at the present Stage	
«The Three Seas Initiative»: Perspectives of Energy Sector Development within the Croatian Foreign Policy	84
HISTORY AND RELIGION	
The problem of the politicization of ethnic communities	0.3
in the Flemish region of Belgium.	92

2019 6(1):8-15

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-8-15

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: преимущества, риски, достижения

Елена Г. Гарбузарова

Киргизско-российский славянский университет, Бишкек, Кыргызская Республика, play_elenag@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена преимуществам, рискам и достижениям сотрудничества между российским интеграционным проектом «Евразийский экономический союз» и китайской инициативой «Экономический пояс Шелкового пути». Так как евразийское пространство имеет для России и Китая стратегическое значение, политическими лидерами этих глобальных держав, было принято решение в пользу сопряжения ЕАЭС и ЭПШП для развития, укрепления и расширения сотрудничества в области экономики. С одной стороны, взаимодействие двух интеграционных проектов открывает широкие возможности для всех ее участников: экономический подъем, технологическую модернизацию, создание транспортно-логистической инфраструктуры. Россию и Китай объединяет общее видение будущих основ нового мирового порядка. В противовес западной модели организации международных отношений по принципу однополярности Россия и Китай отстаивают модель полицентричного мирового порядка. С другой стороны, на фоне всех объединяющих факторов выделяются проблемы, которые могут вызвать конкуренцию между Россией и Китаем. Речь идет о проблемах индустриализации стран-участников ЕАЭС и конкуренции, которая может возникнуть между российскими и китайскими товарами на евразийском рынке, а также в области промышленной техники. При этом важно понимать, что интересы России и Китая во многом совпадают, нежели расходятся. Интересы обоих государств носят не только экономический характер, но и во многом обусловлены заинтересованностью в обеспечении евразийской безопасности.

В рамках Сопряжения ЕАЭС и ЭПШП заключены первые взаимовыгодные проекты, направленные на развитие транспортной инфраструктуры и оказание финансовой помощи государствам-участникам. На фоне трепетного отношения постсоветских государств к национальному суверенитету китайский проект ЭПШП выглядит наиболее привлекательным благодаря отсутствию наднационального органа. Однако это обстоятельство не исключает вероятности попадания Центральноазиатских государств в чрезмерную финансовую зависимость от Китая. Между тем ЕАЭС позволит сбалансировать экономические и политические отношения Китая с государствами Центральной Азии.

В условиях глобализации Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП может стать первым шагом на пути к созданию крупной международной экономической структуры. Сотрудничество рос-

2019 6(1):8-15

сийского и китайского проектов имеет колоссальный потенциал для эффективного взаимовыгодного развития и открывает широкие возможности для государств-участников, что в свою очередь, позволит укрепить геополитические позиции России и Китая в Евразии в противовес геополитической активности США.

Ключевые слова: Россия, Китай, Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути, сотрудничество, «Один пояс - один путь», Центральная Азия

Для цитирования: Гарбузарова Е. Г. Сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: преимущества, риски, достижения. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):08-15. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-8-15

Статья поступила: 17.11.2018 Принята в печать 05.12.2018 Опубликована 12.03.2019

Cooperation between the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: Benefits, Risks, Achievements

Elena G. Garbuzarova

Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, the Kyrgyz Republic, play elenag@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the advantages, risks and achievements of cooperation between the Russian integration project "Eurasian Economic Union" (EAEU) and the Chinese initiative "Silk Road Economic Belt" (SREB). The Eurasian space has a strategic importance for Russia and China, so the political leaders of these global powers decided to join together the EAEU and the SREB for the development, strengthening and expansion of cooperation in the field of economy. On the one hand, the interaction of the two integration projects opens wide opportunities for all participants: economic growth, technological modernization, creation of transport and logistics infrastructure. Russia and China share a common vision of the future foundations of the New World Order. In contrast to the Western model of the organization of international relations on the principle of unipolarity, Russia and China defend the model of a polycentric world order. On the other hand, there are problems that can cause competition between Russia and China. The problems of industrialization of the EAEU member-states, the possible competition between Russian and Chinese goods in the Eurasian market as well as in the field of industrial technology may appear. At the same time, it is important to understand that the interests of Russia and China largely coincide rather than diverge. The interests of both states are not only economic in nature but also related to Eurasian security issues.

2019 6(1):8-15

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

The first beneficial projects having been signed within the cooperation between EAEU and SREB aim at the development of transport infrastructure and financial assistance to the member-states. Considering the reverent attitude of the post-soviet states to national sovereignty the Chinese project looks the most attractive due to the absence of a supranational body. However, this fact does not exclude the possibility of getting the Central Asian states into excessive financial dependence on China. Meanwhile, the EAEU will help to balance China's economic and political relations with the Central Asian states.

In the context of globalization the cooperation between the EAEU and the SREB could be the first step towards the creation of major international economic structure. Cooperation between the Russian and Chinese projects has enormous potential for effective mutually beneficial development and opens wide opportunities for the participating states. The cooperation of the two projects will strengthen the geopolitical position of Russia and China in Eurasia as opposed to the geopolitical activity of the United States.

Keywords: Russia, China, the Eurasian economic Union, the Silk Road Economic Belt, cooperation, One Belt – One Road, Central Asia

For citation: Garbuzarova E.G. Cooperation between the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: Benefits, Risks, Achievements. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):08-15. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-8-15

Received 17.11.2018 Revised 05.12.2018 Published 12.03.2019

INTRODUCTION

Strategic projects promoted by Russia and China are in wide demand among the participants of international communication. In September 2013 during a state visit to Kazakhstan, XI Jinping put forward the idea of forming the "Silk Road Economic Belt" (SREB). In October 2013 during his visit to South-East Asia, the political leader of China invited the members of the Association of Southeast Asian Nations (ASAN) to build the "Maritime silk road of the 21st century" together. Both initiatives were combined into a single political and economic strategy of China, which was named "One Belt - One Road" (OBOR). In March 2015 China published a document entitled "Excellent prospects and practical actions for the joint creation of the economic belt of the silk road and the Maritime silk road of the XXI

century", which noted that the main routes of the Silk Road Economic Belt would pass: 1) from China through Central Asia and Russia to Europe (to the Baltic sea); 2) from China through Central Asia and West Asia to the Persian Gulf and the Mediterranean sea; 3) from China to Southeast Asia, South Asia, to the Indian ocean. The directions of the Silk Road Economic Belt include two ways: 1) from the sea ports of China through the South China sea to the Indian ocean and further to Europe; 2) from the Chinese ports through the South China sea to the South Pacific ocean. Thus, China has aimed at strengthening its political, trade and economic influence in the entire Eurasian space, South-East and South Asia.

Along with the initiative proposed by China, the Eurasian economic Union (EAEU) accel-

2019 6(1):8-15

erated. Having passed several key integration stages (Customs Union, Common economic space) by February 2012, the member countries of the Eurasian integration launched the work of the supranational authority - the Single economic Commission (EEC). In May 2012 the plan for the preparation of the draft Treaty of the EAEU was approved. On May 29 2014 the Treaty of the establishment of the EAEU was signed by the leaders of Russia, Belarus and Kazakhstan. In January 2015 Armenia joined the Union, in the middle of the same year Kyrgyzstan became a full participant of the integration.

Through their projects Russia and China have identified the Eurasian space as a strategic direction of foreign policy. In order to avoid confrontation and ensure gradual economic development, Chinese President Xi Jinping and Russian President Vladimir Putin signed in May 2015 a joint statement on Cooperation between the Eurasian economic Union and the Silk road Economic belt. A distinctive feature of the EAEU is its institutional nature based on supranational structures while the SREB is a project aimed at creating transport communications that facilitate access of Chinese goods to the Eurasian market and do not impose any obligations on the states joining the project.

An important part of the cooperation between EAEU-SREB is the agreement between the heads of governments of Russia and China on plans to build the "Ice silk road" (2017). This Arctic route involves the construction of infrastructure along the "South – North" lines to ensure the development of the coastal space of the Arctic [1].

In May 17 2018 the EAEU and China signed a trade and economic agreement proving the desire of both parties to "strengthen the joint partnership". On the one hand, the agreement is non-preferential and does not imply automatic reduction of trade barriers but on the

other hand, it allows targeted reduction of barriers to entry into the Chinese market for interested businesses and increases the transparency of regulation [2]. The agreement will enter into force in early 2019. It will be an important milestone in the intensification of trade, economic and investment cooperation between the EAEU countries and China.

The cooperation between the EAEU and the SREB can be accompanied by both advantages and risks. However, three years after signing the Joint statement on Cooperation, a number of achievements were reached.

BENEFITS OF THE COOPERATION BETWEEN THE EAEU AND THE SREB

- 1. Trade and economic potential. The EAEU member-states and China are characterized by a high level of cooperation in the trade and economic sphere. At the end of 2017 the trade turnover between them reached 102.7 billion dollars (including the export of Eurasian goods to China-45.3 billion dollars, imports - \$ 57.4 billion), an increase of 30.7% (export – by 37.7%, import - by 25.6%) [3]. In 2017 the share of China in the EAEU foreign trade amounted to 16.2%. According to Chinese analysts the further development of trade and economic relations between the EAEU and China should include the following basic tasks [4]: 1) standardization and interaction between the actors within the framework of the EAEU interface and Beijing's initiative should take place in accordance with WTO rules; 2) elimination of trade barriers and gradual progress to the EAEU-China free trade zone.
- 2. The Construction of "Grand Eurasia". The integration of all the leading economic associations in the Eurasian space into a large-scale project "Greater Eurasia" will be possible to occur in the future. A broad economic cooperation between the Eura-

2019 6(1):8-15

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

- sian economic Union, the Silk Road Economic Belt, ASAN and EU is coming. In the current political realities when relations between Russia and the EU have deteriorated and clearly lack confidence, the mega-project "The Grand Eurasia" is seen as unpromising.
- 3. Cooperation in the high-tech sphere. The EAEU member-states and China have a huge potential for cooperation in the implementation of innovative and technological projects. To improve the competitiveness of economies the EAEU member-states need technological changes in the context of deep integration. Cooperation with China would make it possible to replenish the innovative potential of the countries participating in the Eurasian integration and open up new opportunities in technological development. Russian expert S. Afontsev believes that cooperation in the high - tech sector will be "a real opportunity for Russia to ensure the solution of the priority task of increasing the share of non-raw materials in exports, for China to further expand its export potential through the production of fundamentally new products customized for specific markets of the EAEU and EAEU's partner countries" [5]. Such a judgement may be referred not only to Russia, but also to the other EAEU's member-states. For example, the development of information technologies is a priority for Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan. Despite the fact that the field of IT-technology in China is very young, however, in recent years, China has demonstrated impressive success in this area. In 2013 China overtook the US in terms of e-Commerce market and online sales. Thus, cooperation in the implementation of joint projects in the field of innovation will allow China and the EAEU member-states to develop and implement
- large-scale innovation and technology projects.
- 4. Transport infrastructure. The cooperation between the EAEU and the SREB will connect the West with the East and create an extensive network of railways, pipelines and ports as well as logistics infrastructure. This confirms the transcontinental importance of the Cooperation. China is interested in rail freight transport with Europe which will be an alternative to slower Maritime transport as well as more expensive air transport. At the same time the countries along the SREB will benefit not only from transit, but also from intensive trade which will be stimulated by the development of railway communications. Special attention will be paid to the development of transport infrastructure in the direction of the Arctic space.
- 5. Economic globalization. The cooperation between the EAEU and the SREB will transform the Eurasian space into a single economic zone, which will affect not only upon the formation of a new economic system, but also political relations. The Cooperation will simplify interaction between the countries of Eurasia, create conditions for the free movement of capital, goods and services and make an important contribution to trade liberalization.
- 6. Political multipolarity. Russia and China, on the example of their strategic cooperation, offer the world a model of equal and mutually beneficial cooperation. Russia and China share approaches to solving important international problems: the Syrian and Ukrainian crises, Iran's nuclear program and the Korean nuclear crisis. In 2013 Chinese President Xi Jinping, speaking for the first time with the initiative to build the SREB, stressed the special "spirit of the Silk Road" which is characterized by peace, cooperation, openness, exchange of

2019 6(1):8-15

experience and mutual benefit. China has shown its commitment to such principles as "joint consultations, joint construction and sharing of the fruits of development". The concept of the "OBOR" is aimed at the implementation of the following objectives [6, p. 242]: 1) promotion of comprehensive and sustainable security in Asia on the basis of mutually beneficial cooperation, peaceful settlement of disputes, development of partnership, harmonious relations between countries: 2) development of cultural exchange between countries which will contribute to the joint development of different civilizations. The main principles of the "OBOR" initiative are mutual benefit, joint development and respect for the interests of all peoples living in the country within the sphere of the project realization.

RISKS OF THE COOPERATION BETWEEN THE EAEU AND THE SREB

- 1. The probability of fierce competition.

  The cooperation between the EAEU and the SREB can contribute to the emergence of competition between Russian and Chinese companies that supply their goods to the Eurasian market.
- 2. **Problems with industrialization**. Experts believe that trade with China will slow down the industrialization of the EAEU member-states as well as eliminate the support of local producers.
- 3. Competition in the field of industrial engineering. By entering into credit and investment agreements, China seeks to use equipment of its own production. The question is how the EAEU member-states will be able to test their equipment.
- 4. Transition from bilateral to multilateral format of interaction. In foreign policy China is inclined to conclude agreements on a bilateral basis, the cooperation be-

- tween the EAEU and the SREB prioritizes a multilateral format of interaction.
- 5. Problems of the EAEU perception as a whole structure. China is developing cooperation with the actors of world politics on the basis of a certain hierarchy laid down in the concept of "diplomacy of a large country with Chinese specifics". This concept is a structure according to which the countries of the world are divided into subgroups, i.e. large powers (Russia, USA), neighboring powers (border China countries), developing states. Consequently, China perceives the EAEU as Russia and other member-states of the integration.
- 6. Possible contradictions between Russian and Chinese projects. Experts believe that in recent years Russia's influence in Central Asia is declining, as China is gradually strengthening its economic position thanks to financial opportunities [7]. However, it is too early to talk about reducing Russian influence in the region. Russia and the Central Asian states continue to develop political, military and cultural interaction. China does not need to aggravate relations with anyone as the government of this country has repeatedly stated its desire for peaceful cooperation, to promote prosperity and Eurasian stability. The probability of a collision between Russian and Chinese interests in Central Asia is very small because ensuring the security of the region is a priority for China and other member-states. The Shanghai Cooperation Organization (SCO) tries to resist effectively to the threats, coming from the Xinjiang and Afghanistan.

ACHIEVEMENTS OF THE COOPERATION BETWEEN THE EAEU AND THE SREB

 In March 2017 the Eurasian economic Commission identified 39 priority projects that will be implemented by the EAEU member-states with China. The projects in2019 6(1):8-15

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

clude the construction of new and modernization of existing roads, the development of transport hubs, the creation of transport and logistics centers. Among these projects are the following: 1) construction of new roads within the international transport route "Western Europe – Western China"; 2) construction of high-speed railway "Moscow-Kazan"; 3) development of the Armenia-Iran railway line with access of Armenia through Iran to Kazakhstan, China and further; 4) construction of the China-Kyrgvzstan-Uzbekistan railway which will connect Chinese Railways with Uzbekistan and further through Afghanistan, Iran and Turkey with the European railway network.

- The Asian infrastructure investment Bank and the Silk Road Fund have been established in China to provide financial assistance to the Cooperation of the EAEU-SREB. The SCO Interbank Association also provides financial support to the Cooperation.
- 3. Within the Cooperation of the EAEU-SREB China has concluded lucrative contracts with the Central Asian states. In 2015 China and Uzbekistan signed a Protocol on expanding mutually beneficial trade and economic cooperation within the Cooperation. Kazakhstan and China are implementing 51 joint projects in the field of industry, transport and logistics totaling about \$28 billion [8]. China is implementing gas projects with Turkmenistan and Tajikistan. A contract was signed with Kyrgyzstan for the construction of a gas pipeline to complement the Tajik gas branch through which gas will be transported from Turkmenistan to China.

CONCLUSION

Thus, the cooperation between the EAEU and the SREB covers a vast area of Eurasia, creating the basis for economic and techno-

logical growth of the states, located in the territory of the Cooperation. The time for the cooperation between the EAEU and the SREB has come: Russia and China take the weak economy of the Eurasian states under their control and offer a wide range of economic possibilities. There are certain obstacles to the implementation of the integration but they can be overcome if the leaders of these integration projects have the political will. Of all the above-mentioned risks, the positioning of the SREB as a purely economic project excluding political goals deserves special attention. Experts from China emphasize that the SREB is mainly an economic project aimed at the accelerated development of the Western provinces of China and the formation of close relations between the states of the region in the economic, political and humanitarian fields [9, p. 61]. Therefore, unlike the EAEU with its existing supranational body of the EEC, the SREB will look more attractive to the post-soviet states which are sensitive to their sovereignty. However, it is a mistake to believe that if there is no institutional structure in the SREB, then this project is more relaxed and non-binding compared to the EAEU. China allocates substantial loans to the Central Asian states, provides funding for various investment projects. Consequently, the financial dependence of the Central Asian states on China is increasing. Against the background of the emerging risks from the Cooperation a wide range of significant factors mentioned above should be noted. In the Cooperation between the EAEU and the SREB one can see not only a great economic importance, but also a focus on the problems of ensuring security and stability. In addition, in contrast to the geopolitical activity of the US in Eurasia the geopolitical positions of Russia and China are strengthened through the mechanism of the Cooperation of the Eurasian integration structure and the Chinese initiative.

2019 6(1):8-15

REFERENCES

- Lomanov A. Ice Silk Road: the peer connections. URL: http://ru.valdaiclub.com/a/high-lights/ledyanoy-shyelkovyy-put/ [Accessed: 12.11.2018] (In Russ)
- Experts assessed the prospects of the trade agreement between China and the EAEU. URL: https://ria.ru/economy/20180517/1520769684.
   https://ria.ru/economy/20180517/1520769684.
   httml [Accessed: 12.11.2018] (In Russ)
- The Cooperation of the EAEU and the "One belt-one road" will have an impact on the emerging new architecture of the world economy. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-09-2018-04.aspx [Accessed: 12.11.2018] (In Russ)
- Nezhdanov V. Are the Eurasian Union and "One belt -one road" compatible? View from China. URL: http://eurasia.expert/sovmestimy-evraziyskiy-soyuz-i-odin-poyas-odin-put/ [Accessed: 14.11.2018] (In Russ)
- 5. Experts: the Cooperation of EAEU and the project "One belt-one road" should be multi-vector.

- URL: https://tass.ru/ekonomika/4572160 [Accessed: 14.11.2018] (In Russ)
- Wei V. Some questions of social and political course of "the Chinese dream of the great revival of the Chinese nation". Vlast'. 2018;7:237-243 (In Russ)
- Cooperation of the Eurasian economic Union and the silk road economic belt: a dilemma of integration? URL: http://russiancouncil.ru/blogs/nikolay-kapustin/33975/ [Accessed: 17.11.2018] (In Russ)
- Kazakhstan and China agreed on the implementation of projects for \$1.9 billion. URL: https://abctv.kz/ru/last/kazahstan-i-kitaj-dogovori-lis-o-realizacii-proektov-na-1-9 [Accessed: 17.11.2018] (In Russ)
- Shuchun V., Tsinsun V. Projects of the Silk Road Economic Belt and the EEU: competitors or partners? *Observer*. 2014;10:56-68. (In Russ)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Г. Гарбузарова, Кандидат исторических наук, Киргизско-российский славянский университет, Бишкек, Кыргызская Республика; 720000, Кыргызская Республика, ул. Киевская, д. 44

play elenag@mail.ru

Elena G. Garbuzarova, Candidate of historical science, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, the Kyrgyz Republic; bld. 44, Kievskaya Street, Bishkek, the Kyrgyz Republic, 720000;

play elenag@mail.ru

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-16-23

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Геополитические цели КНР в Арктике

Игорь С. Дорошенко

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия, is.doroshenko@gmail.com

Аннотация: Китайская Народная Республика с каждым днем увеличивает свое влияние во всем мире. Трудно не заметить агрессивную экономическую экспансию, проводимую Китаем в азиатском регионе. Китайское присутствие ощущается в Африке, Южной Америке и даже в Европе. Ввязавшись в торговую войну с США, Китай тем самым бросил вызов самой влиятельной экономике мира, что подтверждает его амбиции мирового лидера. Для удовлетворения подобных амбиций необходимо мощное транспортно-логистическое обеспечение, что породило инициативу «Пояса и пути». Инициатива «Один пояс - один путь» объединяет два проекта: «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». Это означает, что помимо традиционных сухопутных направлений Шелкового пути, Пекин прорабатывает морские пути вдоль африканского континента и в Тихом океане. Так как инициатива не имеет четкой стратегии, ставшие в последнее время актуальными северные маршруты также рассматриваются китайскими властями. Поиск альтернативы Суэцкому каналу не раз наталкивал исследователей на мысль об использовании Северного морского пути как торговой артерии, связывающей Европу и Азию, однако климатические условия и технические возможности не позволили реализовать эту идею. Современная ситуация в арктическом регионе позволяет говорить о новых перспективах освоения.

Китай активно интересуется Арктикой: начиная с 2013 года он имеет статус наблюдателя в Арктическом Совете, ведет наращивание своего присутствия в регионе путем организации научных экспедиций, строительством ледоколов, внедрением собственного бренда «Северный шелковый путь», а также инвестируя в такие проекты как «Ямал СПГ». Видение своего присутствия в арктическом регионе Китай изложил в Белой книге, опубликованной в январе 2018 года. Одной из основных целей, которую ставит перед собой Пекин, является многостороннее сотрудничество по развитию Северного морского пути.

Автор статьи анализирует истоки подобного интереса, а также возможные угрозы для России. Исследование также рассматривает позицию европейских партнеров в участии освоения СМП, двухсторонние связи с китайской стороной и соотношение стратегии Европейского Союза, Китая и России на Крайнем Севере. Автор дает геополитическое обоснование китайским инициативам, которые направлены на создание условий для интенсивного судоходства в северных акваториях.

Ключевые слова: Арктика, российско-китайские отношения, Северная Европа, Северный Морской путь, Северный Шелковый путь, геополитика

2019 6(1):16-23

Для цитирования: Дорошенко И.С. Геополитические цели КНР в Арктике. Проблемы постсоветского пространства. 2019;6(1):16-23. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-16-23

Статья поступила 12.11.2018 Принята в печать 29.11.2018 Опубликована 12.03.2019

Chinese geopolitical goals in the Arctic

Igor S. Doroshenko

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, is.doroshenko@gmail.com

Abstract: The People's Republic of China is increasing its influence around the world every day. It's hard not to notice the aggressive economic expansion being carried out by China in the Asian region. Chinese presence is felt in Africa, South America and even in Europe. By engaging in a trade war with the United States, China thereby challenged the most influential economy in the world, which is confirmed by its ambitions as a world leader. To meet these ambitions, a powerful transport and logistics support is necessary, which gave rise to the "Belts and Ways" initiative. The initiative "One Belt - One Road" combines two projects: "The Economic Belt of the Silk Road" and "The Sea Silk Road of the XXI Century". This means that, in addition to the traditional land routes of the Silk Road, Beijing is exploring the sea routes along the African continent and in the Pacific Ocean. Since the initiative does not have a clear strategy, the northern routes that have recently become relevant are also considered by the Chinese authorities.

The search for an alternative to the Suez Canal has repeatedly prompted researchers to use the Northern Sea Route as a trading artery linking Europe and Asia, but climatic conditions and technical capabilities did not allow this idea to be realized. The current situation in the Arctic region allows us to talk about new development prospects.

China is actively interested in the Arctic: since 2013, it has an observer status in the Arctic Council, has been increasing its presence in the region by organizing scientific expeditions, building icebreakers, introducing its own brand "Northern Silk Road", and also investing in projects like "Yamal LNG». China outlined its presence in the Arctic region in a white paper published in January 2018. One of the main goals that Beijing sets for itself is multilateral cooperation in the development of the Northern Sea Route.

The author of the article analyzes the origins of such interest, as well as possible threats to Russia. The study also examines the position of European partners in the participation of the development of the SMP, bilateral relations with the Chinese side and the ratio of the strategy of the European Union, China and Russia in the High North. The author gives a geopolitical rationale for Chinese initiatives that are aimed at creating the conditions for intensive navigation in the northern areas.

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Keywords: Arctic, Russian-Chinese relations, Northern Europe, Northern Sea Route, Northern Silk Road, Geopolitics

For citation: Doroshenko I.S. Chinese geopolitical goals in the Arctic. Post-Soviet Issues. 2019;6(1):16-23. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-16-23

Received 12.11.2018 Revised 29.11.2018 Published 12.03.2019

INTRODUCTION

The fact of China's economic predominance became obvious, and if the demarche under the banner of Marxism-Leninism to capitalism already gives China the opportunity to resist the USA in the trade war, it's a signal for the final collapse of hegemony and the beginning of a natural multipolar world. Economic expansion of Beijing can be noticed in every corner of the world, even in the Arctic region, where changes of climate situation give opportunities in mining and logistic spheres.

There are many Chinese companies that want to develop the Northern Sea Route for trade with Europe and extract minerals in the region and their number is constantly growing. For example, in July 2016, the Chinese transport giant Cosco announced plans to send six additional ships to the Arctic. China invests considerable funds in the development of Greenland. Last year, Shenghe Resources bought 12.5% of Greenland Minerals and Energy A / S shares and became its largest shareholder. According to the agreement, Shenghe has the right to increase its share in the flagship project of the Greenland uranium mining company in Kwanfielde to 60%. Beijing in the North is also presented by a number of diplomats in Chinese Embassy in Iceland (population of country is 350 000 habitants). The publication by the Administration of Maritime Security of the Ministry of Transport of the People's Republic of China in April 2016 is also significant that it is in Chinese.

The declaration of intention was a recent attempt to buy the former Danish military base by Chinese businessmen [1]. After the closure of the base in 2014, it got private ownership. The government of Denmark returned it to the state property, so it avoided Chinese purchase. Using such tools as scientific diplomacy and the realization of ambitious economic goals creates a serious platform for the development of the region. The Polar Research Institute in Beijing forecasts that in 2020, 5% -15% of the country's export can be carried through the Arctic and this figure will grow, as the exploitation of waterways will provide access to the resource base of the Arctic, thereby accumulating the transportation of goods [2].

Last January China published its first official strategy for the Arctic presence, which targets national companies to develop traffic through the Northern Sea Route (NSR), and to invest in infrastructure-based Arctic projects. The Chinese government realizes that Russia is currently the main player in the northern latitudes and therefore Russian-Chinese relations can provide a push for the development of the region.

RUSSIA AND CHINA

Joint development of mineral assets implies the development of infrastructure on the ground and ports for the transportation of raw materials, which makes it advantageous to use the Northern Sea Route. The Yamal-LNG pro-

ject may become a main engine for development of the northern territories together with the Middle Kingdom, the share of Chinese is 29.9% (National Oil and Gas Company 20% and Silk Road Fund 9.9%). July 19, 2018 two tankers - gas carriers "Vladimir Rusanov" and "Eduard Tolle" went to the port of Jiangsu County Zhudong. Ice class tankers Arc 7 passed the ice part of the NSR from the port of Sabetta to the east without icebreaker escort, and they did it in record time. (The net travel time was 19 days compared to 35 days of delivery along the traditional route through the Suez Canal and the Malak Strait). The next LNG project Arctic LNG-2 on the Gydan Peninsula is at the design stage.

The "trade war" of the US and China affected the supply of LNG from the United States. Despite the long-term contracts signed with the Chinese industry giants, the volume of American natural gas supplies to China fell to a minimum in 2018 and amounted to 130 thousand tons in July this year. At the same time, LNG supplies have been increased by Russia, Australia, Indonesia, Malaysia and Papua New Guinea [3]. By 2030, China is expected to increase LNG imports to 52 billion cubic meters, that gives the ground for thinking about the activation of the development of northern deposits.

Dixon port, Tiksi port and Pevek port can become the starting points for transportation of coal, timber, metals and hydrocarbons. Initially, the Chinese experts did not touch upon the issue of the implementation of the Northern Silk Road project, which in fact runs through the NSR, but the released strategy (White paper) makes clear about China's primary tasks in the Arctic. The gradual integration of Beijing into the Arctic-interested countries by obtaining observer status in the Arctic Council, by the development of deposits in Greenland and by the establishment of relations with the

Nordic countries proves China's great interest in the division of the "melting Arctic pie".

Russia remains the main player in the Arctic region. Beijing is aware of it and strives to improve relations with its northern neighbor. However, it should be noted that the new Russian policy of pivot to Asia began to take place at the expense of the regional balance of dependence: China was replaced by Europe, which was too much betted. Asymmetric economic power of Russia and China in the past was mitigated by the diversification of ties. Excessive dependence on the southern neighbor could undermines Russia's neutrality regarding the contradictions between China and Japan, which will negatively affect Russian-Japanese ties, which in turn will further exacerbate its dependence. A rapprochement with an Asian partner can lead to another heavy uneven partnership. Russia can agree with China's economic leadership as an inevitable reality, but it should not allow China to dominate. This is especially true concerning Chinese intentions in the Arctic region, the development of which for Moscow is a task of federal significance.

Despite the seeming goodwill of Russia to Chinese investors, in fact, the global projects that have been proposed recently to Beijing are either difficult to implement or unprofitable, for example, the "Belkomur" railway project and the port in Arkhangelsk after the Chinese refused to invest for a long time remain unnecessary. Another example is the idea of privatization of "Sovcomflot". Following the results of the first half of 2017 "Sovcomflot" showed the decline in net profit 11 times, to \$ 15.2 million [4]. The successful cooperation in the "Yamal LNG" project has its prehistory. Initially, it was aimed at meeting the country's own needs, however, the review of the contract for the "Strength of Siberia" project for the price of gas supplied and "enticement" of

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Beijing by American LNG suppliers spurred the creation of an alternative export offer.

PRC pragmatically considers Russian proposals to invest in projects to develop the Arctic region, that is why, after a long analysis of the prospects for the construction of the Belkomur railway, the Chinese company Poly Technologies, Inc refused to invest 5.5 billion dollars, refocusing on Europe.

CHINA AND THE EU

By positioning itself as one of the leaders of the multipolar world, China shows interest in all transport projects, it cannot be said that the Arctic is the main sphere of Beijing's interests, and the construction of the icebreaker is not the opening of the race for the development of the region, but it should be stressed that the only exit from the South China Sea is under the control of the United States. China needs an alternative option, since there is a possibility of growing tensions between the two powers. There is no need to talk about the near intensive use of the NSR: the ice situation is not stable, the northern seas are shallow, no return cargo is provided, but even if these factors can be worked out, the question remains about the status of the NSR. Russia is unlikely to agree to make the sea route international, as it runs through the territory of inland waters and it is simply not profitable. Unfortunately, with increasing interest in the Arctic, the northern countries, including the US, are asking about the legitimacy of the legal status of the NSR. China is not in that number, but the Chinese way of doing foreign policy activity does not reveal its true goals. It is obvious that the presence of an icebreaker fleet, specialized military units in the Arctic and Russia's principled position of preserving its leading role make international actors act cautiously in this region.

It is noteworthy that the unfolding "trade war" between China and the United States and the recent vague tour to Europe by D.Trump

pushes the European countries towards China, thereby allowing the process of realizing not only the land "Silk Road" but also the "Northern Silk Road". In this process, the countries of Northern Europe are actively involved. So, for example, Finland and Norway decided to jointly develop a railway construction project that would connect Suomi with the Northern Sea Route. As a destination point for exports and imports of goods from/to Finland was proposed a port, which is located 15 km from the border on Russia. "This is also a great day for China, which will receive a new entrance ticket to Europe," said Kenneth Stolsett, head of the Norwegian research organization Sør-Varanger Utvikling, in his interview with the Norwegian edition of E24.

Currently there has been a trend of economic absorption of Europe by China, during one year, business representatives from the Middle Kingdom, in whole or in large shares, acquired 309 large European companies. Including 68 German, 47 British and 34 in France and Italy, whereas ten years ago China invested only 51 enterprises in Europe [5]. The growth of Chinese investment to enterprises on which the economic and technological power of European countries is based ultimately leads to an increase in the lobbying of investors' interests on the political mechanism at all levels - from local to federal, including Brussels. This complicates the EU's awareness and formation of its own geopolitical subjectivity. More recently, for the first time in history, the German Cabinet voted to block the potential purchase of the German machine tool maker Leifeld Metal Spinning AG by the Chinese company Yantai Taihai Group, which proves the serious concern of European politicians regarding such a rapid advance of the Middle Kingdom.

«SNOW DRAGON» OR «ICE SNAKE»

After the intensive process of evolution of foreign policy doctrines, China is close to

forming its own school of geopolitics, where Western approaches are integrated in such pillars of China as the Great Silk Road and the Great Wall. A similar trend may affect the "Northern Silk Road". This is the "anaconda principle" developed by the American researcher A. Mehan. This formula requires almost absolute superiority at the sea, and therefore, huge funds invested in all its components. At the same time, it allows us to establish control over the World Ocean and to close any paths along which the economy and the enemy's army can be supplied.

The attachment to international trade allowed using the "anaconda principle" in order to cut any state from the sea. In our time, without access to the seas with subsequent access to the World Ocean, no single power can consider itself great. So, the "anaconda principle" is still effective.

In the Civil War in the United States, the "anaconda principle" was successfully applied against Southerners by General D. McClellan [6]. His troops consistently cut off the southern agricultural states.

Pay attention to the "Northern Silk Road". Here we see coverage of about 90% of the water areas of the coast of Russia. The development of this water corridor provides an excellent opportunity to apply the principle of Mahen in practice, the cornerstone of it is transport vessels, ports with goods and cheap labor.

If Mahhen's formula had three components: the navy, the merchant fleet and military bases, then in the Chinese interpretation, where the economic component is at the head, it is the same merchant fleet, the means for economic absorption and the human resource.

Analyzing the "anaconda principle" in its classical application, the creation of military bases, the use of color revolutions and "low intensity conflicts", as, in case of Russia, they were the instruments in the North Caucasus re-

gion. Such approaches contradict the principle of peaceful development of the PRC. Given economic component, the Middle Kingdom is closer to buy foreign companies, to provide loans for the use of "debt trap", to send its "peace contingent" as diplomats, migrants and even tourists.

With the emerging cooperation of Russia and China in the development of the Arctic region, there is a threat of becoming completely dependent on the PRC, which neutralizes any attempts by the Kremlin to stay on the distance from China.

Even in the case of Moscow refusal to cooperate with its partner in the northern latitudes, Beijing can organize a coalition consisting of European countries to assign the international status of the NSR by force.

It is worth noting that the EU was sluggish regarding the development of the Arctic region, but recently due to Finland, Brussels has joined the process and in 2016 presented a comprehensive strategy in the region. In the field of international cooperation, the EU rely on organizations such as the Arctic Council, the Barents Euro-Arctic Council, the Northern Dimension Program, and so on. But given the latest trends, Beijing may be the main partner of Brussels in the Arctic.

Thus, in the case of the EU/PRC bundle, the only significant actor in the international arena that can support the preservation of the status of the NSR is the United States. Unfortunately, in the rhetoric of the "Cold War" between the US and Russia it is difficult to imagine that the American establishment will advocate preserving the status of the NSR with the aim of seeing a strong Russia, as Hillary Clinton said once in her interview to a Russian television channel.

China can seriously resort to the "anaconda principle" in the Arctic, it takes a lot of effort and money to implement the plan, and it will take much time, which is, it is fair to say, in

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

the spirit of Chinese politics. Several articles of Chinese researchers are devoted to favorable conditions for the development of the NSR because of the cancellation of the moratorium on fish production in the Arctic Ocean in 15 years, which confirms their foresight.

In December 2017, the VII International Arctic Forum was held in St. Petersburg, where a small report was made by a Singaporean researcher. The main idea of his report was the creation of "monotown" on the water, which can exist autonomously in the Arctic Ocean. Attached to one of the glaciers "monotown" will be protected from the storm and be autonomous for a long time, the glacier acts as a breakwater and a source of fresh water. Perhaps in 15-20 years, China will borrow this idea and the issue of the status of the NSR will cease to be relevant, the "Northern Silk Road" will pass through several such port cities without going into the internal waters of Russia.

CONCLUSIONS

Russian policy in the Arctic is difficult to call a protection policy, rather a balanced approach. Without investments and cooperation with China, the Arctic region will not develop profoundly. The demonstration of military potential in the northern latitudes gives a clear signal to the whole world that this region is very important from the point of view of not only economic development preferences but also to ensure the country's security, so any attempts to shake Russia's position in the Arctic region will have an immediate reaction.

Considering the Arctic without the Far East is a one-sided position, especially if it concerns

the NSR project. The Russian Government is taking measures to develop the Far East - the creation of free trade zones, the territories of advanced development, the "Far Eastern hectare" program and important international events, such as the Eastern Economic Forum. The program of cooperation between the regions in the Far East of Russia and the northeast of China signed in 2009 by the heads of states Dmitry Medvedev and Hu Jintao ends this year and is likely to be extended on the EEF. The question how much the Russian side is ready to open its doors this time remains relevant.

China's economic expansion is becoming an ubiquitous phenomenon that has to be taken for granted. Nevertheless, one cannot afford to get into the "debt trap"[7], which Middle Kingdom actively uses as part of the implementation of the "Belt and the Road", Sri Lanka, Tajikistan and Kyrgyzstan have already paid for it selling their companies, ports and even territories. It is obvious that Russia can pay its debts to the Chinese side, but if it comes to such projects of a planetary scale as the development of the NSR, it will take a long time to pay off.

Another tool is the tourist flow from China, which is growing every year. Now it is aimed at the Arctic region. Orientation to the consumer is a natural process in any business, so if in 5-10 years you can see inscriptions in the Chinese language in the Russian Arctic territory, then the "anaconda ring" has begun to constrict and all the efforts that are now being implemented in the northern latitudes are in vain.

REFERENCES

 Denmark spurned Chinese offer for Greenland base over security: sources URL: <a href="https://www.reuters.com/article/us-denmark-china-greenland-base/denmark-spurned-chinese-denmark-spu offer-for-greenland-base-over-security-sources-idUSKBN1782EE [Accessed: 29.10.2018]

2019 6(1):16-23

- 2. China's Ready to Cash In on a Melting Arctic URL: https://foreignpolicy.com/2018/05/01/chinas-ready-to-cash-in-on-a-melting-arctic/ [Accessed: 30.10.2018]
- China Breaks Ice With Arctic Gas URL: https://www.rfa.org/english/commentaries/energy_watch/arctic-07302018105836.html [Accessed: 30.10.2018]
- "Sovcomflot will be the only major asset sold in 2017 URL: http://stocks.investfunds.ru/news/120181/[Accessed: 27.10.2018] (In Russ.)
- 5. Germany for the first time blocks the sale of the company to China URL: https://www.xabar.uz/

- ru/xorij/germaniya-vperve-blokiruet-prodajukompanii-kitayu [Accessed: 27.10.2018] (In Russ.)
- 6. Scott's Great Snake URL: https://www.encyclopediavirginia.org/media_player?mets_filename=evm00001842mets.xml [Accessed: 20.10.2018]
- 7. ISS Today: Lessons from Sri Lanka on China's 'debt-trap diplomacy' URL: https://www.dailymaverick.co.za/article/2018-02-21-iss-today-lessons-from-sri-lanka-on-chinas-debt-trap-diplomacy/ [Accessed: 02.11.2018]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь С. Дорошенко, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2; <u>is.doroshenko@gmail.com</u>

Igor S. Doroshenko, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992;

is.doroshenko@gmail.com

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-24-32

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Политика Китая в Арктическом регионе

Валерия Ю. Карандашева

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия, virtusantiqua@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается процесс становления арктической политики Китая и механизмы ее реализации. До конца 1990-х гг. Пекин не был заинтересован в Арктическом регионе из-за его географической отдаленности, а также отсутствия необходимой научно-технической базы. Импульс развитию политики Китая в Арктике придали экономические реформы 1972 г. и создание в 1996 г. Арктического совета. С этого момента КНР активизировала свою деятельность, направленную на расширение присутствия в регионе. Особое внимание уделяется программному документу КНР по политике в регионе — «Белой книге» — «Арктическая политика Китая». Отмечается, что данный документ нацелен на легитимизацию деятельности Китая в Арктическом регионе.

Несмотря на то, что Арктика не является для Пекина приоритетным регионом, КНР активно действует на арктическом направлении. Внимание Китая к Арктике определяется экономическими факторами, а именно: возможной разработкой ресурсов региона, а также его транспортным потенциалом, который может быть задействован в рамках инициативы «Один пояс — Один путь».

Рассматривается взаимодействие Китая со странами «Арктической пятерки» и позиции арктических государств в отношении относительно активизации деятельности Пекина на арктическом направлении. Особенно активно Китай осуществляет сотрудничество с Норвегией, Данией и Исландией. Отмечается, что арктические государства, несмотря на ряд существующих противоречий, заинтересованы в сотрудничестве с Пекином в Арктике, поскольку китайские инвестиции играют важную роль в освоении региона. КНР последовательно заявляет о необходимости более широкого привлечения заинтересованных внерегиональных государств к многостороннему управлению регионом при уважении суверенитета арктических стран.

Ключевые слова: Китай, Арктика, Арктический совет, Один пояс — Один путь, энергоресурсы, экология, морское судоходство

Для цитирования: Карандашева В.Ю. Политика Китая в Арктическом регионе. Проблемы постсоветского пространства. 2019;6(1):24-32. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-24-32

2019 6(1):24-32

China's Policy in Arctic region

Valeriya Yu. Karandasheva

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia, virtusantiqua@gmail.com

Annotation: The article deals with the process of formation of China's Arctic policy and mechanisms for its implementation. Till the end of the 1990s, Beijing was not interested in the Arctic region because of its geographical remoteness from China, as well as because of the lack of the necessary scientific and technological basis. The economic reforms of 1972 and the establishment of the Arctic Council in 1996 gave an impetus to the development of China's policy in the Arctic. Since then, China has intensified its activities aimed at expanding the state's presence in the region. Special attention is given to China's policy document in the region — a white paper titled "China's Arctic Policy". It is noted that this document was aimed at legitimizing China's activities in the region.

Despite the fact that the Arctic is not a priority region for Beijing, China is a prominent actor there. China's attention to the Arctic is determined by economic factors, namely, by the possible development of the region's resources, as well as its transport capacities, which can be used in the framework of the One Belt One Road Initiative.

The article analyses China's cooperation with the «Arctic five» countries and the position of the Arctic States towards intensifying Beijing's activities in the region. China is promoting cooperation with Norway, Denmark and Iceland. despite the existing contradictions, it is noted that the Arctic states are interested, as Chinese investments play an important role in the development of the region. China has consistently stated the need for greater involvement of interested non-regional states in the multilateral management of the region, while respecting the sovereignty of the Arctic countries.

Keywords: China, Arctic, the Arctic council, One Belt One Road, energy, ecology, maritime navigation

For citation: Karandasheva V.Yu. China's Policy in Arctic region. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):24-32. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-24-32

Received 10.12.2018 Revised 21.12.2018 Published 12.03.2019

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы значение Арктики в международных отношениях неуклонно растет. Ресурсный и транспортный потенциал, глобальное потепление и таяние ледников в Северном Ледовитом океане позволяют говорить о перспективах для разработки месторождений углеводородов, бо-

лее активного использования Северного морского пути и Северо-Западного прохода. Хотя КНР не является арктической страной, ввиду активизации своей политической и экономической деятельности, он принимает активное участие в освоении ресурсного потенциала Арктического региона.

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В АРКТИКЕ

Первый шаг в арктическом направлении был предпринят Пекином в 1925 г., когда Китай присоединился к Договору о Шпицбергене от 1920 г., согласно которому все страны признали «полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген» (ст. 1). В документе отмечается, что договаривающиеся стороны имеют право заниматься всякой хозяйственной и научно-исследовательской деятельностью в архипелаге и архипелажных водах «в условиях полного равенства» (ст. 3) [1].

В то же время Китай фактически не принимал участия в какой-либо деятельности в регионе, ввиду его географической удаленности от Арктики, а также отсутствия соответствующей научно-технической и экономической базы. Так, первая китайская национальная экспедиция на Северный полюс состоялась только в 1951 г. В 1964 г. правительство страны учреди-Государственное океанографическое управление Китая, одной из задач которого была организация экспедиций в Арктику и Антарктику, однако до начала проведения политики «реформ и открытости» эта задача не выполнялась из-за отсутствия необходимой научно-технической базы [2].

После начала проведения Пекином экономических реформ в 1978 г. и подписания в 1982 г. Конвенции ООН по морскому праву КНР стала активно проводить систематические научные исследования, связанные с изучением экологии в Арктическом регионе. В начале 1980-х гг. в Китае был создан первый научно-исследовательский институт, деятельность которого посвящена полярной тематике — Комитет по экспедициям в Антарктиду. В 1989 г. был создан Институт полярных исследований Китая, впоследствии преобразованный в Центр полярных исследований. Его работа посвящена подготовке полярных экспедиций. Кроме

того, в его ведении находится деятельность научных лабораторий, Национального полярного архива КНР и издание специализированных журналов. Активизация политики западных стран в Арктическом регионе и создание ими Арктического совета привело к преобразованию Комитета по экспедициям в Антарктиду, в Управление по делам Арктики и Антарктики КНР. Отмечается, что подобная реформа была вызвана с созданием Арктического совета [3].

Одним из наиболее значимых шагов КНР в арктическом направлении стало открытие 28 июля 2004 г. первой национальной станции на Шпицбергене — «Хуанхэ». Изначально станция рассматривалась Пекином как площадка для научных обменов, прежде всего, с Норвегией, которая и обслуживает работу «Хуанхэ». Работа станции придала импульс комплексному изучению Китаем Арктики. В сферу ее деятельности входят исследования в области метеорологии, палеоокеанологии, гляциологии и т.д. В рамках работы станции изучаются вопросы правовых и международных проблем связанные с использованием арктических маршрутов и транспортировкой газа. Пекин высоко оценивает работу «Хуанхе». Один из китайских экспертов по вопросам освоения региона Лу Фангхуа отмечает, что научная деятельность на архипелаге позволит стране играть важную роль в глобальной арктической политике [4].

Китай активно сотрудничает с более чем 20 странами (в том числе, с Финляндией, США, Японией и т.д.) в области арктических исследований. Они сосредоточены на изучении верхних слоев атмосферы, морских льдов и т.д. [2]. В начале ХХІ в. наряду с развитием научно-исследовательской деятельности за Северным полярным кругом Китай активно искал политических союзников на арктическом направлении. Прежде всего, из числа стран, входящих

в «Арктическую восьмерку», так как активное присутствие в Арктике возможно только при сотрудничестве с арктическими государствами. Так, КНР ведет политический диалог с Норвегией, Данией, Канадой, Исландией, Россией, который касается вопросов транспорта и добычи ресурсов [5]. Определенным итогом внешнеполитической деятельности страны в данном направлении стала подача в 2009 г. заявки на получение статуса наблюдателя при Арктическом совете [6]. Помощник министра иностранных дел Ху Чжэнъюэ отмечал, что, несмотря на то, что по большей части вопросы Арктики являются региональными, существует ряд межрегиональных аспектов, вызванных изменениями климата и судоходством [7]. Принятие Китая в число постоянных наблюдателей Арктического Совета состоялось в 2013 г. и было закреплено Декларацией саммита Арктического Совета в г. Кируна, Швеция [8].

Для Китая, помимо изучения экологических и научно-исследовательских вопросов, большое значение имеет экономический потенциал региона. Так, в 2013 г. китайская компания Чжуниюань совершила свою первую навигацию по Северному Морскому Пути (СМП). Однако тогда ученые и предприниматели КНР были уверены в том, что время для полномасштабной навигации по Севморпути еще не пришло. Одновременно КНР стала уделять повышенное внимание строительству собственных судов, способных осуществлять плавания в арктических водах. В 2018 г. Китай объявил о создании собственного ледокола «Снежный дракон – 2». Это судно совершило путешествие из Китая в Канаду по СМП. По мнению аналитиков, таким образом Пекин проверил возможность торговых перевозок по т.н. «Полярному шелковому пути» [9]. Кроме того, это можно расценивать как политическое заявление

правительства Китая о растущей роли государства в арктических вопросах. Развитие морских перевозок по Северному Ледовитому океан может придать импульс развитию северо-восточных регионов страны, обновлению промышленных баз и т. д. [10].

Большое внимание Китай уделяет использованию арктических месторождений углеводородов из-за их отсутствия на территории государства. Пекин заинтересован в диверсификации источников энергоресурсов, так как в значительной степени он зависит от поставок нефти и газа из политически нестабильных государств Персидского залива. Уже сейчас Китай встраивается в процесс освоения ресурсов региона: так в рамках инициативы «Один пояс — Один путь» Китайская национальная нефтегазовая корпорация и Фонд Шелкового пути инвестировали в строительство линии по производству сжиженного природного газа завода «Ямал-СПГ» [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что устойчивое развитие и экономическое благосостояние КНР в будущем во многом будет зависеть от Арктики. В связи с этим Пекин постоянно расширяет круг проектов и свое присутствие в регионе.

«БЕЛАЯ КНИГА» ПО АРКТИКЕ КНР

У Пекина долгое время отсутствовал программный документ по Арктике, несмотря на заинтересованность в данном регионе и активную политику. Во многом это было вызвано отсутствием необходимых научных знаний. Первые попытки сформулировать региональную стратегию были предприняты в 2008 г. В то время в научно-исследовательской среде КНР наблюдался переход от экологической проблематики к вопросам экономической выгоды освоения региона [12]. Длительное обсуждение завершилось 26 января 2018 г., когда Государственный совет КНР опу-

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

бликовал «Белую книгу» — «Арктическая политика Китая». Она является основным документом Китая, в котором сформулирована политика страны в Арктике. В ней отмечается, что интеграция и глобализация мирового сообщества обуславливают международный интерес к Арктическому региону, значение которого определяется его научно-исследовательским, логистическим, ресурсным и экономическим потенциалом. Более того Пекин, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, несет ответственность по поддержанию мира и безопасности в том числе и в Арктике.

Главная задача этого документа, который был также опубликован и на английском языке — легитимизировать присутствие Китая в регионе, в том числе как и «около-арктического государства» («Near Arctic state»). В документе подчеркивается глобализация региона, его глобальное значение для человечества. Отмечается, что деятельность Китая в регионе вышла за рамки научных исследований, и Пекин сотрудничает с заинтересованными странами на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. Таким образом, Китай заявляет о себе как о важном участнике политического диалога в Арктике.

Согласно стратегии приоритетными направлениями деятельности Китая в регионе являются: развитие научно-исследовательской деятельности; защита окружающей среды и борьба с изменением климата; законное и рациональное использование ресурсного потенциала. В «Белой книге» акцент делается на том, что Китай уважает суверенные права арктических государств на минеральные ресурсы, залегающие в районах, которые находятся под их юрисдикцией. Отмечается, что на Китай, как на "одну из крупнейших торговых держав и стран—потребителей энергоресурсов", большое влияние может оказать

разведка и разработка арктических энергоресурсов. При этом Китай заинтересован в сотрудничестве с этими странами по освоению экологически чистых источников энергии (геотермальных, ветровых и т.д.). Также приоритетными направлениями деятельности Китая на арктическом направлении являются участие в международном управлении на основе Устава ООН, Конвенции ООН по морскому праву, Договора о Шпицбергене, а также продвижение мира и стабильности в регионе [13].

«Белая книга» практически не предлагает конкретных шагов по реализации китайской политики в Арктике. Исключением здесь является предложение заинтересованным странам совместно создать «Полярный Шелковый путь» в рамках инициативы «Один пояс — Один путь» [13].

РЕАКЦИЯ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ПОЛИТИКУ КИТАЯ

Рост влияния КНР в глобальном масштабе не обошел стороной и циркумполярный регион, что вызывает неоднозначную реакцию со стороны арктических государств.

Изначально США положительно относились к инициативе Китая присоединиться к работе Арктического Совета в качестве наблюдателя, поскольку Пекин рассматривался как надежный партнер в регионе. Более того, считалось, что форум станет еще одной площадкой, на которой можно будет привлечь КНР к проблемам изменения климата, которые рассматривались администрацией Б. Обамы как ключевые глобальные проблемы [14]. Однако традиционно непростые отношения США и Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе оказывали деструктивное влияние и на арктическое сотрудничество Пекина и Вашингтона. Это позволяет говорить о потенциальной враждебности двух стран, что оказывает

дестабилизирующее влияние на отношения в Арктике [15].

Отношения Канады и Китая в Арктике строятся на основе торгово-экономических интересов. Так КНР рассматривает Канаду в качестве важного экспортера энергоресурсов и минерального сырья. В период с 2007 по 2013 гг. крупнейшие китайские государственные нефтяные компании — Китайская нефтяная и химическая корпорация и Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация — инвестировали около 119 млрд. долларов США в канадский энергетический сектор. Однако растущее присутствие китайского капитала в экономике страны вызывает опасения у канадцев, которые обеспокоены возможной утратой контроля над своими природными ресурсами в пользу КНР в долгосрочной перспективе [16].

Китай рассматривает Москву как основного партнера в регионе, без сотрудничества с которым невозможно решение ни одного стратегического вопроса ввиду важного экономико-политического положения российской Арктики. Российско-китайское арктическое сотрудничество определяется развитием Северного морского пути, по всей протяженности которого, как уверены российские эксперты, будут располагаться предприятия нефтегазового сектора [17]. В последние годы страны сумели достичь соглашений по ряду проектов в энергетической, транспортной, экологической и других сферах. Так, были подписаны соглашения о совместном изучении участков Баренцева и Печорского морей силами «Роснефти» и Китайской национальной нефтегазовой компании. Летом 2018 г. было подписано рамочное соглашение о софинансировании до 70 совместных проектов в Арктическом регионе. Таким образом можно говорить о взаимодополняющем характере отношений стран в регионе. Россия

заинтересована в китайских инвестициях в региональные проекты, а Китаю нужен доступ к российской Арктике, в том числе и для реализации проекта «Полярного шелкового пути».

Однако между странами существуют противоречия по вопросам международно-правового режима Арктики. Российская сторона заинтересована в том, чтобы регион оставался под контролем «арктических государств», в то время как Пекин выступает за интернационализацию Арктики, о чем говорится в «Белой книге» 2018 г.

КНР активно сотрудничает с «малыми» скандинавскими странами, а именно Данией, Исландией и Норвегией, которая оказала значительную помощь КНР в сооружении исследовательской станции «Хуанхэ». При этом отношения между двумя государствами были осложнены присуждением Нобелевской премии мира китайскому диссиденту Лю Сяобо. Однако под давлением предпринимательского сообщества официальное Осло был вынужден пойти на определенные уступки, чтобы не потерять важные китайские инвестиции, и снял вето на принятие КНР в качестве страны-наблюдателя в Арктический Совет. Развитие транспортных путей Северного Ледовитого океана в значительной степени позволит укрепить транспортную структуру Норвегии за счёт строительства баз, обслуживающих евро-азиатские грузопотоки [18].

Поддерживает деятельность КНР в регионе и Копенгаген, заинтересованный в китайский инвестициях, которые позволят начать разработку ресурсов в Гренландии. Именно правительство Дании поддержало заявку Китая на получение статуса постоянного наблюдателя при Арктическом Совете в 2009 г., посколь надеялось усилить свое влияние в работе форума за счет сотрудничества с Пекином. Однако подобные расчеты Копенгагена пока не оправдали

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

себя, так как Китай рассчитывает использовать датских партнеров для оценки ресурсного потенциала региона [6].

Китай активно развивает отношения с Исландией, которая, как и Россия, рассматривается Пекином как стратегически важный партнер в освоении региона. В 2012 г. между двумя государствами был подписан ряд документов по вопросам контейнерных перевозок, освоения континентального шельфа, сокращения выбросов углеводорода, а с 2014 г. в силу вступило соглашение о зоне свободной торговли. Более того, Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация стала первой китайской компанией, которая приступила к разработке арктического шельфа в рамках совместного проекта с исландской компания «Eykon Energy» И норвежским предприятием «Petoro».

Однако отношения между государствами осложнила попытка приобретения китайским миллионером Хуаном Нубо исландских территорий для создания Центра экологического туризма. Это предложение было воспринято Исландией без энтузиазма, так как эта инициатива в значительной степени могла усилить положение Пекина в регионе и в дальнейшем позволила бы ему играть более значимую роль в освоении ресурсов [3].

Страны "Арктической пятерки" вынуждены взаимодействовать с Пекином несмотря на ряд существенных противоречий, так как без китайских инвестиций освоение Арктики будет в значительной мере осложнено. В свою очередь, Китай избегает прямых столкновений с «крупными» дер-

жавами региона и ищет поддержку у скандинавских стран, финансово привязывая их к себе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что Китай активно занялся арктической проблематикой сравнительно недавно, политика государства на данном направлении претерпела серьезные изменения. Если изначально Пекин был заинтересован в исключительно научно-исследовательской деятельности, то сейчас на первый план вышли экономические вопросы, связанные, прежде всего, с инициативой «Один пояс — Один путь», которая должна стать крупнейшим логистическим проектом. Также КНР активно встраивается в процесс освоения ресурсного потенциала Арктики для обеспечения своей энергетической безопасности, обладая как финансовыми, так и научными средствами.

КНР активно участвует в освоении Арктического региона. Однако нынешнее положение дел не устраивает Пекин, который претендует на большее присутствие в регионе, о чем говорится в «Белой книге». Китай заявляет о необходимости расширения участия неарктических государств в многостороннем управлении в регионе при уважении суверенитета прибрежных держав. Китай настойчиво пытается легитимизировать свое присутствие в регионе, говоря о приверженности существующим нормативно-правовым актам и развивая сотрудничество с основными региональными игроками, которые во многом зависят от китайских инвестиций

ЛИТЕРАТУРА

- Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. URL: http://base.garant.ru/2540212/ (Дата обращения: 10.10.2018).
- 2. Сюй Г. Интересы и политика Китая в Арктике: история, правовые основы и реализация.

- Мировая экономика и международные отношения. 2016;2(60):52-62.
- Матияк Л. А. Арктические стратагемы Пекина. Власть. 2016;8:189-194.
- 4. Конышев В.Н., Кобзева М.А. Шпицберген в арктической политике Китая. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016;4:48-54.
- Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах. Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. Москва: Аспект Пресс; 2013. с. 238.
- Балакин В.И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012;17(17):227-241. DOI: 10.24411/9785-0324-2012-00018
- Jakobson L. China prepares for an ice-free Arctic. SIPRI Insights on Peace and Security. 2010;2:9.
- 8. Тулупов Д. Членство Китая в Арктическом совете. URL: http://arctic-rf.ru/mejdunarodnaya_deyatelnost/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskom-sovete (Дата обращения: 12.10.2018).
- 9. Moynihan H. China Expands Its Global Governance Ambitions in the Arctic. URL: www.chathamhouse.org/expert/comment/china-expands-its-global-governance-ambitions-arctic?utm_source=Chatham (Дата обращения: 15.10.2018).

REFERENCES

- The Spitsbergen Treaty. URL: http://base.ga-rant.ru/2540212/ [Accessed: 10.10.2018] (In Russ.).
- 2. Syui G. China's interests and policy in Arctic: history, legal framework and implementation. *Global economy and international relations*. 2016;2(60):52-62. (In Russ.).

- Махмутов Т.А. и др. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы.
   Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. Москва: НП РСМД; 2016. с. 58.
- 11. Filimonova N., Krivokhizh S. China's Stakes in the Russian Arctic. URL: https://thediplomat.com/2018/01/chinas-stakes-in-the-russian-arctic/. (Дата обращения: 13.10.2018)
- 12. Холкина Ю.А., Крипакова А.В. Арктическая политика Китая. *Молодой ученый*. 2017;6:350-352.
- 13. China's Arctic Policy. 26.01.2018. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336. <a href="http://html.ncbi.nlm.nc
- 14. Wishnick E. China's interests and goals in the arctic: implications for the US. URL: https://ssi.armywarcollege.edu/pubs/display.cfm?pubID=1347. (Дата обращения: 16.10.2018)
- 15. Конышев В.Н., Кобзева М.А. Политика Китая в Арктике: традиции и современность. *Сравнительная политика*. 2017;1:77-92.
- Peng J., Wegge N.China's Bilateral Diplomacy in the Arctic. Polar Geography. 2015;3(38):233-249. DOI: 10.1080/1088937X.2015.1086445
- 17. Гао Т. Сотрудничество России и Китая в Арктике в формате опорных зон. *Вестник университета*. 2018;4:42-50. DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-43-50
- 18. Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая. *Проблемы национальной стратегии*. 2015;1(28):54-73.
- Matiyak L. A. Arctic stratagems of Beijing. Authority. 2016;8:189-194. (In Russ.).
- Konyshev V.N., Kobzeva M.A. Spitsbergen in China's Arctic policy. Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology. 2016;4:48-54. (In Russ.).

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

- The Arctic Region: Problems of International Cooperation. RIAC [Ed.: I.S. Ivanov]. Moscow: Aspect Press; 2013. p.238. (In Russ.).
- Balakin V. I. China's strategy in Arctic and Antarctic. *China in global and regional policy*. *History and modernity*. 2012;17(17):227-241. DOI: 10.24411/9785-0324-2012-00018 (In Russ.).
- Jakobson L. China prepares for an ice-free Arctic. SIPRI Insights on Peace and Security. 2010;2:9 (In Russ.).
- Tulupov D. China's memeberhip in Arctic council. URL: http://arctic-rf.ru/mejdunar-odnaya_deyatelnost/chlenstvo-kitaya-v-ark-ticheskom-sovete [Accessed: 12.10.2018] (In Russ.).
- Moynihan H. China Expands Its Global Governance Ambitions in the Arctic. URL: www.chathamhouse.org/expert/comment/ china-expands-its-global-governance-ambitions-arctic?utm_source=Chatham [Accessed: 15.10.2018] (In Russ.).
- Makhmutov T. A. and others. Asian players in Arctic: interests, opportunities, prospects. RIAC [Ed. I.S. Ivanov]. Moscow: NP RIAC; 2016. p.58. (In Russ.).
- Filimonova N., Krivokhizh S. China's Stakes in the Russian Arctic. URL: https://thediplomat.

- com/2018/01/chinas-stakes-in-the-russian-arctic/ [Accessed: 13.10.2018] (In Russ.).
- Kholkina Yu.A., Kripakova A.V. China's Arctic policy. *Young Scientist*. 2017;6:350-352. (In Russ.).
- 13. China's Arctic Policy. 26.01.2018 URL: http://english.gov.cn/archive/white_pa-per/2018/01/26/content_281476026660336. <a href="http://https://
- 14. Wishnick E. China's interests and goals in the arctic: implications for the US. URL: https://ssi.armywarcollege.edu/pubs/display.cfm?pu-bID=1347. [Accessed: 16.10.2018] (In Russ.).
- Konyshev V.N., Kobzeva M.A. China's policy in Arctic: traditions and modernity. *Compara*tive politics. 2017;1:77-92. (In Russ.).
- Peng J., Wegge N. China's Bilateral Diplomacy in the Arctic. *Polar Geography*. 2015;3(38):233-249. DOI: 10.1080/1088937X.2015.1086445
- Gao T. Collaboration between Russia and China in the Arctic in the format of development zones. *University bulletin*. 2018;4:42-50. DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-43-50 (In Russ.).
- Komissina I.N. Arctic component of China's foreign policy. *Issues of national strategy*. 2015;1(28):54-73. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Валерия Ю. Карандашева, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2;

virtusantiqua@gmail.com

Valeriya Yu. Karandasheva, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992;

virtusantiqua@gmail.com

«Основные направления межрегионального сотрудничества Европейского Союза со странами Латинской Америки и Карибского бассейна...»

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

2019 6(1):33-42

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-33-42

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Основные направления межрегионального сотрудничества Европейского Союза со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (на примере саммитов ЕС–СЕЛАК)

Виктория Д. Ельникова

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия, velnikova96@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются ключевые документы Европейского союза, касающиеся внешнеполитической стратегии в отношении Латинской Америки, а также рассматривается их практическая имплементация.

Подписание Маастрихтского договора заложило основы общей внешней политики Европейского Союза. Стратегия ЕС в отношении Латинской Америки нашла свое отражение в региональной программе 2014-2020 гг., рассчитанной на шесть лет. В документе проанализированы ключевые изменения на континенте, выделены основные проблемы, а также обозначены приоритетные сферы сотрудничества для их преодоления и объем финансирования.

В настоящее время диалоговой площадкой для реализации широкомасштабного сотрудничества между регионами служат совместные саммиты Европейского Союза с государствами—членами Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЕС-СЕЛАК). К основным направлениям взаимодействия относятся вопросы демократии и прав человека, безопасности, торговли и инвестиций, инноваций и образования, изменения климата. Кроме того ЕС оказывает существенную финансовую поддержку странам Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), в том числе путем реализации секторальных программ, направленных на социально-экономические преобразования в Латинской Америке. С целью привлечения дополнительных инвестиций на латиноамериканский континент был учрежден инвестиционный фонд ЛАИФ. Вспомогательной площадкой для продвижения и укрепления стратегического партнерства между регионами служит «Фонд ЕС-ЛАК».

Ключевые слова: ЕС, Латинская Америка, межрегиональное сотрудничество, саммиты ЕС–СЕЛАК, политический диалог

2019 6(1):33-42

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Для цитирования: Ельникова В.Д. Основные направления межрегионального сотрудничества Европейского Союза со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (на примере саммитов ЕС–СЕЛАК). *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):33-42. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-33-42

Статья: поступила 27.11.2018 Принята в печать 01.03.2019 Опубликована 12.03.2019

Main areas of EU — Latin America & Caribbean bi-regional cooperation (case study of EU — CELAC summits)

Victoria D. Elnikova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, velnikova96@gmail.com

Abstract: The article analyzes key documents of the European Union (EU) related with its external policy towards Latin America and the Caribbean, as well as its practical implications.

The Maastricht Treaty created bases for the common external policy of the European Union. The EU strategy towards Latin America is reflected in the Multiannual Indicative Regional Programme 2014-2020. The document states the progress achieved, continuing challenges, priority areas and amount of the financial aid.

Currently the joint summits between the European Union and the Community of Latin American and the Caribbean States (EU–CALAC) serve as a main dialogue field enabling cooperation between the two regions. The main areas of collaboration are: democracy and human rights, security, trade and investment, innovations and education, climate change. Apart the EU provides a significant financial support to Latin America and the Caribbean (LAC) through sector programmes aimed at social and economic transformations in LAC. In order to encourage investment the parties established Latin American Investment Facility (LAIF). The European Union and the Caribbean Foundation (EU–LAC Fundation) serves as an additional tool to promote and strengthen strategic cooperation between the two regions.

Keywords: European Union, Latin America, interregional cooperation, EU-CELAC summits, political dialogue

For citation: Elnikova V.D. Main areas of EU – Latin America & Caribbean bi-regional cooperation (case study of EU– CELAC summits). *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):33-42. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-33-42

Статья:поступила 27.11.2018 Принята в печать 01.03.2019 Опубликована 12.03.2019

2019 6(1):33-42

ВВЕДЕНИЕ

История отношений Европейского Союза со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ)¹ во многом обусловлена эпохой колониальных захватов. К началу XX в. большинство стран ЛАКБ получили независимость. Тем не менее между бывшими колониями и метрополиями сохранилась тесная культурная и экономическая связь, активно развивался политический диалог.

После окончания Второй Мировой Войны и до середины 60-х гг. XX вв. ЕЭС² не рассматривал Латинскую Америку как приоритетное направление. Во-первых, в то время европейская интеграция находилась на начальном этапе своего развития и не обладала мощным экономическим потенциалом; во-вторых, Латинская Америка входила в сферу исключительного влияния США.

Ситуация на латиноамериканском континенте резко обострилась после провозглашение Кубой курса на построение социализма. Опасаясь повторения «кубинского сценария», Соединенные Штаты усилили свой контроль за латиноамериканским регионом. В свою очередь, для противодействия экономическому и политическому диктату со стороны США страны ЛАКБ были заинтересованы в новых союзниках. Большой вклад в развитие диалога между Европейским экономическим сообществом и латиноамериканским континентом внес президент Франции Шарль де Голь. В 1963 г., за год до своего визита в страны Латинской Америки, он подчеркивал важность регио-

В политике стран, входивших в ЕЭС прослеживался экономический интерес. Нефтяной кризис 1973 г., сопровождавшийся резким ростом цен на нефть и ее дефицитом, подталкивал Европу к развитию диалога со странами Латинской Америки, обладающими значительными запасами углеводородного сырья. В тот период ЕЭС заключал первые двухсторонние торговые договоры с рядом стран Латинской Америки (Аргентиной, Уругваем, Бразилией, Мексикой) [2]. В 80-е годы связи между европейскими И латиноамериканскими странами несколько ослабли из-за военного конфликта между Великобританией и Аргентиной за Мальвинские (Фолклендские) острова. Тем не менее новый импульс межрегиональному взаимодействию придало вступление Испании в ЕЭС в 1986 г. Опираясь на общность культуры и языка, а также свои исторические связи с Латинской Америкой, Королевство Испании «претендовало на роль моста между двумя континентами» [3].

В 90-е годы, в ответ на рост американской активности в ЛАКБ (подписание соглашения о создании Североамериканской зоны свободной торговли — НАФТА, идея создания в Западном полушарии межамериканской зоны свободной торговли — АЛКА), Европейский Союз перешел к развитию

на для Европы: «Латинская Америка – это тот континент, где будет определяться решение многих вопросов. Принципиально важно, чтобы Франция и Европа имели там своё присутствие. Латинская Америка в нас нуждается, и у нас нет оснований отказывать ей в этом...Почему мы самоустраняемся?» [1]. Страны Латинской Америки рассматривали развитие отношений с ЕЭС как возможность выхода из-под американского влияния, а также через призму решения своих экономических и социальных проблем. Тем более, что Европа предлагала условия равноправного партнерства.

Регион Латинской Америки и Карибского бассейна включает 46 стран и территорий, из которых 33 являются суверенными государствами.

Европейское экономическое сообщество — региональное интеграционное объединение европейских государств, существовавшее в 1957-1993 гг. После подписания Маастрихтского договора в 1992 г. преобразовано в Европейский Союз (ЕС).

2019 6(1):33-42

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

более широкомасштабного взаимодействия со странами Латинской Америки, включающего не только экономическое, но и гуманитарное, правовое, экологическое сотрудничество.

В последние десятилетия отношения между странами ЕС и ЛАКБ приобрели качественно новый характер. Это обусловлено политико-экономическими преобразованиями и укреплением влияния интеграционных объединений на латиноамериканском континенте [4]. В 2011 году государства ЛАКБ создали региональный блок Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) [5], который впервые объединил все 33 суверенные государства ЛАКБ. Главным отличием от Организации Американских Государств стал его исключительно «латиноамериканский характер», так как в него не включили ни США, ни Канаду. СЕЛАК представляет собой межправительственный региональный форум, ключевой задачей которого является координация политики стран ЛАКБ и продвижение региональных интеграционных программ. Учреждение СЕЛАК придало новый импульс взаимодействию ЕС со странами Латинской Америки, образовав основу для формирования межрегионального сотрудничества между ЕС и ЛАКБ.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ПОЛИТИКИ ЕС В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЛАКБ

Маастрихтский договор [6], вступивший в силу в 1993 г., заложил основы внешней политики и политики безопасности Европейского Союза, предусматривающей формирование «общих позиций и совместные действия» (ОВПБ), принимаемых с целью координации действий государств ЕС на международной арене. Амстердамский договор, подписанный странами-членами ЕС в 1997 г., добавил выработку «общих стратегий» [7], касавшихся, как правило, конкретных регионов, а также крупнейших

международных проблем. Последующая реформация внешнеполитической службы ЕС отражена в Лиссабонском договоре, заключенном государствами ЕС в 2007 г. Общие позиции и совместные действия были переименованы в «позиции и действия Союза», введена должность Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности, а ключевая роль в реализации ОВПБ отведена Европейскому Совету и Совету ЕС [8].

Задача продвижения интересов и ценностей Европейского Союза сформулирована в качестве основной в принятой в 2016 году Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности («Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe»). Стратегия выделяет региональное сотрудничество как важное направление внешней политики EC, в том числе и «по ту сторону Атлантики на север и на юг» (что включает Латиноамериканский регион). Согласно Стратегии, региональное сотрудничество позволит эффективнее справляться с угрозами безопасности, пользоваться экономическими плодами глобализации, проявлять культуру и идентичность, воздействовать на международные отношения. В разделе «Более тесные трансатлантические отношения» подчеркивается готовность ЕС расширять сотрудничество и укреплять партнерские отношения со странами Латинской Америки и Карибского бассейна на основе общих ценностей и интересов [9]. Среди форматов сотрудничества выделяется многостороннее взаимодействие с Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК).

В основном оно реализуется на саммитах ЕС-СЕЛАК, а также на министерских встречах. К ключевым направлениям диалога относятся: вопросы миграции, изменение климата, энергетика, разоружение, нераспространение и контроль над вооружением, борьба с организованной преступ-

2019 6(1):33-42

ностью и терроризм. Также подчеркивается важность переговоров по свободной торговле со странами МЕРКОСУР3, осуществление инвестиций для укрепления социально-экономических связей со странами ЛАКБ. Тем более, что ЕС выступает крупнейшим донором в рамках международной политики содействия развивающимся странам «Официальная помощь в целях развития» («Development Assistance Committee») при Организации экономического сотрудничества и развития [10]. По данным Европейской Комиссии, финансовый вклад ЕС в рамках данной программы в 2017 году составил 130 млрд. евро, что являлось 57% от общей суммы [11].

Политика ЕС в отношении латиноамериканского континента нашла свое отражение в региональной программе для Латинской Америки (Multiannual indicative programme for Latin America) [12], рассчитанной на период 2014-2020 гг. Документ выделяет сотрудничество со странами Центральной Америки⁴ в качестве самостоятельного направления. В программе подчеркнута возрастающая роль региона в мировой экономике, проанализированы ключевые изменения на латиноамериканском континенте, выделены основные региональные проблемы, а также обозначены приоритетные сферы сотрудничества для их преодоления и размер финансирования: обеспечение безопасности для развития (подразумевается способность государств обеспечить условия для устойчивого развития через искоренение организованного насилия, борьбу с наркотрафиком, миграционное сотрудничество и т.д.); эффективное управление, го-

ный в 1991 г. Аргентиной, Бразилией, Уругваем и

Парагваем.

устойчивый экономический рост; экологическая стабильность и вопросы изменения климата; обмены и сотрудничество в сфере высшего образования. В рамках реализации данных задач ЕС рассчитывает выделить 925 млн. евро.

Программа не распространяется на страны Карибского бассейна⁵, хотя в документе подчеркивается общность подходов в отношении этих государств, в силу сложившихся тесных экономических, политических и культурных связей с континентальной частью Латинской Америки. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что ЕС все чаще рассматривает Латинскую Америку как единый регион, постепенно отходя от субрегионального подхода.

ИНСТРУМЕНТЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Первая встреча на высшем уровне между лидерами ЕС и стран ЛАКБ состоялась в июне 1999 г. в Рио-де-Жанейро, заложив основы межрегионального сотрудничества. В итоговом Заявлении стороны выразили свою готовность к стратегическому взаимодействию в политической, экономической, культурной, социальной областях на благо населения двух стран.

В дальнейшем Саммиты ЕС–ЛАК (ЕU–LAC) приобрели регулярный характер и стали проводиться каждые два или три года⁶. По результатам каждой встречи принимался итоговый документ, в котором были обозначены приоритетные области сотрудничества, а также совместный план действий. Среди приоритетных направ-

сответственность и социальное равенство;

3 Общий рынок стран Южной Америки, образован-

⁴ Коста Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама.

⁵ Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Белиз, Куба, Доминика, Доминиканская Республика, Гренада, Гайана, Гаити, Ямайка, Суринам, Санта Люсия, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго.

⁶ Рио-де-Жанейро (1999); Мадрид (2002); Гвадалахара (2004); Вена (2006); Лима (2008); Мадрид (2010); Сантьяго -де - Чили (2013); Брюссель (2015).

2019 6(1):33-42

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

лений межрегионального сотрудничества стороны традиционно выделяли: развитие демократии и укрепление прав человека, экономическое, торговое и энергетическое взаимодействие, продвижение региональной интеграции, борьбу с бедностью и социальным неравенством, наркотрафиком, терроризмом и организованной преступностью, вопросы окружающей среды и образования, а также научный и культурный обмен.

На саммите в Мадриде (май 2010) лидеры государств приняли решение об учредить «Фонд ЕС–ЛАК» (The EU–LAC Foundation) [13] со штаб-квартирой в Гамбурге, Германия. Основная цель организации, объединившей в совокупности 62 участника (28 государств со стороны Евросоюза + представитель ЕС, 33 государства ЛАКБ), — продвижение и укрепление стратегического партнерства между регионами через сближение взглядов по ключевым вопросам региональной и международной повестки.

Среди прочих инструментов финансовой поддержки ЕС стран ЛАКБ можно выделить инвестиционный фонд ЛАИФ (Latin American Investment Facility — LAIF), учрежденный во время Мадридского саммита для привлечения дополнительных инвестиций в такие стратегические отрасли региона как транспорт, энергетика и окружающая среда, а также для поддержания частного сектора [14]. В 2012 году был запущен аналогичный проект для взаимодействия со странами Карибского бассейна СИФ (Caribbean Investment Facility — CIF).

Кроме того саммиты ЕС–ЛАК служат диалоговой площадкой для ЕС и субрегиональных группировок (ЕС–МЕРКОСУР, ЕС–Центральная Америка, ЕС–Андское Сообщество Наций, ЕС–КАРИФОРУМ и др.), а также для двухсторонних встреч (ЕС–Чили, ЕС–Мексика и др.), где обсуждаются вопросы более тесного сотрудниче-

ства, а также ведутся переговоры о создании зон свободной торговли.

Седьмая встреча ЕС-ЛАК в Саньтьяго-де-Чили (январь 2013) стала одновременно первой встречей на высшем уровне ЕС-СЕЛАК, придав межрегиональному сотрудничеству еще более полномасштабный характер. Благодаря новому формату, на саммите впервые принял участие глава Госсовета Кубы Рауль Кастро [2]. По итогам переговоров был утвержден план действий ЕС- СЕЛАК на 2013-2015 гг. [15], обозначивший восемь приоритетных направлений сотрудничества, реализуемых через региональные программы помощи [16]: наука, инновации и технологии (Horizon 2020; JIRI; ERANet-LAC); устойчивое развитие, окружающая среда, изменение климата, энергетика (EUROCLIMA; GCCA; WATERCLIMA LAC); региональная интеграция и социальная сплоченность (EUROsociAL; consortium BELLA); миграция (дорожная карта ЕС-СЕЛАК по вопросам миграции); образование и трудоустройство (министерский форум ЕС-СЕЛАК по Образованию, Инновациям и Социальной интеграции); проблема наркотиков (COPOLAD II); гендерные вопросы (Семинар ЕС-СЕЛАК по гендерному равенству и расширению экономических возможностей женщин); инвестиции и предпринимательство для устойчивого развития (AL-INVEST 5.0; ELAN PROGRAMME; LAIF; CIF; COSME; бизнес форум).

Второй саммит ЕС–СЕЛАК, состоявшийся в Брюсселе (июнь 2015) прошёл под лозунгом «В пользу нашего общего будущего: совместно работать, добиваясь благосостояния и стабильности». К принятому в Сантьяго плану действий были добавлены еще два направления сотрудничества: высшее образование (Alfa; EDULINK; Erasmus+; академические саммиты и форумы); безопасность граждан (EL PACTO).

2019 6(1):33-42

Более тесному политическому диалогу также способствуют министерские встречи, проходящие между саммитами. На последней встрече министров иностранных дел ЕС—СЕЛАК, прошедшей в Брюсселе в июле 2018 г., стороны подчеркнули важность выработки общей позиции для взаимодействия на глобальных площадках, а также для борьбы с общими вызовами и угрозами, подтвердили готовность тесно сотрудничать для поддержания устойчивого экономического роста, развития торговли и инвестиционного сотрудничества, в том числе путем совместной реализации целей устойчивого развития ООН 2030 [17].

Широкомасштабный формат сотрудничества, предложенный ЕС странам ЛАКБ вписывается в общую политику устойчивого развития латиноамериканского региона, выработанную Экономической комиссией ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) [18]. Двухлетний план действий предусматривает комплексный подход к развитию, сочетающий экономические, социальные, экологические аспекты (включая вопросы сохранения климата). Среди ключевых задач выделяются: «трансформация производственной сферы на основе новейших технологий и инноваций и достижение социального равенства» [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептуальная основа политики ЕС в отношении стран ЛАКБ во многом реализуется через саммиты ЕС–СЕЛАК (ранее саммиты ЕС–ЛАК). Образование СЕЛАК позволило Европейскому Союзу получить возможность вести диалог с единым партнером, придерживающимся общей пози-

ции. Межрегиональные саммиты служат основной ареной для выработки программ широкомасштабного взаимодействия по таким направлениям как демократия и права человека; безопасность; торговля и инвестиции; инновации и образование; изменение климата.

Для Латинской Америки ЕС является ключевым инвестиционным, а также третьим по значимости торговым партнером. Деятельность Европейского Союза на латиноамериканском регионе, направленная на развитие торгово-экономического взаимодействия, решение экономических и социальных проблем через политический и общественный диалог, отвечает интересам стран Латинской Америки. Так президент Чили Себастьян Пиньера высоко оценил результаты первого саммита ЕС-СЕЛАК, назвав его «рождением нового стратегического альянса» [2].

Политика Европейского Союза в ЛАКБ не нацелена на достижение быстрого результата и во многом ориентирована на будущее. ЕС учитывает возрастающую роль региона на мировой карте и его экономические перспективы. В этой связи ЕС стремится укреплять свои позиции в Латинской Америке и ограничить влияние конкурентов, в первую очередь США и Китая.

Таким образом, учитывая взаимную заинтересованность Европейского Союза и Латинской Америки к сотрудничеству, можно предположить, что межрегиональное взаимодействие через механизм саммитов, рассматриваемых сторонами в качестве ключевой площадки для поиска и выработки компромиссных решений, будет расширяться.

ЛИТЕРАТУРА

 Каннуников А. Европейский Союз–Латинская Америка: экономическое, политическое, социальное сотрудничество. Москва: Институт Европы РАН; 2014. С. 22.

2019 6(1):33-42

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

- 2. Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. под ред. А. Громыко и М. Носова. Москва: Весь Мир; 2015. С. 399-435.
- 3. Борзова А., Кузеванов И. Роль Испании в развитии диалога между ЕС и странами Латинской Америки в рамках института саммитов ЕС–ЛАК. Вестик РУДН. Серия: Международные отношения. 2014;1:41.
- 4. Тайар В. Евросоюз-Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке. URL: http://www.sov-europe.ru/2015/2/taiar.pdf (Дата обращения: 06.10.2018)
- CELAC International. URL: http:// celacinternational.org (Дата обращения: 14.10.2018)
- 6. Treaty on European Union. URL: https://europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (Дата обращения: 06.10.2018)
- Treaty of Amsterdam amending the treaty on European Union, the treaties establishing the European Communities and ertain related acts. URL: http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf (Дата обращения: 26.10.2018)
- The Lisbon Treaty and Its Implications for CFSP/ESDP. European Parliament URL: http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/200805/20080513ATT28796/2 0080513ATT28796EN.pdf
   (Дата обращения: 10.10.2018)
- 9. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (Дата обращения: 11.10.2018)
- OECD. DAC List of ODA Recipients. URL: http://www.oecd.org/dac/financing-sustainabledevelopment/development-finance-standards/ DAC_List_ODA_Recipients2014to2017_ flows En.pdf (Дата обращения: 11.10.2018)
- 11. EU remains the world's leading donor of development assistance: €75.7 billion in 2017.

- URL: https://ec.europa.eu/europeaid/news-and-events/eu-remains-worlds-leading-donor-development-assistance-eu757-billion-2017_en (Дата обращения: 11.10.2018)
- 12. Multiannual Indicative Programme for Latin America. Development Cooperation Instrument (DCI) 2014-2020. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/multiannual_indicative_regional_programme_for_latin_america.pdf (Дата обращения: 13.10.2018)
- 13. The EU-LAC Foundation. URL: https://eulacfoundation.org/en (Дата обращения: 12.10.2018)
- 14. LAIF/CIF 2016 Operational report. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/laif-cif_report_2016_web.pdf (Дата обращения: 11.10.2018)
- 15. EU-CELAC Action Plan 2013-2015. Council Of The European Union. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/135043.pdf (Дата обрашения: 12.10.2018)
- 16. The EU-Latin American Strategic Partnership: state of play and ways forward. Policy Department, Directorate-General for External Policies URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/578028/EXPOSTU(2017)578028_EN.pdf (Дата обращения: 12.10.2018)
- 17. Повестка дня в области устойчивого развития. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/ (Дата обращения: 13.10.2018)
- Proposed strategic framework for the period 2016-2017. Programme 18. Economic and social development in Latin America and the Caribbean. URL: https://www.cepal.org/sites/default/files/pages/files/en_marco_estrategico_para_los_periodos_2016-2017_1.pdf (Дата обращения: 12.10.2018)
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Под ред. В. Сударева, Л. Симонова. Москва: ИЛА РАН; 2017. С. 41.

2019 6(1):33-42

REFERENCES

- Kanunnikov A. European Union Latin America: Economic, Political, Social Cooperation. Moscow: Institute of Europe; 2014. P. 22 (In Russ)
- European Union in Search of Global Role: Politics, Economy, Security. Ed by. A.Gromyco and M.Nosov. Moscow: «Whole World »; 2015. P. 399-435 (In Russ)
- Borzova A., Kuzevanov I. Role of Spain in Development of Dialogue Between EU and Latin America within Institution of EU-LAC Summits. RUDN Journal. International Relations. 2014;1:41. (In Russ)
- Tayar V. European Union Latin America: the configuration of interregional cooperation in the XXI century. URL: http://www.sov-europe.ru/2015/2/taiar.pdf [Accessed: 06.10.2018] (In Russ)
- CELAC International. URL: http://celacinternational.org [Accessed: 14.10.2018]
- 6. Treaty on European Union. URL: https://europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf [Accessed: 06.10.2018]
- Treaty of Amsterdam Amending The Treaty on European Union, the treaties establishing the European Communities and certain related acts. URL: http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf [Accessed: 26.10.2018]
- The Lisbon Treaty and Its Implications for CFSP/ESDP. European Parliament. URL: http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/200805/20080513AT-T28796/20080513ATT28796EN.pdf [Accessed: 10.10.2018]
- Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs-review-web.pdf [Accessed: 11.10.2018]
- OECD. DAC List of ODA Recipients. URL: http://www.oecd.org/dac/financingsustaina-bledevelopment/developmentfinancestandards/

- DAC List ODA Recipients2014to2017 flows En.pdf [Accessed: 11.10.2018]
- 11. EU remains the world's leading donor of development assistance: €75.7 billion in 2017. URL: <a href="https://ec.europa.eu/europeaid/news-and-events/eu-remains-worlds-leading-donor-development-assistance-eu757-billion-2017_en___[Accessed: 11.10.2018]
- 12. Multiannual Indicative Programme for Latin America. Development Cooperation Instrument (DCI) 2014-2020. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/multiannual_indicative_regional_programme_for_latin_america.pdf [Accessed: 13.10.2018]
- The EU-LAC Foundation. URL: https://eulacfoundation.org/en [Accessed: 12.10.2018]
- 14. LAIF/CIF 2016 Operational report. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/ files/laifcif_report_2016_web.pdf [Accessed: 11.10.2018]
- EU-CELAC Action Plan 2013-2015. Council Of The European Union. URL: https://www.consil-ium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/135043.pdf [Accessed: 12.10.2018]
- The EU-Latin American Strategic Partner-ship: state of play and ways forward. Policy Department, Directorate-General for External Policies. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/578028/EXPO_STU(2017)578028_EN.pdf. [Accessed:12.10.2018]
- 17. Sustainable development goals. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/ [Accessed:13.10.2018] (In Russ)
- Proposed strategic framework for the period 2016-2017. Programme 18. Economic and social development in Latin America and the Caribbean. URL: https://www.cepal.org/sites/default/files/pages/files/en_marco_estrategico_para_los_per-iodos_2016-2017_1.pdf [Accessed: 12.10.2018]
- Latin America on crossroads of global and regional trends. Ed. by V.Sudarev, L.Simonov. Moscow: Institute of Latin America in Russia; 2017. P. 41 (In Russ)

2019 6(1):33-42

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виктория Д. Ельникова, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;

velnikova96@gmail.com

Victoria D. Elnikova, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119992; velnikova96@gmail.com

2019 6(1):43-52

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-43-52

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Будущий общий рынок электроэнергии в странах EAЭC: проблемы и перспективы

Юлия М. Борисова

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия, yuliya.deryabina@gmail.com

Аннотация: Создание региональных и субрегиональных рынков является важным аспектом развития интеграционных процессов, которые происходят в современном мире и оказывают значительное влияние на глобальные торгово-экономическое, инфраструктурное и энергетическое взаимодействие государств. Рынки энергоресурсов становятся менее предсказуемыми с появлением новых источников энергии и развитием технологий, меняется глобальная структура обеспечения энергетической безопасности. Все эти тенденции можно рассматривать и в контексте развития энергетического сектора стран ЕАЭС, чьи государства-участники совокупно представляют собой один из крупнейших энергетических регионов мира. В ЕАЭС уже успешно сформировано единое таможенное пространство, позволяющее осуществлять свободное движение капитала и беспрепятственно перемещаться по всей территории в рамках объединения. Взаимная торговля в 2017 г. выросла на 19% по сравнению с 2015 г.

Однако, существует ряд проблем, которые замедляют интеграционные процессы. Право всех стран-участниц в равной степени влиять на принятие решений в рамках организации, с одной стороны, дает странам, уступающим по экономическому потенциалу России, возможность отстаивать свои интересы, с другой стороны — замедляет принятие общих решений. Создание общего рынка электроэнергии — важнейший шаг, который усилит интеграционное взаимодействие внутри ЕАЭС. Особенностью энергетического сектора стран — участниц ЕАЭС является наличие советской инфраструктуры, функционирующей по единым стандартам. Формирование единого электроэнергетического рынка даст дополнительный импульс развитию торгово-экономического сотрудничества. За формированием общего рынка электроэнергии может последовать формирование единых рынков газа и нефти. Вместе с тем, разный энергетический потенциал, уровень развития отрасли, различные схемы функционирования рынков ЕАЭС создают сложности в процессе реализации проекта создания общих энергетических рынков.

Ключевые слова: ЕАЭС, электроэнергетика, интеграция, общий рынок

Для цитирования: Борисова Ю.М. Будущий общий рынок электроэнергии в странах ЕАЭС: проблемы и перспективы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):43-52. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-43-52

2019 6(1):43-52

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Future common power market in the EEU countries: problems and prospects

Yuliya M. Borisova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, yuliya.deryabina@gmail.com

Abstract: Regional and sub regional markets development is one of the main aspects of integration, which is common in modern world. Integration process affects greatly global economic, trade, infrastructure and energy cooperation between the states.

Energy markets become less manageable, energy security global structure is also changing. EEU is a part of this trend, country-members of which is one of the world's biggest energy regions. Union countries has already formed common customs territory, which allows to provide free finance flow and people's movement. Mutual trade in 2017 increased by 19% compared to 2015 year. But there are few problems, which slow down integrational process. All country's equal rights to affect decision — making on the one hand provide to smaller countries an ability to protect their interests, on the other — delay common decision making.

Common power market is important step forward to complex integration, which anticipated EEU common gas and oil markets. EEU energy sector operates common soviet-period infrastructure using unified standards. Creation of common power market will boost trade and economic cooperation between the EEU members. However, different energy potential, level of industry development, different schemes of EEU energy market operations complicate the whole EEU integration process.

Keywords: EEU, power generation, integration, common market

For citation: Borisova Yu.M. Future common power market in the EEU countries: problems and prospects. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):43-52. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-43-52

Received 18.01.2019 Revised 01.02.2019 Published 12.03.2019

ВВЕДЕНИЕ

Сотрудничество России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Кыргызстана в рамках Евразийского экономического союза, созданного в 2014 г., продолжает развиваться. Создание интеграционного механизма направлено, в первую очередь, на всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности

национальных экономик; создание условий для стабильного развития в интересах повышения уровня жизни населения государств-участниц. Можно говорить о том, что интеграционные процессы, обозначенные в качестве ключевых задач во всех странах — участниках ЕАЭС, успешно запущены.

2019 6(1):43-52

ДОСТИЖЕНИЯ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИИ

Странам-участницам, среди которых Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения, удалось увеличить торговый оборот на 19% [1], ведется работа по снижению тарифных и нетарифных барьеров. Граждане стран ЕАЭС получили возможность в упрощенном порядке передвигаться и работать на всей территории ЕАЭС. Создан единый рынок товаров, который является наиболее проработанным и успешным измерением интеграции в рамках евразийского объединения. Регулирование рынка осуществляется на наднациональной основе. Практический опыт, полученный в рамках функционирования Таможенного Союза и проработанная нормативно-правовая база способствовали успешному развитию интеграции на данном направлении [2].

Активно применяется эффективный инструмент ЗСТ: ЕАЭС выстраивает партнерские отношения с рядом зарубежных стран через формирование зон свободной торговли. В 2016 году соглашение о создании ЗСТ было подписано с Вьетнамом, действует временное соглашение о сотрудничестве с Ираном, в 2018 году было подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР. В стадии переговоров создание ЗСТ с Египтом, Таиландом, Монголией и Сербией. Идет процесс согласования условий ЗСТ с Сингапуром, ведется активная работа с индийскими партнерами [3]. Целесообразным представляется установление отношений сотрудничества со странами, которые так же идут по пути интеграции в формате межблокового партнерства, например с МЕРКОСУР и другими объединениями.

Ожидается, что в составе ЕАЭС страны-участницы смогут более эффективно выстраивать экономическое сотрудничество с ЕС. Формула существования государств Европейского союза в рамках интеграционной модели во многом являлась

прообразом евразийского объединения [4]. Западные санкции являются вызовом не только для России, но и отчасти для всех стран — участниц ЕАЭС. Слаженная работа по формированию собственного эффективного рынка энергоресурсов, развитию торгово-экономических отношений, импортозамещению могла бы максимально снизить эффект негативной внешней среды.

Одним из ключевых игроков в регионе, с которым предстоит взаимодействовать ЕАЭС, является Китай с предложенной Председателем Си Цзинпинем инициативой «Один пояс — Один путь». Возможность ее эффективного сопряжения с ЕАЭС вызывает ряд вопросов и требует прагматичного и взвешенного подхода несмотря на то, что это дает дополнительный импульс развитию сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС. «Один пояс — Один путь» является поиском выхода из нарастающей экономической нестабильности в КНР, и представляет собой основу новой геополитической и геоэкономической стратегии, подкрепленной значительными финансовыми и политическими ресурсами. В орбиту влияния Пекина войдут огромные территории от Юго-Восточной Азии до Закавказья. Концепции ЕАЭС и «Одного пояса — одного пути».

Отношениями со странами ЕАСЭ в контексте китайской экономической экспансии придается большое значение. Они являются не только перспективным рынком для китайских товаров, но будут использоваться в качестве транзитной площадки. Стратегия Пекина нацелена на создание надежного и безопасного торгового маршрута из Китая в Западную Европу и на Ближний Восток. Отсутствие таможенных барьеров на территории ЕАЭС делает маршрут через территории стран-участниц привлекательным. Китай может выступить в качестве инвестора в масштабные инфраструктурные проекты, реализация которых

2019 6(1):43-52

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

необходима странам — участницам ЕАЭС, со своей стороны государства ЕАЭС способны обеспечить комфортную и стабильную транзитную зону. [5]

Однако страны ЕАЭС не являются единственным маршрутом транзита, Китай рассматривает и другие логистические схемы в обход России через Казахстан, Закавказье и Турцию.

Внутри ЕАЭС также есть ряд проблем. Все страны-участницы, бывшие в составе Советского Союза, опасаются за свой недавно обретенный суверенитет и возможную зависимость от России, ее доминирование в рамках организации. Вместе с тем государства-участницы получают возможность координировать повестку в рамках союза, обладая де-факто равными правами с Россией, в том числе и правом вето на любое коллективное решение. Такой равнозначный подход отчасти усложняет процесс принятия решений в рамках организации и увеличивает сроки реализации задач в рамках интеграции, в том числе по вопросу формирования единого рынка электроэнергии.

Решающее влияние на динамику развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС оказывают политические факторы. После введения антироссийских санкций и ответных российских санкций в отношении зарубежных товаров, не все государства ЕАЭС разделяют позицию Москвы. Появление реэкспортированных иностранных товаров через страны евразийского объединения приводило к росту напряженности в отношениях государств-партнеров.

Крайне актуальными остаются вопросы энергетической безопасности, в том числе для России и стран ЕАЭС в контексте развивающегося интеграционного процесса. Мировой рынок электроэнергии претерпевает значительные изменения в связи с колебанием на цены энергоресурсов. Растет роль возобновляемых источников энергии,

применяются инновационные технологии добычи и передачи энергоресурсов, а также идет формирование новых маршрутов их транспортировки.

С точки зрения энергетических ресурсов ЕАЭС представляет собой 1/5 мировых запасов газа и более 50% мирового экспорта; 7,8% мировых запасов нефти, 14,2% мировой добычи и 18% мирового экспорта; 5,1% мирового производства электроэнергии. Совокупная установленная мощность стран ЕАЭС составляет 279,3 ГВт, производство электроэнергии 1210,4 млрд кВт/ч. [6]. Государства ЕАЭС объединяют единые технические стандарты и мощная межстрановая структура передачи электроэнергии, сохранившаяся со времен СССР. Однако структура рынка и механизмы его работы различаются.

Рынок электроэнергии в России является четвертым по величине в мире по объему производства и потребления после Китая, США и Индии. По объему установленных мощностей Россия занимает пятое место. В соответствии с энергетической стратегией России на период до 2030 года Россия должна стать региональным лидером в сфере обеспечения евразийской энергетической безопасности на основе: эффективного влияния на обеспечение стабильной и предсказуемой ценовой ситуации на региональных энергетических рынках; рационализации энергетических потоков на евразийском пространстве через активное использование российской энергетической инфраструктуры, а также ее полноценной экономической и технологической интеграции с евразийской системой энергетических коммуникаций. [7] Россия является нетто-экспортером электроэнергии и мощности и заинтересована в реализации излишков как в странах ЕАЭС, так и на внешнем рынке. Основными странами-импортерами являются Финляндия, Китай, Беларусь, Украина и Литва. В России

2019 6(1):43-52

функционирует как оптовый, так и розничный рынки электроэнергии. Механизм работы основан на централизованном планировании режимов электроэнергетической системы на базе централизованного отбора мощностей и торговли на сутки вперед.

Установленная мощность электроэнергетической системы Республики Казахстан составляет 21,6 ГВт, в основе которой ТЭС на угольном топливе. Такая мощность позволяет практически полностью обеспечить потребность страны в электроэнергии. В структуре ЕАЭС Казахстан занимает второе место по объему рынка, который также делится на оптовый и розничный. Наиболее распространенным механизмом является заключение свободных двусторонних договоров купли-продажи.

Республика Беларусь располагает установленными мощностями на 7,7 ГВт, которые не в полной мере покрывают потребности потребителей, наблюдается дефицит. Передача, распределение, тарифы и производство электроэнергии регулируются государством.

Энергосистема Армении включает 4 ГВт установленной мощности. Страна является нетто-импортером электроэнергии. Основу энергетического баланса, порядка 40%, составляет электроэнергия, выработанная на атомном топливе — Армянской АЭС. Также функционирует крупнейшая тепловая электростанция — Разданская ТЭС, находящаяся в собственности Российской Федерации. Рассматривается вариант экспорта электроэнергии в Иран, однако Тегерану нужны гораздо большие объемы поставок, которые могли бы быть обеспечены в рамках единого рынка ЕАЭС. Механизм торговли электроэнергией происходит посредством принудительного пула, в состав которого входят самостоятельные производители и импортеры электроэнергии с регулируемыми тарифами, а также единая распределительная компания.

Установленная мощность электростанций Киргизской Республики составляет около 4 ГВт. Отмечается рост энергопотребления, пиковые нагрузки в отопительный сезон превышают базовые показатели до трех раз. Средний износ оборудования ТЭС составляет 50-70%, что угрожает обеспечению надежных поставок электроэнергии (в январе 2016 года авария на ТЭС в г. Бишкек снизила ее мощность в два раза). Также наблюдается недостаток оборотных средств, который сформировался из-за социально ориентированных тарифов на энергоносители и высокой дебиторской задолженности, что не позволяет покрыть расходы на производство и распределение электроэнергии. На рынке присутствует монополист, который контролирует производство электроэнергии. Из-за конфликта с Узбекистаном по вопросам использования водных ресурсов и строительства Камбаратинских ГЭС-1 и ГЭС-2 на реке Нарын, последние 2 года Киргизия закупает электроэнергию для собственных нужд. Основным инструментом рынка являются свободные двусторонние договоры.

НА ПУТИ К ЕДИНОМУ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОМУ РЫНКУ

8 мая 2015 г. Высшим Евразийским экономическим советом была утверждена концепция общего электроэнергетического рынка ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Армения, Киргизия, Казахстан). Программа формирования общей энергосистемы включает в себя создание общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. Основными принципами, на основе которых будет создан общий энергетический рынок являются обеспечение рыночного ценообразования на энергетические ресурсы, развитие конкуренции, отсутствие технических, административных и прочих препятствий свободной торговле энергетическими ресурсами, развитие транспортной

инфраструктуры, приведение в соответствие единым стандартам национальных норм и правил функционирования инфраструктуры общих энергетических рынков. Также важно отметить создание благоприятных условий для инвестирования в объекты электрогенерации. Уже ведется работа по созданию рабочей площадки, на которой будут обсуждаться вопросы создания «дорожной карты» сопряжения ЕАЭС и «Один пояс — один путь» в сфере электроэнергетики и энергетической инфраструктуры.

Первым этапом станет создание электроэнергетического рынка в рамках ЕАЭС на основе параллельно работающих электроэнергетических систем и подписание соответствующего международного договора. Подписание соответствующего договора должно состояться до 1 июля 2019 года. Такой механизм позволит обеспечить эффективную конкурентную среду для экспорта электроэнергии при избыточном производстве в одних странах по высокой цене, а также импорта по более низкой цене при нехватке электроэнергии в пиковые периоды.

Разная структура электрогенерации также позволяет исключать небалансы энергосистемы государств ЕАЭС. Так, например, основой электроэнергетического сектора Киргизии является гидроэнергетика.

В государствах ЕАЭС в последние годы действуют три площадки, специализирующиеся на торговле электроэнергией: казахстанский АО «КОРЭМ» (Казахстанский оператор рынка электрической энергии и мощности) и две организации из России: АО «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии» и Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа.

Имитационные торги в рамках будущего общего рынка электроэнергии организованы на базе Санкт-Петербургской товарно-сырьевой биржи. В рамках подготовки

к формированию ОЭР было разработано специальное программное обеспечение для проведения биржевых торгов — Система электронных торгов «Союз», которая позволяет участникам рынка подавать заявки на продажу и покупку электроэнергии с учетом всех страновых сечений на границе государств (в том числе в странах, где участник не является резидентом), корректировать доступную пропускную способность межгосударственных сечений после каждой сделки. По результатам торгов в июле 2018 года, в которых приняли участие около 40 представителей генерирующих компаний и крупных потребителей электроэнергии, в форме заявки на покупку российским потребителем цена в сечении Казахстан — Кыргызстан автоматически была равна цене в сечении Россия — Казахстан, с учетом сокращения на цену межгосударственного перетока через территорию Республики Казахстан [8]. Создание общего рынка также позволит активизировать потенциал сетей передачи электроэнергии, пропускная способность которых используется менее чем на 15% (6,5 млрд кВт/ч из возможных 30 млрд кВт/ч) [9].

Однако именно различия в механизмах работы рынков ЕАЭС и являются основной проблемой в согласовании пунктов единых правил торговли. Кроме того, открытым остается ряд технологических особенностей работы разных энергосистем и вопросов, требующих согласования с другими ведомствами. Так, для одной из стран-участниц важной проблемой является необходимость подтверждения сделок приборами коммерческого учета. Электроэнергия специфический вид товара, особенностью которого является отсутствие осязаемых физических свойств. При перетоке 100 МВт электроэнергии в сети на межгосударственных сечениях, приборы учета могут показать как 100 МВт, так и 0 при обратном направлении тока. Таможенная служба

2019 6(1):43-52

не может зафиксировать факт передачи электроэнергии без физического подтверждения измерительными приборами, и, соответственно становится сложно аргументированно показать, что в рамках договора о купле-продажи произошла передача электроэнергии.

Неоднозначно к формированию единого рынка электроэнергии относятся российские генерирующие компании. Увеличение импорта электроэнергии из соседних стран может способствовать снижению потребления природного газа и угля, а также снижению цен на оптовом рынке. Все страны ЕАЭС, кроме Белоруссии являются нетто-экспортерами энергии. Белоруссия также планирует наращивать экспорт с введением в эксплуатацию Белорусской АЭС установленной мощностью 2,4 ГВт, проект которой реализуется совместно с ГК «Росатом». Минск рассчитывает на сбыт избыточной электроэнергии на прибалтийском рынке, однако в случае отказа Литвы и Польши от закупок электроэнергии с данного объекта, переток в Россию может составить порядка 1,4 ГВт.

Кроме того, создание подобной системы не повлияет на цену электроэнергии для конечного потребителя в России. Останутся актуальными обязательства по возврату инвестиций в рамках договоров на поставку мощности, оплате надбавок для неценовой зоны (регионы, в которых рыночное ценобразование невозможно в силу объективных причин и торговля на оптовом рынке осуществляется по регулируемым государством ценам).

Крайне важной задачей является гармонизация нормативной базы государств ЕАЭС в части работы электроэнергетического рынка. Так, например, на сегодняшний день только в России есть рынок мощности, в Казахстане его создание планируется к 2019 году. В настоящее время предельные тарифы для генерирующих

компаний не могут обеспечить гарантий для инвесторов, готовых финансировать строительство новых мощностей. При привлечении кредитов банки требуют подтверждение гарантированных государством закупок электроэнергии в том объеме и по той цене, которая обеспечит возврат инвестиций. Действующая модель рынка электроэнергии Казахстана не позволяет этого сделать.

По сути, рынок мощности представляет собой механизм, обеспечивающий поставщикам (инвесторам) гарантированную возможность возмещения затрат на ввод нового оборудования или содержание существующего. В модели рынка мощности в Казахстане предполагается, что АО «KEGOC» как Системный оператор выступит единым покупателем и продавцом всей электрической мощности доступной в ЕЭС Казахстана, и будет оказывать участникам рынка услуги по обеспечению готовности электрической мошности, включающую в себя функции по организации функционирования рынка электрической мощности и по обеспечению готовности аттестованной электрической мощности и резервов мошности в ЕЭС Казахстана к несению нагрузки.

Не до конца урегулирован механизм проведения торгов. Предполагается, что на ОЭР будут заключаться свободные двусторонние договоры, срочные контракты (месячные, недельные и т. д.) и сделки на сутки вперед. Последний механизм наиболее распространен в России.

Рассматриваются 6 различных вариантов совершения сделок по итогам централизованных торгов и сделок по свободным двусторонним договорам на ОЭР, среди которых регистрация системным оператором государства — члена ЕАЭС и оператором центральных торгов, только системным оператором, оператором центральных торгов, а также саморегистрация свободных

2019 6(1):43-52

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

двусторонних договоров и регистрация по итогам торгов оператором центральных торгов.

Возникают сложности при определении сроков совершения действий на централизованных торгах на ОЭР, для которых должно использоваться единое время — среднеевропейское или московское. Трудности обусловлены нахождением стран-участниц в разных часовых поясах и отстроенной работой внутреннего рынка. Так, с 1 января 2008 года в качестве единого времени для снятия показаний с приборов учета электрической энергии, перемещенной по межгосударственным линиям электропередачи, используется среднеевропейское время. Однако в России, рынок работает по московскому. Также в процессе обсуждения применение единого времени для всех действий на рынке, таких как торги, планирование, расчетные периоды, определение ДПС, так как все эти процессы так же могут регламентироваться по разному времени.

Некоммерческое партнерство рынка о организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью» в своем прогнозе развития формирования единого рынка стран ЕАЭС видит три варианта. Первый предполагает увеличение поставок электроэнергии в Россию на 1,4 ГВт (переток из Белоруссии). В таком случае цена в первой ценовой зоне российского энергорынка может снизиться на 3,1%, во второй — на 6,4%, а совокупная выручка генерирующих компаний сократится на 43,8 млрд. рублей. Во втором сценарии учитывается увеличение поставок в Россию на 1,9 ГВт, тогда цены в первой ценовой зоне снизятся на 4,4%, во второй — на 6,4% при выпадающих доходах энергетиков в 58,6 млрд руб. В третьем варианте — рост поставок на 2,9 ГВт в первой ценовой зоне снижение цен составит 9,2%, во второй — 29,9%, выручка упадет на 135,5 млрд руб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, создание общего рынка электроэнергии не только позволит увеличить совокупный энергетический потенциал ЕАЭС, но и расширит сотрудничество в смежных отраслях, строительстве и эксплуатации генерирующих мощностей, сетей передачи электроэнергии, машиностроении и т.д. Развитие общего рынка электроэнергии позволит получить возможность экспорта излишков, произведенных в странах ЕАЭС в третьи страны, а так же удовлетворить собственные потребности.

По мере расширения сотрудничества и поэтапной реализации общих рынков электроэнергии, газа и нефти, энергетическое сотрудничество стран — участниц ЕАЭС выйдет на передний план станет одним из основных элементов интеграционного процесса, катализатором развития сотрудничества в других отраслях.

В текущей международной ситуации успешное развитие в торгово-экономической, энергетической, политической сферах обеспечивается не столько за счет благоприятной внешней конъюнктуры, а во многом за счет поступательного, эффективного выстраивания механизмов интеграции. В основе интеграционной модели ЕАЭС лежит всестороннее сопряжение экономик стран-участниц, создание привлекательного транзитного пространства, привлечение к сотрудничеству других государств через схему ЗСТ или с использованием других механизмов.

Активное присутствие России на постсоветском пространстве позволит сохранить влияние Москвы в регионе, где активно развивается конкуренция за рынки, влияние и ресурсы.

2019 6(1):43-52

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Статистика Евразийского экономического союза. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь-август 2017 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/ http://www.eurasiancommission.org/ http://www.eurasiancommission.org/ http://www.eurasiancommission.org/ http://www.eurasiancommission.org/ <a href="makroec/dep_stat/tradestat/ana
- 2. Кузьмина Е.М., Ивахнюк И.В. Зачем нужен единый рынок труда в ЕАЭС? Москва: Центр изучения перспектив интеграции; 2017. С. 17
- Лапенко М.В. ЕАЭС: пространство экономической интеграции. Москва: НП РММД; 2018. 38-84.
- Кабат П., Винокуров Е., Ровенская Е. Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. Санкт-Петербург: Европейский банк развития, Центр интеграционных исследований; 2016. С. 9.

- Wang Y. The Belt and Road initiative: what will China offer the world in its rise. Beijing: New world press; 2017. 214 c.
- 6. Саркисян Т.С. Глобальные энергетические проблемы. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017;1:65
- Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. URL: https://minenergo.gov.ru/node/1026 (дата обращения: 16.12.2018)
- ЕАЭС, АТС и СПбМТСБ протестировали торги электроэнергией в режиме деловой игры. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-06-18.aspx (дата обращения: 27.11.2018)
- 9. Мансуров Т. «Создание общих рынков энергоресурсов Евразийского экономического союза», «Энергорынок»: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-06-18.aspx (дата обращения: 30.11.2018)

REFERENCES

- EEU statistics. Regarding mutual EEU trade results. January-August 2017. URL:http:// www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/ Documents/2017/Analytics_E_201708.pdf [Accessed: 23.11.2018] (In Russ.)
- Kuzmina E., Ivahnyuk I. Why EEU needs common labor market? Moscow: Center for integration problems studies; 2017. p. 17 (In Russ.)
- Lapenko M. EEU: economic integration region. Moscow: NP RMMD; 2018. P. 38-40 (In Russ.)
- Kabat P., Vinokurov E., Rovenskaya E. European Union and Eurasian Economic Union: longtime dialogue and prospects of the cooperation - Saint-Petersburg: European Recon-

- struction Bank, Center for Integration Studies; 2016. p. 9 (In Russ.)
- Wang Y. The Belt and Road initiative: what will China offer the world in its rise. Beijing: New world press; 2017. 214 p.
- Sarkisyan S. Global energy problems. Creation of EEU common energy markets: stages and content. Saint-Petersburg state economic University. 2017;1:65 (In Russ.)
- Energy strategy of Russian Federation to 2030. URL: https://minenergo.gov.ru/node/1026 [Accessed: 16.12.2018] (In Russ.)
- EEU, ATC and SPIMEX tested power trading as business role-playing game. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-06-18.aspx [Accessed: 27.11.2018] (In Russ.)

2019 6(1):43-52

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Mansurov T. Creation of EEU common commodities and energy markets, "Energy markets" URL: http://www.eurasiancommission.

org/ru/nae/news/Pages/09-06-18.aspx [Accessed: 30.11.2018] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юлия М. Борисова, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;

yuliya.deryabina@gmail.com

Yuliya M. Borisova, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119992; yuliya.deryabina@gmail.com

2019 6(1):53-64

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-53-64

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Программа Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества как драйвер региональных энергетических проектов для укрепления энергетической безопасности в постсоветской Центральной Азии

Фарход С. Аминжонов

Школа гуманитарных и социальных наук, Университет имени шейха Зайеда, Абу-Даби, ОАЭ farkhod.aminjonov@zu.ac.ae

Аннотация: Механизм совместного использования ресурсов, который обеспечивал достаточные и надежные поставки энергоресурсов в рамках Центрально-азиатской энергетической системы (ЦАЭС), распался в середине 2000-х гг. Новая энергетическая политика, направленная на создание независимых, но, по сути, изолированных от соседей национальных систем, не только угрожает энергетической безопасности стран региона, но и в различной степени препятствует социально-экономическому развитию Центральной Азии. В попытке смягчить негативное влияние созданных независимых энергетических систем, Азиатский Банк Развития (АБР) поддержал программу Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), которая была разработана в качестве одного из ключевых инструментов обеспечения надежного доступа к энергоресурсам. Работа ЦАРЭС направлена на решение проблемы неравномерного распределения и сезонных колебаний производства энергии в регионе, что, в свою очередь, должно привести к повышению уровня жизни и экономическому росту. Приоритетным направлением ЦАРЭС стало укрепление регионального сотрудничества в энергетическом секторе. Данная статья проанализирует степень вклада инициатив ЦАРЭС в повышение энергетической безопасности и стимулирование экономического роста в Центральной Азии через региональные энергетические проекты.

Ключевые слова: Энергетическая безопасность, Центральная Азия, ЦАРЭС, социальноэкономическое развитие

Для цитирования: Аминжонов Ф.С. Программа Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества как драйвер региональных энергетических проектов для укрепления энергетической безопасности в постсоветской Центральной Азии. Проблемы постсоветского пространства. 2019;6(1):53-64. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-53-64

2019 6(1):53-64

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Central Asian Regional Economic Cooperation Program as Driver of Regional Energy Projects to Promote Energy Security in the Post-Soviet Central Asia

Farkhod S. Aminjonov

College of Humanities and Social Sciences, Zayed University, Abu-Dhabi, UAE, farkhod.aminjonov@zu.ac.ae

Abstract: The resource-sharing mechanism, which ensured sufficiency and reliability of energy supplies within the Central Asian energy system (CAES) collapsed soon after the disintegration of the Soviet Union. Isolationist energy policies, both in terms of full self-reliance and self-control, without the establishment of self-sustaining independent energy systems, not only threatened security of energy supplies, but also, to a different extent, hampered the socio-economic development in Central Asia. In an attempt to mitigate the negative impact of the new energy policies, the Asian Development Bank (ADB) supported Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) was introduced as one of the key programs to ensure sustainable access of the population and economies to energy. One of the top priority areas has been strengthening regional cooperative dynamics in the energy sector. Primarily focusing on regional cooperation CAREC attempts to solve the problem of uneven distribution and seasonal variation of energy production in the region, assuming that this would lead to better standards of life and economic growth. This article aims to analyze the extent of contribution of CAREC energy initiatives to improve energy security and promote energy–led economic growth in Central Asia through regional energy projects.

Keywords: Energy security, Central Asia, CAREC, energy system

For citation: Aminjonov F.S. Central Asian Regional Economic Cooperation Program as Driver of Regional Energy Projects to Promote Energy Security in the Post-Soviet Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):53-64. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-53-64

Received 27.01.2019 Revised 07.02.2019 Published 12.03.2019

INTRODUCTION

The CAES was designed and built during the Soviet period, when political/administrative borders and sovereignty issue were not an obstacle to ensure parallel operation of the national energy sectors. Resource-sharing mechanism ensured stability and reliability of energy supplies to meet population and economic needs. However, over the last two decades, when there was no longer supranational executive body controlling national energy sectors and ensuring stability of energy supplies, the CAES has undergone a transformation forcing regional state actors to pursue policies that distance them from each other in

2019 6(1):53-64

the energy sector. Having experienced energy insecurity due to decreasing intra-Central Asian cooperation in the energy sector, regional state actors are in need of reinstating energy trade and coordinated operation of energy systems.

Acknowledging the importance of regional energy cooperation and the above-mentioned attributes of a maximally secure CAES, several regional-level governance innovations were put in place to promote and strengthen it. International financial institutions, NGOs, private and state energy companies as well as research institutions have, to certain extents, successfully engaged in the development of the Central Asian energy sectors and provided security for the CAES through several regional energy programs and initiatives (governance innovations), particularly the ADB promoted the Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) [1]. This article provides the analysis of the effectiveness of the CAREC regional-level energy governance mechanism promoted, which among a number of key functions, prioritizes improving energy security through regional cooperation in Central Asia, and identifies major obstacles towards promoting intra-Central Asian energy cooperation.

THE CENTRAL ASIAN REGIONAL ECONOMIC COOPERATION

The CAREC is probably the largest and the most effective regional initiative in terms of the number of practically implemented projects in the energy sector in Central Asia. The CAREC is a program of partnership among ten countries (Afghanistan, Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Mongolia, Pakistan, People's Republic of China, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan) supported by six multilateral institutions (the ADB, the European Bank for Reconstruction and Development, the International Monetary Fund, the Islamic Development Bank, the United

Nations Development Programme and the World Bank) [2].

The CAREC has indeed developed comprehensive conceptual tools to promote regional trade and improve the level of energy security through cooperative dynamics of the member states. However, the analysis shows that practically implemented regional-level energy projects are limited to technical assistance within the CAREC. In this sense, Central Asia is currently perceived more as a geographical territory composed of separate units within which the CAREC implements local and national energy projects.

THE CAREC ENERGY SECTOR DEVELOPMENT STRATEGY

CAREC's 'CAREC 2020 — Good Neighbors, Good Partners, and Good Prospects' [3] initiative perfectly lines up with the idea that the regional cooperation in the energy sector contributes to reliable, secure and stable supplies of the energy resources, which in turn is believed to lead to economic growth and development. While CAREC's overall input in transport, energy and trade facilitation amounted to US\$ 29.4 billion for 176 projects [4], the energy sector received US\$ 6.17 billion of the total investment package in 42 projects [5]. CAREC is the only actor/ governance mechanism in the region that has its own Strategy for Regional Cooperation in the Energy Sector in Central Asia. This Strategy was adopted to assist member states to improve "energy security through the balanced development of the region's energy infrastructure and institutions, and stronger

CAREC is a program of partnership among ten countries (Afghanistan, Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Mongolia, Pakistan, People's Republic of China, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan) supported by six multilateral institutions (the ADB, the European Bank for Reconstruction and Development, the International Monetary Fund, the Islamic Development Bank, the United Nations Development Programme and the World Bank).

2019 6(1):53-64

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

integration of the region's energy markets to make available adequate volumes of commercial energy to all in a reliable, affordable, financially sustainable, and environmentally sound manner; and economic growth through energy trade" [6]. Most importantly, the CAREC strategy claims to prioritize results-oriented and regional (2+X countries or institutions) projects [3].

Particularly in this sector, the CAREC aims to implement regional-level projects to improve energy security and energy-driven economic growth by ensuring stability and reliability of energy supplies through improved trade of energy resources. The regional cooperation that the CAREC has claimed to be actively promoting is supposed to be a powerful instrument to implement national projects that brings benefits to all participating states [7]. It is expected that energy trade can overcome the consequences of uneven distribution of energy resources and seasonal variation of electricity production in the region. Cooperation will open up new energy market opportunities for the Central Asian producers, which is in line with their dependency-diversification-oriented foreign energy policies. Transit revenue is another encouraging factor for greater regional cooperation.

What distinguishes the CAREC from most of the regional initiatives in Central Asia is the fact that it is very much practical-results oriented [8]. It also promotes mutually beneficial regional cooperation. Projects are implemented based on the following principles: (a) country ownership; (b) pragmatism and result orientation; and (c) 2+X principle, which is the development of strengthened partnership, focusing on projects with two and more actors. The CAREC encourages Central Asian governments and non-state institutions to successfully pull their resources through a public private partnership initiative [9].

The CAREC Program has successfully evolved from the initiative aimed at strength-

ening institutional framework in between 1996 and 2001 into a results—oriented mechanism guided by energy strategy under the Comprehensive Action Plan in 2006. In the near future, the CAREC 2020 will facilitate economic growth and social prosperity through expansion of the energy trade and energy sector cooperation. Emphasis on energy cooperation is justified by the followings: a) energy—related infrastructure in the region is inadequate; the electricity grid is shared; energy and water resource management requires collaboration among countries.

The CAREC is the only actor/institutional mechanism in the region that has its own strategy for Regional Cooperation in the Energy Sector in Central Asia. This strategy is developed to assist member states to improve "energy security through the balanced development of the region's energy infrastructure and institutions, and stronger integration of the region's energy markets to make available adequate volumes of commercial energy to all in a reliable, affordable, financially sustainable, and environmentally sound manner; and economic growth through energy trade" [6]. An Energy Work Plan (EWP) for the period of 2013-2015 of the CAREC was specifically designed to take concrete steps along the way toward achieving these goals.

EWP entails six main elements:

- Developing the Central Asia–South Asia Energy Corridor within CASA–1000 electricity transmission line and Turkmenistan–Afghanistan–Pakistan–India pipeline projects. These projects are designed to bring Central Asian natural gas and hydroelectricity to energy thirsty South Asian neighbours.
- Resolving regional energy dispatch and trade issues, which calls for the re-establishment of energy trade patterns between Uzbekistan and upstream Kyrgyzstan and Tajikistan, which was broken when Uzbekistan withdrew from the CAPS and cut gas supplies.

2019 6(1):53-64

- Managing energy-water linkages. The resource-sharing mechanism in the region closely tied up water supply for irrigation and hydro-power production sectors. The Rogun and Kambarata-1 HPPs are essential to improve energy security of Kyrgyzstan and Tajikistan, but the construction of giant dams can affect water balance in Central Asia.
- Mobilizing funds to build energy facilities, assess countries' own resources and attract potential private investors. The CAREC member countries differ in their economic development. Not surprisingly, countries with the lowest level of energy security are also the ones with limited financial resources Tajikistan, Kyrgyzstan, Afghanistan and Pakistan. This organization is assisting member states to attract investments within public private partnership initiatives.
- Implementation of energy priority projects.
   The CAREC prioritizes modernization of energy infrastructure connecting Central Asian countries and building new production and transportation facilities to increase states' export capacity and connect energy producing and consuming regions.
- Capacity building and knowledge management [10].

While conceptually, the CAREC has developed a comprehensive instrument for promoting projects designed to contribute to energy security and energy-led economic growth through regional cooperation, so far it has implemented a few regional-level projects in the energy sector [11]. It does not necessarily mean that the CAREC does not prioritize regional-level energy projects. It may, however, imply that in addition to financial constraints and investment-related risks to improve energy trade patterns there are political and security risks that are far more difficult to overcome, such as: (a) risks associated with internal and region-

al conflicts; (b) competing geopolitical interests of greater regional powers over the region's energy resources; (c) non-market regulations of energy supplies and payment risks associated with a "take or pay" trading arrangements; and (d) prevailing bilateral agreement over multilateral cooperation in the energy sector [6]. As a result, projects designed to promote regional energy cooperation are under shadowed by local energy projects both in terms of financing and contribution to improving energy security. Moreover, those energy corridors prioritized by the CAREC hardly withstand competing energy interests of major actors such as China or Russia

CAREC: TECHNICAL ASSISTANCE IS NOT YET ENERGY COOPERATION

While the more powerful China uses economic and political leverage, through bilateral arrangements within the SCO framework, to secure energy flows to the Chinese market, less powerful Central Asian states sometimes count on multilateral institutions. such as CAREC, to address energy security challenges. However, despite the fact that international actors, such as Asian Development Bank, World Bank or United Nations Development Program have actively promoted integration initiatives in Central Asia during the past two decades and local governments stated their commitments, no effective governance mechanism has been developed so far [12]. The CAREC initiatives, to a limited extent, contribute to reshaping national energy policies around agreed but non-binding principles. Nevertheless, those few regional energy projects implemented by the program, which are all in the form of technical assistance, imply that the CAREC represents rather soft-law type governance regime.

2019 6(1):53-64

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Table 1. Regional-level Energy Projects within the CAREC

Title	Country	Funding I Agency I	Funding Type	Year	Status
Study for a Power Sector Financing Roadmap within CAREC	REG	ADB, PRCF	Technical Assistance	2014	Ongoing
Europe and the CIS Sustainable Energy for All (SE4ALL) initiative	REG	UNDP	Technical Assistance	2014	Ongoing
Turkmenistan-Afghanistan- Pakistan-India (TAPI) Natural Gas Pipeline Project, Phase 3	REG	ADB Shared	Technical Assistance	2012	Ongoing
Turkmenistan-Afghanistan- Pakistan-India Natural Gas Pipeline Project 2	REG	ADB	Technical Assistance	2010	Completed
Turkmenistan-Afghanistan- Pakistan-India Natural Gas Pipeline Project 2 (Supplementary)	REG	ADB	Technical Assistance	2010	Completed
Turkmenistan-Afghanistan- Pakistan-India Natural Gas Pipeline Project 2 (Supplementary 2)	REG	ADB	Technical Assistance	2010	Completed
Central Asia Regional Economic Cooperation: Power Sector Regional Master Plan	REG	ADB	Technical Assistance	2010	Completed
Central Asian Countries Initiative for Land Management Multi-Country Capacity Building Project (Turkmenistan)	REG	UNDP, Shared	Technical Assistance	2010	Completed
Central Asian Countries Initiative for Land Management Multi-Country Capacity Building Project (Kyrgyz Republic)	REG	UNDP, Shared	Technical Assistance	2010	Completed
Climate Risk Management	REG	UNDP, Government of Finland	Technical Assistance	2010	Ongoing

2019 6(1):53-64

Continue of table 1

Title	l Country	· Funding I I Agency I	Funding Type	Year	I Status
Supplementary Financing for Regional Power Energy Network	REG	IsDB	Loan	2009	Completed
Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Members Electricity Regulators Forum	REG	ADB	Technical Assistance	2007	Completed
Establishment of the CAREC Members Electricity Regulators Forum	REG	ADB, Shared, PPIAF	Technical Assistance	2005	Completed
Turkmenistan-Afghanistan- Pakistan-India Natural Gas Pipeline (Phase 2)	REG	ADB	Technical Assistance	2003	Completed
Preparing the Regional Gas Transmission Improvement Project in the Central Asia Republics	REG	ADB, Shared	Technical Assistance	2002	Completed
Regional Power Transmission Modernization Project in the Central Asian Republics	REG	ADB, Shared	Technical Assistance	2000	Completed
Regional Power Interconnection Project	AFG, TKM	ADB, Shared	Technical Assistance	2011	Completed
Central Asia-South Asia Regional Electricity Market Project	AFG, KGZ, TAJ	ADB, Shared	Technical Assistance	2007	Ongoing
Improved Management of Shared Water Resources in Central Asia	KAZ, KGZ, TAJ, UZB	ADB, Shared	Technical Assistance	2003	Completed
Regional Gas Transmission Improvement Project in the Central Asian Republics	KAZ, KGZ, TAJ, UZB	ADB, GKAZ, GKGZ, GTAJ, GTKM, GUZB	Technical Assistance	2002	Completed

Source: Asian Development Bank, CAREC Unit, CAREC Energy Projects in Detail, http://www.carecprogram.org/index.php?page=energy-projects.

2019 6(1):53-64

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

One of the key shortages of the CAREC's regional energy strategy is that most of the completed projects are local in nature and those few regional projects do not go beyond technical assistance. Analysis of projects promoted within CAREC and separately by Asian Development Bank shows that in the last two decades, of over ninety-four projects only sixteen were regional. Most importantly, contrary to the proclaimed practical results oriented approach, almost all of these projects are framed as initiatives to establish a ground for the future practical implementation of projects, forums, and assessment studies, thus representing a soft-law type governance regime. The type of funding is technical assistance — i.e. examining potential sources of finance; critical studies of the enabling environment for private investment; formulating recommendations for the establishment of project development facilities if the need of such an entity is identified [13]. While those are the necessary preconditions for successful implementation of future regional projects, technical assistance in itself can hardly constitute a significant progress in promoting regional energy cooperation and be considered a driver of such cooperation.

The CAREC energy strategy pays particular attention to three elements. First, it is a capacity building and knowledge sharing initiative that allows identifying the most lucrative investment projects so to give them priority in implementation. The second element takes certain measures that will lead to a favourable policy environment in which investors are ensured that their money is secure and will have their investments returned with interest. And third, while focusing on economically sound initiatives, the strategy distinguishes those that require domestic investments (energy efficiency and clean energy) and those that can be realized through the cross-border investment measures (cross-border energy transmission, facilitation of access/transit to third-country

energy markets, production for export, integration of energy markets, etc.) [6]. Tensions in the relationships among Central Asian countries over some major energy projects force regional state actors to pursue energy policies, which distance them from each other. As a result, the Central Asian countries' energy policies prioritize local- and country-level energy development projects. Since the CAREC usually responds to governments' request to assist in implementation of energy projects, which are usually local in nature, it is not surprising that local projects constitute the absolute majority of the CAREC initiatives [14].

COMPETING ENERGY CORRIDORS

Another challenge preventing the implementation of regional-level energy projects is the fact that the CAREC claims to promote cooperation with external customers, but the export capacity of the region does not allow it. It is argued that the integration of energy markets will solve the problem of uneven distribution of energy resources among the CAREC countries and address some problems in the energy sector through optimizing existing energy interrelationships. Greater regional cooperation and trading energy resources are indeed possible: Central Asian rich hydrocarbon producers are surrounded by countries thirsty for energy resources either due to rapidly growing energy intense economies (China, Europe, Turkey), inherited energy infrastructure and interdependent energy sectors (Russia) or simply because they lack energy resources to meet their basic energy needs (South Asian countries); and, there is also yet unexploited hydro-power potential of Kyrgyzstan and Tajikistan that can increase the level of renewable and clean energy sources in the overall energy balance in all CAREC member states.

The strategy implies that in the medium- to long-term perspective regional cooperation will be developed within five priority energy corridors to integrate energy markets:

2019 6(1):53-64

- Central Asia East Asia: oil and gas exports from Kazakhstan and gas export from Turkmenistan and Uzbekistan to China;
- Central Asia South Asia: Central Asian countries exporting natural gas and electricity to mainly Afghanistan and Pakistan;
- Intra-Central Asia Cooperation: gas, oil products and thermal electricity supply
- from downstream to upstream countries in exchange for hydroelectricity;
- Central Asia Russian Federation: oil and gas exports to Russia and imports of Russian oil products; and
- Central Asia European Union: supply of oil and gas from the Central Asian region [6].

Table 2. Regional Energy Corridors [13]

		The two region highest need a for integ	ınd potential		
Strategic Theme/ Region	Central Asia- East Asia	Central Asia- South Asia	I I Intra-Central I Asia	Central Central Federation	Central Asia- European Union
Energy Demand/ Supply Balance and Infrastructure Constraints	х	x	X		х
Regional Dispatch and Regulatory Development		x	Х	X	x
Energy-Water Linkages		x	x		

With the current pace of natural gas export capacity increase, Central Asian states would not be able to meet the external customers' expectations in all directions, existing and potential (45 billion m3 to Russia; 80 billion m3 to China; 20 billion m3 to Iran; 33 billion m3 to South Asia; and, approximately 30 billion m3 to Europe), in the near future because the current level of natural gas export capacity of Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan combined hardly exceed 65–70 billion m3 per year. It will even be challenging to keep up

with gas export within existing several corridors, especially Chinese. So the regional energy trade within one corridor may negatively impact the availability of energy resources in other directions. To keep up with the Chinese demand, Turkmen authorities had to stop supplying natural gas to the Russian and European markets. As a result entire Turkmen gas is heading toward Chinese market [15]. While more powerful states use economic and political leverage to influence decision making and ensure energy flows toward their direction,

2019 6(1):53-64

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

less powerful countries are counting on multilateral institutions to secure energy supplies. However, alliances between multilateral donors with countries in need of such assistance seem not powerful enough to challenge major powers' interest in the region. In this competition, despite the fact that intra-Central Asian and Central Asia-South Asia partnerships require priority attention, cooperation in these directions is progressing extremely slowly. Most of the energy resources are consumed by or transited through Russia, which has inherited energy-transporting infrastructure, and China, which has connected its market with energy-producing Central Asian countries via newly built pipeline networks.

Three of the Central Asian states, namely Uzbekistan, Tajikistan and Turkmenistan export electricity to Afghanistan. Except for Turkmenistan, however, other Central Asian countries' attempt to increase electricity export to South Asian customers will come at the expense of domestic consumption. Uzbekistan and Tajikistan started exporting electricity in large quantity only because of the disintegration of the Central Asian Power System. When Uzbekistan left Central Asian Power System in 2009, stability of electricity trade within the region was compromised and power producers started searching for alternative markets [16]. While countries engaged in the mutually beneficial energy trade within the system, now producers mover electricity out to external markets. Unless domestic production and consumption balance is sustained export oriented policies can and will negatively affect the level of energy security in Central Asia. The balance, however, can be ensured by increasing power production capacity, which in the case of the Central Asian upstream states would be

possible through the construction of large hydropower plants. The ADB, along with other multilateral institutions within the CAREC program, through several energy initiatives promotes the development of hydropower sector to boost electricity production and facilitate regional power trade. The success of those initiatives is quite limited so far.

CONCLUSION

The analysis shows that despite the fact that CAREC prioritizes strengthening regional cooperation as a means to promote energy-led socio-economic development; most of the projects are local in nature. Development of cooperation within the proposed five corridors is negatively affecting energy trade within Central Asia. Different perceptions of energy security by the energy sector governors are leading to policies that distance Central Asian states from each other, which turns to be a major obstacle for establishing a common energy market. Even though the name of the programs and institutions contain "Central Asia" it mainly represents a geographical scope within which various projects in the energy sector are implemented. Most of the initiatives' practical contribution, however, is limited to countryand local-level energy projects. Those projects limited in number that successfully engage representatives of several Central Asian states or deal with regional-level problems end up providing recommendations only. Assuming that regional level energy initiatives lead to socio-economic development in the region, we can conclude that so far CAREC contribution, designed to promote regional energy cooperation, is rather limited.

2019 6(1):53-64

REFERENCES

- Deniz D. «Top Development Aid Groups in Central Asia: A Primer Devex». *Devex*. 2011.
   April 23. URL: https://www.devex.com/news/top-development-aid-groups-in-central-asia-a-primer-74324 [Accessed: 11.01.2018]
- CAREC Unit. Regional Cooperation at Work in Central Asia. Metro Manila: Central Asia Regional Economic Cooperation Program. URL: http://www.carecprogram.org/index.php?page=carec-program [Accessed: 21.12.2018]
- Asian Development Bank. 2012. A Strate-gic Framework for the Central Asia Regional Economic Cooperation Program 2011–2020. Mandaluyong City: Asian Development Bank; 2012. P. 5-10. URL: http://www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Publications/2012/CAREC-2020-Strategic-Framework.pdf [Accessed: 11.12.2018]
- CAREC. Projects Supported by the CAREC Program. Metro Manila: Central Asia Regional Economic Cooperation Program. URL: http://www.carecprogram.org/index.php?page=carec-projects [Accessed: 21.12.2018]
- CAREC. Pushing for Energy Security and Trade in the Region. Metro Manila: Central Asia Regional Economic Cooperation Program. URL: http://www.carecprogram.org/index.php?page=energy [Accessed: 15.10.2018]
- CAREC. 2008. Strategy for Regional Cooperation in the Energy Sector of CAREC Countries. Baku: Seventh Ministerial Conference on Central Asia Regional Economic Cooperation; 2008. P. 5-14. URL: http://www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Regional-Cooperation-Strategy-in-Energy.pdf [Accessed: 17.01.2019]
- CAREC Unit. 2014. Projects Supported by the CAREC Program. Metro Manila: Central Asia Regional Economic Cooperation Program. URL: http://www.carecprogram.org [Accessed: 26.11.2018]
- 8. Berdybekova A. Personal interview. Regional Cooperation Coordinator (Consultant) Kyrgyz

- Resident Mission. Bishkek: Kyrgyzstan. February 4, 2014.
- CAREC Unit. 2012. «A Strategic Framework for the Central Asia Regional Economic Cooperation Program 2011-2020». Metro Manila: Asian Development Bank; 2014. P. 17. URL: https://policy.asiapacificenergy.org/sites/de-fault/files/CAREC-2020-Strategic-Framework.pdf [Accessed: 26.11.2018]
- CAREC Unit. 2012. Energy Sector Coordinating Committee Work Plan 2013–2015. Metro Manila: Central Asia Regional Economic Cooperation Program. URL: http://www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Energy-Sector-Coordinating-Committee-Work-Plan-2013-2015.pdf [Accessed: 11.01.2019]
- Asian Development Bank, CAREC Unit. All Key Energy Projects. Metro Manila: Central Asia Regional Economic Cooperation Program. URL: http://www.carecprogram.org/in-dex.php?page=all-energy-projects [Accessed: 28.12.2018]
- Kathleen C. 2009. Economic and Security Regionalism among Patrimonial Authoritarian Regimes: The Case of Central Asia. *Europe-Asia Studies*. 2009;61(2):257.
- Asian Development Bank, CAREC Unit.
   2012. Energy Sector Progress Report and Work Plan (October 2012–September 2013). Astana: Kazakhstan; 2012.
- Teshabaev I. Personal Interview, ADB Project Manager in Uzbekistan. Tashkent: Uzbekistan; 2013. June 20.
- Aminjonov F. Central Asian Gas Exports Dependency. *The RUSI Journal*, 2018;163(2):74.
   DOI: 10.1080/03071847.2018.1470392.
- Fields D., Kochnakyan A., Stuggins G., Besant-Jones J. Tajikistan's Winter Energy Crisis: Electricity Supply and Demand Alternatives. Washington DC: World Bank Publications; 2013. P. 4.

2019 6(1):53-64

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Фарход С. Аминжонов, Школа гуманитарных и социальных наук, Университет имени шейха Зайеда, Абу-Даби, ОАЭ; 144534, Халифа сити Б, Абу Даби, Объединенные Арабские Эмираты;

farkhod.aminjonov@zu.ac.ae

Farkhod S. Aminjonov, College of Humanities and Social Sciences, Zayed University, Abu-Dhabi, UAE; Zayed University, P.O. Box 144534, Khalifa City B, Abu Dhabi, United Arab Emirates;

farkhod.aminjonov@zu.ac.ae

2019 6(1):65-73

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-65-73

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Украинско-грузинские отношения на современном этапе

Екатерина И. Зябкина

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, kati z@bk.ru

Аннотация: После распада СССР Украина и Грузия стали активно развивать межгосударственные отношения. Этому способствовали политические процессы в каждом из государств, а также внешнеполитический курс, который проводили Киев и Тбилиси. Изначально страны ориентировались на расширение взаимодействия с западными странами, которые рассматривались в качестве потенциальных партнеров. Украина и Грузия стремились развивать отношения с ЕС и НАТО. В свою очередь, европейские страны и США уделяли Украине и Грузии повышенное внимание.

Сближению Киева и Тбилиси способствовала расстановка сил в каждом из государств. В двух странах у власти находились политические силы, которые проводили курс на дистанцирование от России и сближение с западными странами. В результате, украинско-грузинские отношения опирались на схожие политические позиции, которые позволили странами расширить взаимодействие на двусторонней основе и в рамках многосторонних механизмов сотрудничества.

В последние годы украинско-грузинские отношения развиваются динамично. Два государства проводят курс на вступление в НАТО, расширение сотрудничества с ЕС. Украина заинтересована в углублении взаимодействия с Тбилиси из-за обострения отношений с Россией. Кроме этого, Украина стремится использовать санкционную политику Запада в отношении России для решения внутриполитических и социально-экономических проблем. В свою очередь, западные страны заинтересованы в укреплении украинско-грузинского тандема, рассчитывая использовать его в продвижении своих интересов на постсоветском пространстве и реализации политики в отношении России.

Развитие межгосударственных украинско-грузинских отношений будет сказываться на политических процессах в странах постсоветского пространства.

Ключевые слова: Украина, Грузия, США, ЕС, Россия, Черноморский регион

Для цитирования: Зябкина Е.И. Украинско-грузинские отношения на современном этапе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):65-73. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-65-73

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Ukrainian-Georgian Relations at the present Stage

Ekaterina I. Zyabkina

The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, kati z@bk.ru

Abstract: After the collapse of the USSR Ukraine and Georgia began to develop their interstate relations actively. This development was facilitated by the political processes in each of the states, as well as the foreign policy pursued by Kiev and Tbilisi. Initially, countries focused on expanding interaction with Western countries, which were considered to be potential partners. Ukraine and Georgia were eager to develop the relations with the EU and NATO. In turn, European countries and the United States paid increased attention to Ukraine and Georgia.

The alignment of forces in each of the states contributed to the rapprochement of Kiev and Tbilisi. The political forces of both countries pursued a course of distancing from Russia and rapprochement with Western countries. As a result, Ukrainian-Georgian relations relied on similar political positions, which allowed countries to expand cooperation on a bilateral basis and within the framework of multilateral cooperation mechanisms.

In recent years Ukrainian-Georgian relations have been developing dynamically. Two states are pursuing a policy of joining NATO, expanding cooperation with the EU. Ukraine is interested in deepening cooperation with Tbilisi due to strained relations with Russia. In addition, Ukraine seeks to use the Western sanctions policy towards Russia to solve domestic political and socio-economic problems. Whereas, Western countries are interested in strengthening the Ukrainian-Georgian tandem hoping to use it in promotion of their interests in the post-Soviet space and in implementing policies towards Russia.

This article explores the prospects for the development of interstate Ukrainian-Georgian relations, which will reflect the political processes in the post-Soviet countries.

Keywords: Ukraine, Georgia, USA, EU, Russia, Black Sea Region

For citation: Zyabkina E.I. Ukrainian-Georgian Relations at the present Stage. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):65-73. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-65-73

Received 28.12.2018 Revised 20.01.2019 Published 12.03.2019

ВВЕДЕНИЕ

История взаимоотношений и политическое сближение Украины и Грузии начались после распада СССР, когда бывшие республики стали независимыми государствами. Взаимное признание стран друг друга и установления дипломатических отношений¹ создало предпосылки для их дальнейшего сотрудничества. Ключевым документом стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Украиной и Республикой Грузия от 13 апреля 1993 года [1]. Затем, в январе 1995 года страны подписали Декларацию о перспективах развития сотрудничества между Украиной и Республикой Грузия. Развитие политических отношений сопровождалось расширение экономического сотрудничества. Взаимная заинтересованность к развитию сотрудничества привела к подписанию Декларации об основах экономического сотрудничества Грузии и Украины 16 апреля 1999 года.

ОТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ И ГРУЗИИ: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП

Начиная с 1990-х гг. украинские власти проявляли особый интерес к Грузии. Основное внимание было обращено на политическую и экономическую сферы. Однако в первые годы независимости обе страны были заняты внутриполитическими событиями, нежели решением задачи, направленно на расширение двусторонних отношений. Поступательное развитие отношений двух государств перешло на новый, более высокий уровень лишь в 1997 году, когда страны приняли участие в создании ГУАМ — неформального объединения, в которое вошли Грузия, Украина,

Азербайджан и Молдавия. Решение о создании регионального объединения было принято 19 октября 1997 года на саммите Совета Европы при активном участии американской стороны. В 1999 году к данному объединению присоединился Узбекистан, что отразилось на названии организации, которая стала называться ГУУАМ. Украина и Грузия, находясь в составе ГУУАМ, получали финансовую поддержку от США. Американская сторона рассматривала территории стран ГУАМ в качестве перспективного маршрута поставок каспийской нефти [2].

Сближению Украины и Грузии способствовало несколько факторов, которые позволили странам повысить уровень сотрудничества. Прежде всего, это приход к власти в двух странах политической элиты, ориентированной на проведение прозападного внешнеполитического курса. В 2003 году к власти в Грузии пришёл М. Саакашвили (в ходе так называемой «революции роз»). В результате, внешняя политика Грузии активизировалась в западном направлении. Затем, в 2004 году, на Украине произошла «оранжевая революция» [3]. Оппозиция, оказывая давление на действующего в тот период президента Леонида Кучму, добилась пересмотра итогов голосования во втором туре и проведения повторного проведения второго тура голосования [4]. В итоге, новым президентом Украины стал представитель оппозиции Виктор Ющенко. Он внес существенные коррективы во внешнюю политику страны, прежде всего, расширив взаимодействие с ЕС и США.

Изменения в расстановке сил на Украине и в Грузии сказались на украинскогрузинских отношениях [5]. Уже 25 марта 2005 года Украина и Грузия подписали Декларацию о развитии отношений стратегического характера, которая вывела политическое сотрудничество между госу-

^{1 12} декабря 1991 года — Грузия признает независимость Украины; 22 июля 1992 — установление дипломатических отношений между Украиной и Грузией; 5 апреля 1994 — открытие посольства Украины в Тбилиси; 19 августа 1994 — открытие посольства Грузии в Киеве.

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

дарствами на качественно новый уровень. Затем, 12 августа 2005 года Грузия и Украина подписали совместное заявление о намерении создать содружество Балтийско-Черноморско-Каспийского региона. Речь шла о формировании новой оси стран: Грузия, Украина, прибалтийские страны, Румыния, Польша, Азербайджан. Содружество стало расширенной версией старой идеи по созданию Балтийско-Черноморского союза. Добавление к названию Каспия свидетельствует о том, что архитекторы данной геополитической конструкции намерены создать действительно широкую коалицию стран, в том числе и с прикаспийских берегов. Позже, в 2006 году ГУАМ была преобразована в «Организацию за демократию и экономическое развитие — ГУАМ». В последующее десятилетие политические и экономические отношения между странами развивались весьма активно. Свидетельством этого стало возобновление активной деятельности ГУАМ.

ВЛИЯНИЕ РОССИИ НА УКРАИНСКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Стремление Грузии и Украины дистанцироваться от Российской Федерации определялось позицией политических элит в каждом из государств, что одновременно служило фактором согласования их позиций. Можно утверждать, что российский фактор сыграл большую роль в развитии украинско-грузинских отношениях [6].

В целом, с момента обретения независимости отношения России с Грузией и Украниной складывались непросто. В начале 90-х годов XX века российско-украинские отношения осложняли переговоры по разделу Черноморского флота и урегулирования задолженности Киева за поставки российского газа. Лишь после подписания в 1997 году так называемого «Большого договора» отношения между странами нормализовались. Отношения России и Гру-

зии осложнял фактор Абхазии. Свою роль в межгосударственных отношениях сыграла поддержка Россией Аджарии, что негативно воспринималось в Тбилиси. События 2008 года, когда грузинские войска попытались захватить Южную Осетию, изменили характер отношений Грузии с Россией, которые значительно ухудшились.

В последнее десятилетие наиболее сложно развивались отношения России с Украиной. После государственного переворота на Украине в 2014 году российско-украинские отношения резко стали ухудшаться. При этом «фактор России» постоянно стал использоваться как внутриполитической борьбе на Украине, так и в качестве обоснования необходимости расширения грузинско-украинского сотрудничества.

РОЛЬ ЗАПАДНЫХ СТРАН

После распада СССР, внешнеполитический курс Украины и Грузии был ориентирован в сторону Запада, установления с ведущими странами мира более тесных политических отношений. Так, с 1990-х годов Украина и Грузия проявляли повышенный интерес к взаимодействию с НАТО. Одним из первых шагов стало вступление в Совет Североатлантического сотрудничества в 1991 (Украина) и 1992 (Грузия) годах. В дальнейшем данный Совет был переименован в Совет евроатлантического партнерства. Сотрудничество Украины и Грузии с Альянсом усилилось после того как обе страны в 1994 году присоединились к программе «Партнерство ради мира». Данная программа предполагала сотрудничество НАТО с постсоветскими странами. В Альянсе были заинтересованы в расширении сотрудничества с Украиной и Грузией, однако задачи принимать их в свои ряды не стояло [7]. Тем не менее, Украина и Грузия продолжали вести активный политический диалог относительно вступления в НАТО и максимально старались соот-

ветствовать требованиям, предъявляемым к кандидатам, при вступлении в данную организацию [8].

После политических событий в Грузии (2003 год) и на Украине (2004 год) присутствие Запада в этих странах усилилось. Это стало одним из серьезных факторов сближения стран. На Украине и в Грузии в последние годы проводят курс на евроатлантическую интеграцию, создания условий для расширения экономического сотрудничества с ЕС. В свою очередь, западные страны используют подобную заинтересованность для продвижения своих интересов в этих странах.

Риторика о необходимости вступления этих стран в НАТО неразрывно связана с их внутренней политикой. Одновременно она позволяет сохранять определенный уровень развития и взаимоотношений с западными странами. Стоит отметить, что в июне 2017 года Украина внесла поправки в свою внешнеполитическую концепцию, добавив пункт, который предусматривает перспективу вступления в НАТО.

В 2018 году сотрудничество НАТО с Грузией и Украиной получило новый импульс. В Грузии возросло количество заявлений, в которых выражалась уверенность, что к 2021 году стране удастся вступить в ряды НАТО [9]. В этом же году НАТО признало Украину страной-кандидатом, тем самым обозначив приближение страны к членству [10].

Данные шаги, как в Грузии и на Украине, так и со стороны НАТО создают предпосылки для последующего наращивания взаимодействия. Для Альянса важной задачей является сохранение в Киеве и Тбилиси сложившегося внешнеполитического курса, который закрепляет их в орбите интересов западных стран.

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГРУЗИИ И УКРАИНЫ В МНОГОСТОРОННЕМ ФОРМАТЕ

Украина и Грузия активно взаимодействуют в рамках многосторонних механизмов, предложенных западными странами. Особый интерес представляет исследование роли стран в Черноморском регионе, который представляет особое значение для Киева и Тбилиси [11].

В настоящее время в Черноморском регионе действуют различные международные организации, пересекаются интересы региональных и внерегиональных стран. Для стран региона, непосредственно выходящих на берега Черного моря, это открывает дополнительные возможности для налаживания сотрудничества. Одновременно с этим, черноморские страны сталкиваются с новыми проблемами: как в двусторонних, так и в многосторонних отношениях. Одним из многосторонних форматов взаимодействия Украины и Грузии является Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Эта межправительственная организация объединяет 12 стран: Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Россию, Румынию, Сербию, Турцию, Украину. Целью ОЧЭС является обеспечение стабильности, поддержания мира, а также процветания в Черноморском регионе.

Другим механизмом, с помощью которого ЕС [12] продвигает свои интересы, является Черноморская синергия [13]. Данная инициатива была предложена ЕС в 2007 году. Ее основным направлением является укрепление сотрудничества между странами Черноморского региона, обеспечение безопасности и стабильного развития стран-участниц. Впервые данная инициатива была упомянута в «Заявлении Еврокомиссии по региональному сотрудничеству в районе Черного моря» еще в 1997 году. Участие в данной инициативе позволит

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Украине и Грузии не только обеспечить стабильное развитие своих регионов наравне с остальными странами-членами, но и приблизиться вплотную к взаимодействию с ЕС во многих других областях, а также получить какие-либо необходимые преференции.

Еще одним не менее важным форматом многостороннего сотрудничества выступает программа Еврорегион «Черное море», созданная в 2008 году. В нее вошли десять стран: шесть из которых являются причерноморскими (Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция, Украина). Помимо стран, расположенных на берегах Черного моря, в программе участвуют Азербайджан, Армения, Греция и Молдова.

Украина и Грузия активно поддержали инициативу западных стран о создании Еврорегиона на Черном море, выдвинутую Конгрессом Совета Европы. Активность обеих стран в трансграничных проектах в рамках ЕС обусловлена тем, что Украина и Грузия заинтересованы в расширении ЕС, прежде всего, за счет своего участия, а также в реализации политики добрососедства между странами.

Другим проектом, который предложил Евросоюз в 2009 году, стала программа «Восточное партнерство» [14]. Основной ее идеей и целью является развитие интеграционных связей с шестью бывшими республиками. Программа советскими направлена на активное вовлечение Азербайджана, Армении, Белоруссии, зии, Молдавии и Украины в политику ЕС. Участие в подобном проекте создало перспективы для Украины и Грузии присоединиться к таможенному, энергетическому, цифровому союзам ЕС, а также к Шенгенской зоне. В основу данной программы был положен принцип соразмерного сотрудничества, который полностью зависит от вложенных усилий стран, то есть чем ближе страны к стандартам Европы, тем больше

выгоды они получат взамен. Украина и Грузия считают, что «Восточное партнерство» отвечает интересам их стран и поможет проводить новые реформы, улучшить правовую базу.

ПРОЕКТ ГАЗОПРОВОДА «БЕЛЫЙ ПОТОК»

Сложные отношения Украины с Россией в энергетической сфере в начале XXI века подталкивали Киев к поиску альтернативных путей получения газа. В этой связи украинская сторона предложила проект газопровода «Белый поток», который должен был пройти по дну Черного моря: из Грузии в направлении территории Украины. Ожидалось, что по будущему трубопроводу, идущему в обход российской территории, будет поставляться азербайджанский газ [15].

Поиск альтернативных источников углеводородного сырья использовался украинской властью как дополнительный политический аргумент в бесконечных газовых переговорах с Россией. В результате Украина не может похвастаться реализованными проектами, которые бы действительно снизили зависимость страны от внешних поставок углеводородного сырья.

Киев и Тбилиси рассчитывали, что данный энергетический проект расширит сотрудничество двух стран и усилит координацию внешней политики двух стран. Несмотря на привлекательность для Украины и Грузии проекта газопровода, он так и не был реализован. Страны не смогли найти средства для его строительства, а также сказалось отсутствие свободных объёмов азербайджанского газа, который мог бы поставляться на Украину.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние десятилетия отношения между Украиной и Грузией развиваются достаточно динамично. Расширяются политические связи, новый импульс получило торгово-экономическое сотрудничество.

2019 6(1):65-73

Усилилась координация в многосторонних форматах сотрудничества. В частности, в последние годы активизировалась деятельность ГУАМ, которому в Киеве и Тбилиси уделяют большое внимание. Взаимодействию двух стран способствует близкие подходы к реализации внешнеполитического курса, направленного на расширение сотрудничества с Западом. Украина и Грузия ставят целью вступление в ЕС и НАТО, рассматривая решение данной задачи в качестве внешнеполитического приоритета.

На украинско-грузинские отношения сильное влияние оказывают сложные отношения двух стран с Российской Федера-

цией, что подталкивает их к дальнейшему сближению. В отличии от Грузии, с которой России удалось стабилизировать отношения, сотрудничество с Киевом, ухудшившееся с 2014 года, пока не имеет предпосылок для улучшения. Тем более, что на отношения Москвы и Киева большое влияние оказывают западные страны, стремящиеся сохранить Киев в орбите своего влияния.

В целом, отношения Украины и Грузии имеют предпосылки для дальнейшего развития. В свою очередь, это будет оказывать влияние на отношение двух стран с Россией, обостряя ситуацию в Черноморском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Украиной и Республикой Грузия от 13 апреля 1993 года. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9687 (дата обращения 19.10.2018).
- 2. Жильцов С.С., Зонн И.С. Стратегия США в Каспийском регионе. Москва: Эдель-М; 2003. 200 с.
- 3. Черныш Юрий Викторович. Технология «бархатных революций». Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008;6:34-45.
- Жильцов С.С. Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. Москва: Международные отношения; 2005. 264 с.
- Украинско-грузинские отношения: от кумовства к прагматизму. URL: https://odnarodyna.org/content/ukrainsko-gruzinskie-otnosheniya-ot-kumovstva-k-pragmatizmu-i (дата обращения 19.10.2018).
- Русофобия как фактор единения грузинских и украинских властей. URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/07/25/rusofobiya-kak-faktor-edineniya-gruzinskih-i-ukrainskih-vlastey (дата обращения 12.11.2018).

- Грузии закрыли двери в HATO. URL: http://www.georgiatimes.info/news/75871.html (дата обращения 07.11.2018).
- Саакашвили назвал дату вступления Грузии в HATO. URL: https://glavred.info/politics/77676-saakashvili-nazval-datu-vstupleniya-gruzii-v-nato.html (дата обращения 07.11.2018).
- В Грузии назвали предполагаемые сроки вступления в HATO. URL: https://ria.ru/world/20180526/1521464648.html (дата обращения 12.11.2018).
- В НАТО признали Украину страной-кандидатом на вступление в альянс. URL: https://www.rbc.ru/politics/10/03/2018/5aa3ba3d9a7
   9474ad5f97016 (дата обращения 12.11.2018).
- 11. Никифоров А.Р. Черноморский регион: пространство и время. Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2016;4:78–87.
- 12. Черноморская стратегия EC: теория и практика. URL: http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/16047/19-Tsvitsinska.pdf?sequence=1 (дата обращения 12.11.2018).

2019 6(1):65-73

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

- 13. Колобов О.А., Краснов Д.В. «Черноморская синергия» Европейского Союза как новая инициатива регионального сотрудничества. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009;2:201–204.
- 14. «Восточное партнёрство плюс» для Грузии, Украины и Молдовы. URL: https://
- www.golos-ameriki.ru/a/georgia-eastern-partnership-plus/4065889.html (дата обращения 12.11.2018).
- Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский регион: новые очертания. Москва: МГОУ; 2010. 198 с.

REFERENCES

- The Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between Ukraine and the Republic of Georgia of April 13, 1993. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9687
  [Accessed: 19.10.2018] (In Russ.)
- Zhiltsov S.S., Zonn I.S. USA Strategy in the Caspian Sea Region. Moscow: Edel-M; 2003. 200 p. (In Russ.)
- 3. Chernysh Yu.V. Technology of "Velvet Revolutions". *News of universities. North Caucasus region. Series: Social Sciences.* 2008;6:34-45 (In Russ.)
- 4. Zhiltsov S.S. Unfinished play for the "orange" Ukraine. Moscow, International Relations. 2005. 264 p. (In Russ.)
- Ukrainian-Georgian relations: from nepotism to pragmatism. URL: https://odnarodyna.org/content/ukrainsko-gruzinskie-otnosheni-ya-ot-kumovstva-k-pragmatizmu-i [Accessed: 19.10.2018] (In Russ.)
- 6. Russophobia as a factor of unity of the Georgian and Ukrainian authorities. URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/07/25/rusofobiya-kak-faktor-edineniya-gruzinskih-i-ukrainskih-vlastey [Accessed: 12.11.2018] (In Russ.)
- NATO closed the door to Georgia. URL: http://www.georgiatimes.info/news/75871.html [Accessed: 07.11.2018] (In Russ.)
- Saakashvili announced the date of Georgia's accession to NATO. URL: https://glavred.info/politics/77676-saakashvili-nazval-da-tu-vstupleniya-gruzii-v-nato.html [Accessed: 07.11.2018] (In Russ.)
- Georgia announced the expected dates of accession to NATO. URL: https://ria.ru/

- world/20180526/1521464648.html [Accessed: 12.11.2018] (In Russ.)
- 10. NATO recognised Ukraine as a candidate country to join the alliance. URL: https://www.rbc.ru/politics/10/03/2018/5aa3ba3d9a79474ad5f97016 [Accessed: 12.11.2018] (In Russ.)
- 11. Nikiforov A.R. Black Sea Region: Space and Time. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Culturology. 2016;4:78–87 (In Russ.)
- 12. Black Sea Strategy of the EU: Theory and Practice. URL: http://dspace.nbuv.gov.ua/bit-stream/handle/123456789/16047/19-Tsvitsins-ka.pdf?sequence=1 [Accessed: 12.11.2018] (In Russ.)
- 13. Kolobov O.A., Krasnov D.V. "Black Sea Synergy" of the European Union as a New Initiative of Regional Cooperation. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky*. 2009;2:201–204. (In Russ.)
- 14. "Eastern Partnership Plus" for Georgia, Ukraine and Moldova. URL: https://www.golos-ameriki.ru/a/georgia-eastern-partnership-plus/4065889.
  https://www.golos-ameriki.ru/a/georgia-eastern-partnership-plus/4065889.
  https://www.golos-ameriki.ru/a/georgia-eastern-partnership-plus/4065889.
  https://www.golos-ameriki.ru/a/georgia-eastern-partnership-plus/4065889.
  https://www.golos-ameriki.ru/a/georgia-eastern-partnership-plus/4065889.
  https://www.golos-ameriki.ru/a/georgia-eastern-partnership-plus/4065889.
  <a href="https://www.golos-ameriki.ru/a/georgia-
- Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Black Sea region: new outlines. Moscow: MGOU; 2010. 198 p. (In Russ.)

2019 6(1):65-73

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Екатерина И. Зябкина, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;

kati z@bk.ru

Ekaterina I. Zyabkina, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198;

kati z@bk.ru

2019 6(1):74-83

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-74-83

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Политика Румынии в отношении Республика Молдова на современном этапе

Анна И. Драган

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия, ania-dragan-95@mail.ru

Аннотация: статья посвящена политике Румынии в отношении Молдовы, которая стала формироваться после распада СССР. Молдавский вектор румынской внешней политики основывается на геополитическом проекте «Великая Румыния», который направлен на расширение границ Румынии, за счет объединения с соседней Молдовой. В статье анализируются основные направления и особенности реализации внешней политики Румынии в отношении Молдовы. Проанализированы базовые соглашения, заключенные между странами.

Выявлены основные факторы, влияющие на формирование и реализацию внешней политики Румынии. Исследуется роль влияния внешнего фактора на проведение Румынской политики в отношении Молдовы. Участие Румынии в ЕС и НАТО оказывает существенное влияние на румынский вектор внешней политики в отношении Молдовы. Исследована расстановка сил как в самой стране, так и в соседней Молдове. Проанализированы позиции политических элит Румынии и Молдовы.

Исследуются характерные особенности культурной идентичности народов обеих стран. Важным направлением в политике Румынии в Молдове является культурно-образовательная составляющая. Ее основной целью является расширение влияния Румынии через воспитание прорумынско настроенной молодежи в Молдове, а также посредством формирования положительно образа Румынии среди различных слоев населения, которое поддерживает ее политику.

Ключевые слова: Румыния, Республика Молдова, объединение, унионизм, восточная политика

Для цитирования: Драган А.И. Политика Румынии в отношении Республика Молдова на современном этапе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):74-83. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-74-83

Статья поступила 12.01.2019 Принята в печать 25.01.2019 Опубликована 12.03.2019

2019 6(1):74-83

Romania's Policy towards the Republic of Moldova at the present Stage

Anna I. Dragan

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ania-dragan-95@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the Romania's policy towards Moldova which began to take shape soon after the dissolution of the Soviet Union of the USSR. The Moldovan vector of the Romanian foreign policy is based on the geopolitical "Great Romania" project, which implies the expansion of the borders of Romania, by uniting with neighboring Moldova. The article analyzes the main directions and features of the implementation of Romania's foreign policy towards Moldova. The basic agreements concluded between countries are analyzed.

The main factors influencing the formation and implementation of Romanian foreign policy are identified. The role of the influence of the external factor on the Romania's policy towards Moldova is investigated. Romania's participation in the EU and NATO has a significant impact on the Romanian vector of foreign policy towards Moldova. The distribution of power was investigated both in the country and in neighboring Moldova. The positions of the political elites of Romania and Moldova are analyzed.

The characteristic features of the cultural identity of the peoples of both countries are investigated. An important direction in the policy of Romania in Moldova is the cultural and educational component. Its main goal is to expand the influence of Romania through the education of pro-Romanian-minded youth in Moldova, as well as through the formation of a positive image of Romania among various segments of the population, that supports its policies.

Keywords: Romania, Republic of Moldova, union, unionism, eastern politics

For citation: Dragan A.I. Romania's Policy towards the Republic of Moldova at the present Stage. Post-Soviet Issues. 2019;6(1):74-83. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-74-83

Received 12.01.2019 Revised 25.01.2019 Published 12.03.2019

ВВЕДЕНИЕ

Образованное Францией и Англией после Крымской войны 1853-1856 гг., Румынское государство должно было служить буфером для сдерживания возрастающего геополитического влияния России на Балканах и разделения славянского мира в Юго-Восточной Европе. Постепенно Бухарест стал

играть роль значимого геополитического субъекта в Юго-Восточной Европе, проводя агрессивную дипломатическую, политическую и военную восточную политику, захватив южную Добруджу в 1913 г., и оккупировав Бессарабию в 1918 г. По сути это являлось геостратегией Запада по отноше-

2019 6(1):74-83

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

нию к Российской империи, затем СССР, а в последние десятилетия и к Российской Федерации. Западная геостратегия в Юго-Восточном регионе Европы осуществляется «руками» Бухареста.

Румыния является страной, расположенной на границе между Центральной и Восточной Европой, которая оказывает влияние на страны постсоветского пространства. Являясь членом Евросоюза, страна реализует свою внешнюю политику на региональном уровне с соседними государствами. В то же время Румыния стремится сохранить свою значимость в ЕС в качестве проводника трансатлантических связей. С распадом СССР и получением независимости всех союзных республик обозначен молдавский вектор румынской политики. Это связано с тем, что соседняя Молдова рассматривается в качестве основного объекта, культурно и идеологически схожего с Румынией.

ИДЕЯ «ВЕЛИКАЯ РУМЫНИЯ»

Современная внешняя политика Румынии в восточном направлении строится на идеологическом проекте «Великая Румыния», ставшим для румынских элит национальной идеей. Проект основан на историческом прошлом румынского государства и является идеологическим, поскольку органы власти в Румынии представлены националистическими силами или «унионистами». Идея Великой Румынии реализовалась во время существования Королевства Румыния, когда в ходе вооруженных конфликтов и войн границы ее территории были максимально расширены территориями Южной Добруджи, Молдавской Демократической Республики, Трансильвании и Буковины. Территория Республики Молдова все еще входит в проект создания единого государства Румынии и Молдовы. Относительно Молдовы даже существует название этого проекта — «Униря», что в переводе

обозначает «объединение». Впрочем, территорией Бессарабии проект не ограничивается, а распространяется на территорию всей Молдовы, включая и ПМР [1].

До настоящего момента Румыния и Молдова не подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, несмотря на то, что между государствами существуют тесные культурные, социальные, политические связи. Это объясняется «имперскими» намерениями Румынии присоединить соседнюю Молдову, что ставит под угрозу молдавскую идентичность. Все это происходит наряду с усилением политических партий унионистской направленности в Молдове, массовым получением румынского гражданства молдавским населением, политикой Молдовы, в результате которой выросло целое поколение, которое считает себя румынами.

Для Румынии налаживание тесного диалога с Молдовой весьма значимо по нескольким причинам: во-первых, это заявка на региональное лидерство; во-вторых, более либеральный рынок для бизнеса; в-третьих, признание Молдовы исконно румынской «искусственно определенной» территорией.

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ РУМЫНИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Для адекватной оценки внешней политики Румынии необходимо понимать, что к моменту распада Советского Союза и обретения Молдовой независимости, она не имела исторического опыта государственного строительства. Территория Молдовы (Бессарабии) периодически находилась под юрисдикцией то Румынии, то России (СССР). Благодаря присоединению к Румынии Трансильвании, Бессарабии, Южной Добруджи и Буковины в 1918 г. предполагалось создать успешный союз румын в одном государстве (Великая Румыния). Однако попытки румынизации новых регионов тормозился сопротивлением

2019 6(1):74-83

национальных меньшинств, проживающих на этих территориях — гагаузами, болгарами, евреями и русскоязычным населением. Присоединение Бессарабии и Северной Буковины к СССР в 1940 г. и вовсе завершил этот процесс и планы Румынии на создание единого румынского государства.

В СССР конце 80-х — начале 90-х было немало очагов национализма, однако молдавские националисты имели отличительную особенность — они называли себя не молдаванами, а румынами. Новый подъем унионистских настроений пришелся на конец 1980-х гг. После революции в Румынии в 1989 г. в обеих странах прослеживается подъем движения за объединение. Наряду с этим Румыния переживала сильнейший политико-экономический кризис в связи со свержением режима Чаушеску. Однако унионистам удалось добиться перевода молдавской письменности на латиницу и провозглашения румынского языка государственным. Волна румынского национализма в Молдове привела к сепаратистским движениям в регионах преимущественно населенных гагаузами и русскоязычными жителями.

После распада СССР Республика Молдова провозгласила независимость (27 августа 1991 г.). Румыния — первое государство, которое признало независимость Молдовы [2]. Румыния обозначила Молдову одним из объектов своей внешней политики, основываясь на концепции объединения всех «румынских исторических провинций» в «унитарное мононациональное государство». Причем украинские земли северной части Буковины и юга Бессарабии также входят в состав проекта «Великая Румыния» [3].

Бухарест взял курс на создание единого экономического и духовного пространства. С распадом СССР между Румынией и Молдовой стал формироваться политический диалог на всех уровнях, были созданы

межведомственные комитеты и межпарламентская комиссия, учреждены правительственный фонд для развития и углубления двусторонних торгово-экономических и гуманитарных связей. Были выделены средства для поддержки молдавских СМИ, учреждений культуры и образования. Гражданам Республики Молдова предоставляются места в учебных заведениях, упрощена процедура получения румынского гражданства. Однако все это имеет свою подноготную.

В 1998-2000 годах к власти в Румынии пришли партии, входящие в Демократическую конвенцию Румынии, а в Кишиневе — альянс «За демократию и реформы». Политические партии обеих стран являлись правоцентристскими, выступающими за тесное сотрудничество. В этот период политический диалог Республики Молдова и Румынии расширяется и активизируется на трех важных уровнях: глав государств, парламентов и правительств. В 1998 г. президенты Республики Молдова и Румынии Петру Лучинскому и Эмилу Константинеску провели три встречи. В этот же период председатель парламента РМ Думитру Дьяков совершает два рабочих визита в Бухарест (в июне 1998 г. и апреле 1999 г.), а в апреле 2000 г. в Кишинев совершает рабочий визит председатель Сената Румынии Мирча Ионеску Куинтус. Кроме того, на уровне двух правительств в мае 1999 г. состоялся официальный визит в Кишинев премьера Румынии Раду Василе, а в августе того же года официальный визит в Бухарест совершил премьер-министр РМ Ион Стурза. В апреле 2000 г. стороны парафировали Договор о привилегированном партнерстве и сотрудничестве Республики Молдова и Румынии, правда, правительства его так и не подписали. В этот же период Румыния становится вторым по значимости после России торговым партнером Молдовы, так2019 6(1):74-83

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

же происходит подключение РМ к румынской энергосистеме.

После прихода к власти Партии коммунистов Республики Молдова в 2001 г. казалось дружбе Румынии с Молдовы пришел конец, поскольку в предвыборной компании партией было заявлено о смене вектора с прорумынского на пророссийский. Однако именно в то время, когда власть в Молдове находилась в руках ПКРМ, Молдова выступает за открытые отношения с Румынией, ЕС и НАТО. Кроме того, лидер ПКРМ Воронин Владимир заявил, что Россия должна вывести своих миротворцев с территории Приднестровья, назвав их оккупантами, представляющими национальной безопасности Молдовы. Воронин В. Начинает активно дружить со своим румынским коллегой Бэсеску Траяном, пришедший к власти в Румынии в 2004 г., который обозначил отношения с соседней Молдовой в качестве одного из важнейших векторов внешней политики Румынии [4].

В 2007 г. отношения между Румынией и Молдовой становятся напряженными. Причиной этому послужило объявление двух дипломатических сотрудников Посольства Румынии в Республике Молдова персонами нон-грата по причине несовместимости их деятельности с дипломатическим статусом. Вскоре двусторонние отношения были налажены. Со вступлением Румынии в ЕС, стране приходится согласовывать свою внешнюю политику с европейскими государствами. Именно Бэсеску Т. принадлежит громкое политическое заявление о том, что следующим «национальным проектом» для Румынии после ее вступления в ЕС и НАТО должно стать именно объединение с Республикой Молдова. При этом ничего не мешает Бэсеску Т. заявлять о недопустимости перекраивания европейских границ и нарушения Парижских послевоенных соглашений. Лозунг вступления в ЕС через объединение с Румынией уже взят на вооружение молдавскими либералами — на здании их главного офиса в центре Кишинева огромными буквами написано: «Путь Молдовы в ЕС лежит через объединение с Румынией». Однако прагматичные политики как в Румынии, так и в Молдове понимают все сложности и реалии, которые не располагают к реализации данного плана.

В 2009 г. в Молдове к власти приходит прорумынский «Альянс за евроинтеграцию», а бывшая у власти ПКРМ, стоящая на позициях государственности и независимости Республики, при активной поддержке Румынии и США утратила возможность влиять на процесс. В результате, Бухарест беспрепятственно начинает воздействовать на молдавскую политику. Особенно ярко это проявилось после заявлений молдавским руководством о приоритете в пользу евроинтеграции. Получая поддержку от США и видя «зеленый свет» со стороны молдавского руководства, только в первый год пребывания у власти АЕИ, Румыния открывает в Молдавии два своих телеканала — «Публика ТВ» и «Журнал ТВ», увеличивает количество своих НПО, СМИ, выделяет инвестиции. О том, что Румыния получает на эти цели финансовую поддержку от США, говорится в отчетах американского аналитического центра «Стратфор».

Идея Кишинева о присоединении к ЕС не пользовалась массовой поддержкой среди стран-членов ЕС, а Румыния как ближайший сосед, имеющий родственную историю и культуру, оказала помощь в этом вопросе [5]. Под помощью Молдове понимается и дальнейшее ее поглощение Румынией, о чем свидетельствует заявление президента Т. Бэсеску, который перед вступлением Румынии в Евросоюз, выдвинул предложение Молдове объединиться в рамках ЕС.

Значимым шагом на пути к сплочению двух стран является подписанное в ноябре 2009 г. Соглашение об упрощенном режиме

2019 6(1):74-83

пересечения границы для жителей приграничных районов, которое, однако не разрешило проблему официального признания государственной границы между двумя государствами. Румыния избегает подписания договора о государственной границе, поэтому Молдова — единственная соседствующая с Румынией страна, с которой Бухарест отказывается подписывать Базовый договор и Договор о государственной границе.

В 2010г. Министерством образования был подготовлен пакет из 12 соглашений в гуманитарной сфере, который предполагает взаимное признание документов об образовании, сотрудничество в сфере образования, социальное обеспечение. Министерство иностранных дел Молдовы, Министерство внутренних дел, Служба информации и безопасности, Нацбанк, Министерство обороны, Министерство просвещения находятся в тесном партнерстве с аналогичными структурами в Румынии, точнее под их влиянием и контролем [6].

Следующий шаг, пришедших к власти молдавских унионистов, это отмена запрета на занятие государственных должностей лицами, имеющими двойное или множественное гражданство 23 декабря 2009 г., в частности для представителей высших органов власти, введенный бывшими коммунистическими властями в апреле 2008 г. Следует отметить, что разрешение на открытие в Молдове консульств России не было дано. При том, что в 2009 г. Комиссия по изменению Конституции предложила отменить ст. 13, называющую молдавский язык — государственным. Эта же Комиссия предлагала лишить АТО Гагаузия права законодательной инициативы на национальном уровне, что приведет к уничтожению ее автономии. Бухарест объяснял это тем, что Румыния — централизованная страна, а потому наличие автономий угрожает дальнейшему объединению Молдовы с Румынией.

В марте 2010 г. в Кишиневе начали официально функционировать румынские органы политической власти. Это и парламентское бюро румынского сенатора, и совместные органы власти, естественно под румынским руководством. В апреле 2010 г. обе страны подписали Декларацию о стратегическом сотрудничестве в европейской интеграции [7]. Этим документом Румыния намеревалась заменить Базовый политический договор с Молдовой, правда председатель парламентской Комиссии по внешней политике и европейской интеграции, заявил, например, что декларация «не имеет юрилической силы».

В 2012 г. на встрече президентов Румынии и Молдовы, Н. Тимофти заявил, что «Румыния и Республика Молдова — два независимых и суверенных государства, в которых живут в основном румыны», тем самым признал тот факт, что молдавского этноса не существует. И это при том, что экс-президент В. Воронин не раз заявлял, что 94% населения Молдовы считают себя молдаванами, а не румынами [8].

Для оказания непосредственного влияния на внутреннюю ситуацию в Республика Молдова, Румыния действует по нескольким направлениям. Основные усилия связаны с предоставлением гражданства и выдачей паспортов. Ежегодно второе (румынское) гражданство получают до 50 тыс. молдавских граждан, поскольку упрощена процедура его получения. В период с 1 января 2002 г. по 11 апреля 2016 г. румынское гражданство получили 385 167 молдаван, на рассмотрении находились еще 89 269 заявлений, еще столько же стоят в очереди за его получением.

Кроме выдачи румынских паспортов, Румыния воздействует на молдавское население посредством финансирования институтов науки и культуры и предоставления стипендий. Ежегодно молдавским студентам предоставляется до 4000 2019 6(1):74-83

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

стипендий. Это значит, что по истечении всего нескольких лет все молодые кадры Молдовы будут носителями румынского сознания. Унионисты в Молдове управляют практически всеми школами, вузами, библиотеками, исследовательскими институтами, Академией наук. Они пишут учебники и книги для школ и университетов, продвигают изучение румынской культуры, румынского языка, историю румын. Вместе с тем производят зачистку от «коммунистических и русских элементов», в учебную программу вводятся мифы о «советской оккупации», «зверствах Красной армии», «освободительном характере» румынской агрессии. В результате, уже сейчас видны плоды этой политики, которая вырастила целое поколение носителей румынского сознания. «Руками» Бухареста производится подготовка кадровой составляющей, несущая идею румыноунионизма [9].

Действенным рычагом влияния является контроль и надзор за печатными и электронными СМИ. Большое количество молдавских периодических изданий печатаются на деньги Румынии. В 2009 г. информационное пространство Молдовы было открыто для румынских медийных холдингов. В результате Румыния через расширения вещания стала проводить антироссийскую, а главное антимолдавскую политику (продвигая тезис, что молдавского этноса не существует, поскольку это всего лишь субэтнос румын). Румыния спонсирует и молдавское радио «Вочя Бассарабией», которое вещает на всю Республику. Хотя действующий закон о печати запрещает иностранное финансирование молдавских СМИ.

В качестве инструмента воздействия на молдавское население Бухарест использует Церковь и НПО. Румыния не только поддерживает, но и финансирует Бессарабскую метрополию на территории Молдовы. В октябре 2007 г. Синод Румынской

православной церкви принял решение «возобновить» деятельность трёх епархий Бессарабской митрополии на территории Республики Молдова. В мае — июле 2010 г. проводилась мощная кампания по раздроблению Молдавской православной церкви для создания Молдавской автокефальной церкви, которая потом подчинялась бы Бухаресту. В 2012 г. в Румынии подписан «Pact pentru Basarabia» (Пакт по Бессарабии), разработанный гражданской платформой Civica Actiunea-2012 и движением «Правые консерваторы», а также более 30 неправительственными организациями и инициативными группами, выступающими за объединение Румынии и Молдовы [10]. Пакт содержит конкретные меры и действия, направленные на постепенное присоединение Молдовы к Румынии. Данный документ предусматривает, что политические деятели должны открыто выступать в поддержку объединения двух стран и признавать факт несуществования молдавской нации. На территории Молдовы существует огромное количество прорумынских формирований, деятельность которых координируется из Румынии. Большинство из них открыто поддерживают политику унионизма. В свою очередь молдавские власти поддерживают деятельность Румынии. Это проявляется в закрытии российских СМИ, газет, телеканалов, которые «вещают только на русском, нарушая закон о языках». Проводятся различного рода семинары, тренинги с молодежью, подготавливая боевую составляющую либеральных партий. На конференциях, организованных круглых столах Россию обвиняют в «имперских амбициях» [11].

Политика Румынии по отношении к Республике Молдова весьма четко обозначена как Бухарестом, так и унионистами Кишинева. Тем более, что в Республике Молдова есть три политических центра, которые имеют свой вес в принятии внешнеполити-

2019 6(1):74-83

ческих решений — это столица Молдовы — Кишинев, столица АТО Гагаузии — Комрат и столица непризнанной Приднестровской Молдавской Республики — Тирасполь. Кишинев, во главе с унионистскими властями пытается строить двухвекторную политику, в которой восточное направление имеет скорее вынужденный характер, а вот западное, как правило, напротив, создает предпосылки для унии с Бухарестом. Гагаузский Комрат стремится выстраивать отношения с Москвой, и в большей мере с Анкарой. Это объясняется культурной идентичностью гагаузской и турецкой общностей и финансовой поддержкой Анкары. Тирасполь, в свою очередь, настроен развивать отношения с Москвой и Киевом, а также подталкивает Кишинев к западному направлению с последующим объединением Румынии и Молдовы, и соответственно, дальнейшему признанию ПМР. Кроме того, большая часть населения правобережья Лнестра, в частности этнические молдаване выступают против объединения с Румынией. Такая достаточно разнородная политика внутри Республики Молдова играет на руку Бухаресту, благоприятствуя достижению его конечной цели.

В то же время, при значительном влиянии унионистических партий в Молдове, ее поглощение Румынией невозможно по нескольким причинам. Во-первых, любое изменение границ, сложившихся в 1990-х гг. неприемлемо. Любой шаг в сторону объединения может привести к росту межгосударственных противоречий, что прекрасно понимают в Бухаресте, который сталкивается с сепаратистскими настроениями трансильванских венгров, которые требуют предоставить региону Парциум особый статус, а Секуйскому краю территориальную автономию. Во-вторых, в самой Румынии существует политическая нестабильность, что приводит к частой смене власти [12].

Таким образом, объединение Румынии и Молдовы в ближайшие годы не предвидится, поскольку часто политические элиты Румынии выступает за суверенное молдавское государство, которое, в то же время, должно быть максимально ориентировано на «старшего» соседа — политически, экономически, а также в сфере безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время правящие политические элиты Румынии рассматривают присоединение Молдовы в качестве долгосрочной задачи. Несмотря на то, что Бухарест понимает невозможность в ближайшей перспективе создания унии, он все же пытается воздействовать на положение Молдовы, добиваясь различными способами усиления ее зависимости в сфере политики. Кроме этого проводится политика, предусматривающая усиление контроля над средствами массовой информации, коренного изменения образовательной системы.

Тесное сотрудничество Молдовы и Румынии негативно сказывается на внутреннее положение молдавского государства, и как следствие, на внешнюю политику. Сближение Румынии и Молдовы уже привело к ухудшению отношений между Кишиневом и Москвой, особенно после подписания соглашения об Ассоциации между Республикой Молдова и Европейским союзом в июне 2014 г.

В самой Румынии восточная политика также воспринимается по-разному. Несмотря на то, что Румыния играет для Молдовы роль лидера на ее пути вступления в ЕС и стремится стать участником переговорного процесса в разрешении Приднестровского конфликта, а объединение двух стран стало национальной идеей Румынии, румынские политические элиты понимают утопичность идеи унии в ближайшей перспективе.

2019 6(1):74-83

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

ЛИТЕРАТУРА

- 1. «Великая Румыния» и русский интерес. Москва: Regnum; 2011. 112 с.
- 2. Nazaria S., Stepaniuc V. Problema Basarabeană și interpretările ei în istoriografie: de la apariție la Tratatele de la Paris (1917–1947). Chișinau: Est-Vest; 2010. 392 c.
- Виноградов В.Н. Бессарабия на перекрёстке Европейской дипломатии. Документы и материалы. Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики. Москва: Индрик; 1996. 380 с.
- 4. Официальный сайт Президента Румынии. URL: www.presidency.ro. (дата обращения: 03.11.2018).
- Parmentier F. La Moldavie, un success europeen majeur pour le Partenariat oriental? Questions d'Europe. 2010;186:12-19
- Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв.) / под ред. канд. ист. наук В.Б. Каширина; Москва: РИСИ; 2011. 320 с.
- 7. Румыния: истоки и современное состояние внешнеполитического позиционирования

- государства / под ред. А. А. Куртова. Москва: РИСИ; 2013. 102 с.
- «Молдавской нации не существует»: президенты Молдавии и Румынии «поставили точку» в этом вопросе. URL: https://regnum. ru/news/1527391.html (дата обращения: 08.11.2018).
- 9. Беликова Ю.В., Бовдунов А.Л. Молдавия Румыния: перспективы сближения. Проблемы национальной стратегии. 2011;2:86.
- 10. Pact Pentru Basarabia. URL: http://actiunea2012.ro/pact-pentru-basarabia.html (дата обращения: 03.11.2018).
- 11. Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский регион: новые очертания. Москва: МГОУ; 2010. 198 с.
- 12. Республика Молдова как объект геополитических устремлений Румынии / Настоящее и будущее Европы // Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/500/respublika-moldova-kak-obekt-geopoliticheskih-ustremlenij-rumynii-6446 (дата обращения: 08.11.2018).

REFERENCES

- 1. «Great Romania» and Russian interest. Moscow: Regnum: 2011. 112 p. (In Russ.)
- 2. Nazare S., Stepaniuc V. The Basarabian Problem and its Interpretations in Historiography: from the Paris Treaty (1917-1947). Kishinev: Est-Vest; 2010. 392 p. (In Moldovan)
- Vinogradov V.N. Bessarabia at the crossroads of European diplomacy. Documents and materials. Russian Academy of Sciences, Institute of Slavonic and Balkan Studies. Moscow: Indrik; 1996. 380 p. (In Russ.)
- Official site of the President of Romania. URL: www.presidency.ro. [Accessed: 08.11.2018] (In Russ.)
- Parmentier F. Moldova, a major European success for the Eastern Partnership? Questions d'Europe. 2010;186:12-19

- Romanian eastern policy in the past and present (the later XIX - the early XXI century.) / Ed. by V. B. Kashirin. Moscow: RISI; 2011. 320 p. (In Russ.)
- Romania: the origins and current state of the state's foreign policy positioning / Ed. by A. A. Kurtov. Moscow: RISI; 2013. 102 p. (In Russ.)
- «The Moldavian nation does not exist»: the presidents of Moldavia and Romania «put an end» to this issue. URL: https://regnum.ru/ news/1527391.html [Accessed: 08.11.2018] (In Russ.)
- 9. Belikova Yu.V., Bovdunova A.L. Moldova Romania: Prospects for convergence. Problems of national strategy. 2011;2:86. (In Russ.)
- Pact Pentru Basarabia. URL: http://actiunea2012.ro/pact-pentru-basarabia.html [Accessed: 03.11.2018]

2019 6(1):74-83

- 11. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Black Sea Region: New Outlines. Moscow: MGOU; 2010. 198 p. (In Russ.)
- 12. The Republic of Moldova as an object of geopolitical aspirations of Romania / The present and future of Europe // Center for Strategic

Estimates and Forecasts. URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/500/respublika-moldova-kak-obekt-geopoliticheskih-ustremlenij-rumynii-6446 [Accessed: 08.11.2018] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анна И. Драган, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2; ania-dragan-95@mail.ru

Anna I. Dragan, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992;

ania-dragan-95@mail.ru

2019 6(1):84-91

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-84-91

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Инициатива «Трех морей»: перспективы развития энергетического сектора в рамках хорватской внешней политики

Марта Зубович

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия, zubovicmarta@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена инициативе «Трех морей», основателями которой являются Республика Хорватия и Республика Польша. Проект был официально основан в 2015 г., а его главная цель — развивание сотрудничества в областях энергетики и транспорта между государствами-членами. В статье особое внимание уделяется вопросу развития энергетического сектора Республики Хорватия в рамках инициативы, которое прежде всего можно осуществить через строение терминала сжиженного газа на острове Крк в Хорватии. Кроме того, в статье обсуждаются положительные и отрицательные аспекты данной инициативы, которая включает в себя 12 стран центральной и восточной Европы, и деятельность которой привлекла внимание как западных государств-членов Евросоюза, так и США и России. Участие Хорватии в инициативе «Трех морей» как одного из инициаторов проекта является самым важным шагом в развитии внешней политики государства, и при успешной имплементации, даст ему возможность укрепить свою геополитическую позицию в Европе.

Ключевые слова: Хорватия, внешняя политика, инициатива «Трех морей», Евросоюз, энергетика, терминал сжиженного газа

Для цитирования: Зубович М. Инициатива «Трех морей»: перспективы развития энергетического сектора в рамках хорватской внешней политики. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):84-91. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-84-91

Статья поступила 11.01.2019 Принята в печать 22.01.2019 Опубликована 12.03.2019

2019 6(1):84-91

«The Three Seas Initiative»: Perspectives of Energy Sector Development within the Croatian Foreign Policy

Marta Zubovic

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, zubovicmarta@gmail.com

Abstract: The article revolves around the Three Seas Initiative, a project launched in 2015 by the Republic of Croatia and the Republic of Poland, aimed at the development of cooperation and international relations between its 12 member states in the sphere of energy, digitalization and transport. Special emphasis is put on the development of Croatia's foreign policy in the energy sector within the aforementioned Initiative, which can be achieved through the country's participation in the construction of an LNG terminal on the island of Krk in Croatia. Moreover, both positive and negative aspects of the Initiative are presented in the article, considering the fact it has attracted not only the attention of western EU countries, but also the United States and Russia. Croatia's participation in the projects of the Three Seas Initiative as one of its founders is considered to be one of the biggest steps in the country's recent foreign policy, and if successfully put into practice, the Initiative could provide Croatia an opportunity to strengthen its geopolitical position in Europe.

Keywords: Croatia, foreign policy, Three Seas Initiative, European Union, energy, LNG terminal

For citation: Zubovic M. «The Three Seas Initiative»: Perspectives of Energy Sector Development within the Croatian Foreign Policy. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):84-91. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-84-91

Received 11.01.2019 Revised 22.01.2019 Published 12.03.2019

INTRODUCTION

The "Three Seas Initiative", also referred to as the "Baltic-Adriatic-Black Sea Initiative" is an international platform which aims to encourage and develop international relations and cooperation in the sphere of digitalization, infrastructure and energy [1] between its 12 member states — Austria, Bulgaria, Croatia, Czech Republic, Estonia, Hungary, Latvia, Lithuania, Poland, Romania, Slovakia and Slovenia [2]. The Initiative was started by the Croatian president Kolinda Grabar-Kitarović and the Polish president Andrzej Duda in 2015

as the "Baltic-Adriatic Initiative". As Bulgaria and Romania joined the project, it was renamed into the "Baltic-Adriatic-Black Sea Initiative", consequently becoming known as "the Three Seas Initiative" (3SI, TSI) [3].

The main aim of the Initiative is to strengthen the economic and infrastructural relations between the aforementioned countries, simultaneously creating a strong link throughout Central and Eastern Europe. Even though the project presupposes the cooperation in various fields, one of the most focused on and

2019 6(1):84-91

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

discussed is the field of energy and energy security, in the context of which Croatia has the potential to become an important energy hub in Europe by constructing an LNG terminal on the island of Krk, as well as by its participation in the Ionian-Adriatic Pipeline (IAP) project [4], the majority of which is to run along the Croatian coastline [5].

The idea for the Initiative was first introduced by Grabar-Kitarović in 2015 at the United Nations General Assembly in New York, and the meeting with Andrzej Duda that followed just further emphasized the willingness of the countries to collaborate [6]. In just under a year from the aforementioned meeting, the first forum of the 3SI member countries was held in Dubrovnik, Croatia (August 25-26, 2016), under the slogan "Strenghtening Europe: Connecting North and South". A joint declaration was signed by the representatives of all the 12 countries, determining the framework of the Initiative [7].

The summit in Warsaw in 2017, the honorary guest of which was the American president Donald Trump and who openly expressed his support for the project [8], can be considered as one of the key moments for the 3SI. This undoubtedly accentuated the geopolitical importance of the Initiative and simultaneously stirred up uneasiness among certain European countries (particularly Germany and Russia). Basically, Trump's presence at the summit in Warsaw was perceived as an American attempt to divide the EU and to create its "Trojan horse" on the European territory - these accusations have been firmly refuted by Grabar-Kitarović, who pointed out that the main aims of the Initiative were of economic, and not political nature [9].

However, the political aspect could not have been avoided. In his speech at the Warsaw summit, Trump placed great emphasis on the willingness of the United States to collaborate and support the Initiative specifically in the sphere of energy and energy security, expressing his country's intentions and readiness to provide the 3SI countries with alternative sources of energy. In this way, according to Trump, they would never again be in a position to be held to ransom "to a single supplier of energy". In other words — American support to the Initiative was a way of showing muscle to Russia, on whose gas depend the majority of 3SI member countries [7].

Republic of Croatia plays an important role in this project. It joined the EU relatively recently and the launch of the 3SI on its initiative is perhaps one of the biggest international and multilateral steps in the country's foreign policy. It may serve as a stepping stone for the further development and recognition of Croatia's (geo)political identity [1], and as it was already mentioned, the field of energy and energy security are the two spheres in which this can be achieved particularly successfully.

IONIAN-ADRIATIC PIPELINE AND LNG TERMINAL: STRATEGIC AND GEOPOLITICAL IMPORTANCE

The escalation of the political situation in Ukraine in 2014 resulted in economic and political sanctions to Russia on behalf of the EU and the USA. Inevitably, this was reflected on the energy market as well — one aspect of the sanctions was related to the suspension of the South Stream pipeline construction, a project which was to enable the transportation of gas from the Black Sea to Southeastern Europe. The facts that the majority of Russian gas is transported to southern Europe via Ukraine and that Russia plans to halt these transportation directions by 2019, surely contribute to destabilization of energy supply in the region and serve as a wake-up call for European countries, who are now forced to secure additional sources of energy [10].

Project entitled Ionian-Adriatic Pipeline (IAP) revolves around the idea of connecting the gas transportation system in the Republic of Croatia throughout Montenegro and Alba-

2019 6(1):84-91

nia with the Trans Adriatic Pipeline (TAP). Its 5 billion m3/year capacity would provide Albania, Montenegro, Bosnia and Herzegovina and Croatia with natural gas supplies. This would allow a new energy corridor in Southeastern Europe to be opened, which would be supplied with natural gas from the Caspian region and Middle East [11].

The realization of this project is of great geopolitical importance for Croatia. The project TAP, and consequently, IAP, aim to diminish European dependence on Russian gas, and the fact that Croatia is the only EU country on this route with an already built gas infrastructure gives it immense comparative advantage [12].

It is expected that IAP would connect the city of Ploče in Croatia with the Albanian city of Fiere, from where it would continue towards its connection to Trans-Adriatic Pipeline. The implementation of this project would form the conditions for the development of a natural gas market in the Balkans [13].

The importance of the IAP project and the support it received from the EU carries political weight when it comes to relations with Russia, as well as the western member states of the EU, which are highly dependent on Russian gas. Undoubtedly, the Russian Federation is the primary source of energy for Europe, especially natural gas, and it continues to hold this position despite the decrease in demand which started in 2014. However, it is not only Europe who is dependent on the Russian gas — the export of gas into Europe makes around 2/3 of Russian export in general, as well as half of the country's state budget income [10].

The second strategically important project for Croatia and its geopolitical development is the construction of an LNG terminal on the island of Krk. Construction of this terminal opens up a new supply corridor of natural gas for Croatia, which would increase the energy security not only of the country itself, but also the whole region [14]. The terminal would have the potential to be connected to

the aforementioned IAP [15]. At the energy security conference which took place in Zagreb in 2018, the Lithuanian minister of energy emphasized the importance of diversification in this field, since energy monopolization, as is it the case with Russia, leads to the increase in prices, and the construction of the terminal would improve the overall situation on the European energy market. [6].

However, the construction of the LNG terminal on the island of Krk faced serious criticism and revolt among the local community. The criticism is mainly of environmental nature, even though LNG Croatia had "properly addressed all concerns about protection of the environment [17]. " However, the local community fears the construction of the terminal would increase the risk of sea pollution and the effects it may have on sea life and tourism, which remains the most important and profitable aspect of Croatian economy. Moreover, the critics are troubled by the use of chlorine in the sea water during the process of conversion of liquified gas, in order to cool the water and to protect the pipes. The Croatian government has announced the proposed implementation of a special law in order to speed up the construction of the terminal, which has also become a subject of criticism — as stated by the environmentalist group Eko Kvarner, the law restricts democratic rights of the local community. In their opinion, it is not necessary to fully abandon the project, but rather to improve it and make it safer for the environment. One of the ways in which this could be done is by constructing an on-shore terminal, but this proposal is unlikely to be accepted, since such terminal is more expensive and its construction takes longer [17]. In addition, the local community has expressed its fear of an ecological catastrophe in the form of an explosion or a fire either on the terminal or one of the ships intended for the transportation of the gas. However, the experts claim such risks are

2019 6(1):84-91

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

minimal due to the strict safety conditions under which LNG terminals operate [18].

The second problem the LNG terminal project has to face is the lack of funding and investors. The construction of the terminal has been on the agenda from 1980s, and the biggest step in the right direction was obtaining the €125 million from the EU, since the project was recognized as a strategically important one for the whole Union. However, it should be emphasized that — as important for the development of the project as they are — EU funds are not sufficient. It unlikely that the private sector is going to engage in this regard, so the rest of the funding is expected to be covered either from the region, or from certain countries which are the most to gain from the project — Croatia, Hungary and Ukraine [19]. As it is emphasized in the current Croatian Energy Strategy, it is hard to predict the structure of future investors, since most of the investments are going to depend on the market, but it is estimated that approx. 2/3 of them will be made by domestic investors, and 1/3 by foreign ones [20].

Taking into consideration all of the aforementioned facts, it can be concluded that the LNG terminal project on the island of Krk currently carries far greater potential than the IAP project. The latter, even though it could be very beneficial for the energy security development not only in Croatia, but also its neighbouring countries, is still in a negotiating phase and not much has been done on the Croatian territory for its actual implementation. The LNG terminal project — although slowly — has progressed over the years, and it will be interesting to observe its further development. The latest updates show that LNG Adria, the company in charge of the construction of the terminal, has purchased a Norwegian Golar Power liquefied natural gas carrier, which will be converted into a floating storage and regasification unit (FSRU) and positioned at the future terminal [21]. Assuming all the other obstacles, both financial and local community-related, are resolved in the near future, the LNG terminal could become one of the key elements not only within the 3SI, but also in the development of Croatia's foreign policy.

CRITICISM

Despite all the economic and political advantages and perspectives the Initiative carries, there are certain aspects which are subject to criticism and should be taken into consideration. It was already mentioned that the 3SI is often perceived as a way to divide Europe instead of unify it, and the USA undoubtedly play the biggest role in this respect. Even though the assumptions about 3SI being an American "Trojan horse" on the European territory have been denied, it is impossible not to notice the way in which America is using the project to establish itself as a direct competition to Russia in the sphere of energy in Europe. However, Russian gas has one great advantage in comparison to American LNG — it is much cheaper [22], and it would be interesting to observe how Poland and the Baltic countries — which have already started importing American gas [22] - will cope with American prices in the future.

On the other hand, Trump's support for the 3SI has probably very little to do with the Initiative itself, but should be observed in the context of currently tense relations between Washington, Berlin and Moscow. Therefore, Trump's participation in the Warsaw summit was a way for him to show that the USA still has allies in Europe, and that the German-Russian North Stream 2 project does not have to be a primary supply of energy on the continent.

As far as Croatia is concerned, the 3SI is the first European initiative in which the country established itself as one of the initiators, but it is questionable whether it will have the political and economic strength to carry through without becoming a "victim" in the further ge-

2019 6(1):84-91

opolitical conflict between the USA, Germany and Russia [23].

However, prior to turning its attention to the development of its foreign policy and the projects within it — 3SI included — Republic of Croatia has to solve one of its problems which greatly influences any kind of progress in the sphere of international relations: its domestic policy and the relations within it. Over the last few years, there have been various disagreements between the president Kolinda Grabar-Kitarović and the prime minister Andrej Plenković, most of which are connected precisely with the question of the country's foreign policy and the direction in which it is to develop [24].

Secondly, it is obvious that Poland has far greater ambitions to position itself as a center of geopolitical and energy power in Europe than Croatia does. According to some beliefs, the 3SI is just another form of re-establishing the historical Polish idea of "Intermarium", introduced by Jozef Klemens Pilsudski after the First World War. His intention was to create a Central-Eastern-European Federation, with Poland being its most prominent member, in order to diminish the influence of the Russian Empire. Geographically, "Intermarium" was to cover the same area as the 3SI does today, with the addition of Finland. Belarus and Ukraine [1]. Today, Poland — as the biggest Slavic country in the EU - has the ambitions of using the 3SI to turn itself into a new gas hub, at the same time importing expensive American LNG. Moreover, Poland is driven by the idea that it could replace Russia as a supplier of gas to Ukraine. However, it is more likely that Poland is being manipulated by Washington in the light of the American attempts to increase its global energy influence by turning Croatia and Poland into energy hubs for import of their expensive liquefied gas [25].

Another problem with the Initiative could be the fact that Poland, as one of its initiators, is currently led by a far-right government and the Euroscepticism in the country is becoming more and more prominent [26]. This, along with the anti-Russian atmosphere in Poland, serves as a good basis for the USA to implement its geopolitical strategy of further distancing eastern and western EU member states, and diminishing Russian influence on the European energy market.

CONCLUSION

After joining the EU in 2013, the foreign policy of the Republic of Croatia has been mostly aimed at the more successful integration into European structures. However, over the last few years, it has also been faced with serious disagreements between the president Kolinda Grabar-Kitarović and the government — while Grabar-Kitarović is more focused on the development of relations with the USA, the prime minister and his government have turned more towards Bruxelles and strengthening the ties with Europe. This conflict has been lying in the core of Croatian's recent foreign policy and it has affected it to a great extent [27]. Until Croatia's leaders find a common ground in this respect, it is highly unlikely that the country's foreign policy will start to significantly develop in any of its areas. This is especially unfortunate when it comes to the energy sector, which is, along with tourism, one of the key areas for Croatian economic and geopolitical growth. The case of LNG terminal clearly illustrates it — the project has been on the agenda for almost 30 years, and now that it finally started to develop, it is faced with several problems, most of which are associated with funding. An important question which arises at this stage is why there has not been a single potential investor from the USA, a country which has formally given the biggest support for the implementation of the terminal.

The idea of 3SI has various advantages and, in the case of its further development, it could carry big economic potential for its member states. However, it cannot be denied the Ini-

2019 6(1):84-91

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

tiative appeared as a perfect opportunity for the USA to serve as its platform for the exertion of the American geopolitical strategy in Europe. For Croatia, this could be the biggest trap, in case the country finds itself in the middle of a conflict between the USA on one hand, and Russia and Germany on the other. In the light of Brexit, Germany takes place as the most economically developed country in the EU, and it is questionable of how wise it is for small countries like Croatia to run afoul of Berlin on one hand, and Moscow on the other. Croatia has always had strong economic ties with Germany and the economic relations with Russia have started to improve [28], so Croatia should consider not turning its back on these two important strategic partners for the sake of the USA, currently led by a president whose actions and statements often question his credibility.

REFERENCES

- Altaras Penda I. The Three Seas Initiative: Between Economic Diplomacy and Geopolitics.
   Acta Economica et Turistica. 2018;4(1):1-120 (In Cro.)
- Bieliszczuk B. Three Seas Initiative: Benefits for Regional Gas Markets and the EU. Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. 2017;63:1-3
- Kurečić P. The Three Seas Initiative: geographical determinants, geopolitical foundations and prospective challenges. *Hrvatski geografski glasnik*. 2018;80(1):99-124
- Tportal.hr. Pantovcak: The Three Seas Initiative is in Full Swing. URL: https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/pantovcak-inicijativa-triju-mo-ra-u-punom-zamahu-foto-20180916 [Accessed: 27.11.2018] (In Cro.)
- Bilali M., Osmani A. Balkan Regional Geopolitics and Gas Pipelines — Gas Pipelines in Southeast Europe. Centrum. 2016;6: 157-167
- Samoilovskaya N.A. On the Perspectives of the Croatian initiative «Baltic-Adriatic-Black Sea». Международная аналитика. 2017; 22(4): 37-44 (In Russ.)
- Calus K., Ciurtin H., Magheru G. The emergence of a European project Three Summits for the Three Seas Initiative. New Strategy Center and OSW, 2018. URL: https://www.newstrategycenter.ro/wp-content/uploads/2018/06/NSC_OSW_3SI_policy_paper.pdf [Accessed: 01.12.2018.]
- 8. The Digital 3 Seas Initiative: A Call for Cyber Upgrade of Regional Cooperation. The Ko-

- sciuszko Institute, 2018. URL: https://ik.org.pl/wp-content/uploads/white_paper_the_digital_3_seas_initiative-1.pdf [Accessed: 01.12.2018.]
- Tportal: Grabar Kitarovic prior to the Meeting with Trump: We are not an American Trojan Horse! URL: https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/grabar-kitarovic-inicijativa-triju-mo-ra-nije-americki-trojanski-konj-20170704 [Accessed: 01.12.2018] (In Cro.)
- 10. Dekanić I. The Characteristics of Energy Policy in South and Southeastern Europe. *Političke analize*. 2015; 6 (22): 15-21 (In Cro.)
- Plinacro and TAP have signed the Memorandum of Understanding on Cooperation in the Area of SE Europe. URL: http://www.plinacro.hr/default.aspx?id=336 [Accessed: 01.11.2018] (In Cro.)
- Energetika.net. Ionian-Adriatic Pipeline and LNG Terminal on the Island of Krk — Why Not!? URL: http://www.energetika-net.com/u-fokusu/komentar-kratki-spoj/jonsko-jad-ranski-plinovod-i-lng-terminal-na-krku-zas-to-ne-17192 [Accessed: 01.11.2018] (In Cro.)
- Boromisa A., Kalan D. Croatia: On the Southern Flank. North-South Gas Corridor: Geopolitical Breakthrough in Central Europe, ed. Jaroslaw Cwiek-Karpowicz and Dariusz Kalan. Warsaw: The Polish Institute of International Affairs; 2013. 36-41
- Proštenik D. DN1000/100 bar Zlobin-Omišalj Main Gas Pipeline Project. Nafta i plin. 2018;38(154):58-62

2019 6(1):84-91

- Balkan Insight: Croatia Opens Tender to Build Krk Gas Terminal. URL: http://www.balka-ninsight.com/en/article/croatia-opened-ten-der-for-krk-gas-terminal-investors [Accessed: 07.12.2018]
- Serdarusic.com. Energy Security and Diversification: Why is it Important to Run from Monopolization part 1. dio. URL: http://serdarusic.com/2018/11/energetska-sigurnost-konferencija-lng [Accessed: 28.11.2018] (In Cro.)
- Reuters.com. Croatia's Krk LNG project faces opposition as investment decision looms. URL: https://www.reuters.com/article/croatia-lng/croatias-krk-lng-project-faces-opposition-as-investment-decision-looms-idUSL8N1Q62QJ [Accessed: 28.11.2018]
- Kočiš Z., Širović I. Liquefied Natural Gas (LNG) — YES, despite everything. Polimeri. 2005;26: 170-171 (In Cro.)
- Atlantic Council: Croatian LNG Terminal: Now or Never. URL: http://www.atlanticcouncil.org/blogs/energysource/croatian-lng-terminal-now-or-never [Accessed: 28.11.2018]
- 20. Croatian Energy Strategy until 2020. URL: http://www.europski-fondovi.eu/content/ strategija-energetskog-razvoja-republike-hrvatske-do-2020-godine [Accessed: 01.12.2018] (In Cro.)
- LNG World News: Golar Power to provide FSRU for Croatia's 1st LNG import project. URL: https://www.lngworldnews.com/golar-power-to-provide-fsru-for-croatias-1st-lng-im-port-project/ [Accessed: 01.12.2018]
- Telegram.hr: How Croatia, because of Three Seas Initiative and the Krk LNG terminal, found itself between Germany and the USA. URL: https://www.telegram.hr/politi-

- ka-kriminal/kako-se-hrvatska-zbog-inicijative-triju-mora-i-lng-terminala-na-krku-nasla-izmedu-njemacke-i-amerike/ [Accessed: 01.12.2018] (In Cro.)
- 23. Jutarnji.hr: Croatia's Real Position in the Three Seas Initiative. URL: https://www.jutarnji.hr/komentari/kakva-je-doista-pozicija-rh-u-inicijati-vi-triju-mora/6348079/ [Accessed: 03.12.2018] (In Cro.)
- 24. Dnevnik.hr.: Grabar-Kitarovic in Paris: I do not know who, but someone is trying to damage my relations with the Croatian government. URL: https://dnevnik.hr/vijesti/hrvatska/preds-jednica-kolinda-grabar-kitarovic-komentira-la-spor-s-vladom---537937.html [Accessed: 10.12.2018] (In Cro.)
- NEO: The Geopolitics of Poland's Three Seas Initiative. URL: https://journal-neo.org/2017/12/06/the-geopolitics-of-poland-s-three-seas-initiative/ [Accessed: 10.12.2018]
- Roswall Christensen P. Euroscepticism and The Rise of Right-Wing Populism: Poland, the EU and Political Polarization. Master thesis. Aalborg: Aalborg University; 2018. 1-36.
- 27. Telegram.hr: Why I believe the President's Foreign Policy is Harmful for our Position within the EU. URL: https://www.telegram.hr/politi-ka-kriminal/zasto-smatram-da-je-vanjska-politika-predsjednice-pogubna-za-nas-polozaj-u-eu/ [Accessed: 10.12.2018] (In Cro.)
- 28. As a Part of the Official Visit of the Croatian President Kolinda Grabar-Kitarovic to Russian Federation, a Russian-Croatian Economic Forum was held in Moscow. URL: http://predsjednica.hr/objava/1/1/1851 [Accessed: 10.12.2018] (In Cro.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марта Зубович, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2;;

zubovicmarta@gmail.com

Marta Zubovic, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992;

zubovicmarta@gmail.com

2019 6(1):92-100

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-92-100

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Проблема политизации этнических общностей в фламандском регионе Бельгии

Анастасия Н. Черникина

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия, anastasia.chernikina@gmail.com

Аннотация: В статье исследованы причины возникновения сепаратистских движений в государствах Европейского союза, в частности в Бельгийском Королевстве. Дается оценка современного состояния фламандского конфликта и проводится соответствующий анализ ситуации вокруг Фландрии. Значительное внимание уделяется рассмотрению экономических причин существующих разногласий, а также позиций основных националистических фламандских партий.

Этнические и культурные факторы продолжают играть значительную роль в политической жизни современных государств Европы и нередко становятся предметами споров. Этнополитические конфликты являются достаточно распространёнными и крайне трудноразрешимыми проблемами, чьи истоки зачастую связаны с историей расселения и развития конкретного народа или этнической группы. Кроме этого, они отражают процессы перестройки мирового политического пространства и, как правило, сопровождаются кризисами политической и национальной самоидентификации. Не менее важно понимать значение определенных периодов в истории населения, проживающего на конкретной территории государства.

В случае с Бельгией период её формирования, а также события, способствовавшие обретению страной независимости в XIX в., напрямую связаны с национальной памятью фламандцев — ключевым фактором, необходимым для определения специфики разногласий между населением обоих регионов королевства. На протяжении многих столетий один этнос подавлялся другим, соседним, и не мог в полной мере реализовать свой культурный и экономический потенциал.

Изменение положения фламандцев в Бельгии в XX в., уравнивание обоих народов в правах, не смогли разрешить формировавшихся веками противоречий. Стремление к продвижению и защите своих интересов, ставшее традиционным для Фландрии, породило сепаратистские настроения, до сих пор составляющие значительную часть внутренней политической повестки страны. Однако разрозненность и отсутствие согласованной политики внутри националистических групп на современном этапе пока не позволяет заявлять о существовании возможности отделения региона от Бельгии.

Ключевые слова: региональный сепаратизм, ЕС, Фландрия, Бельгия, правый популизм, фламандский национализм, регионализм

2019 6(1):92-100

Для цитирования: Черникина А.Н. Проблема политизации этнических общностей в фламандском регионе Бельгии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):92-100. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-92-100

Статья поступила 16.11.2018 Принята в печать 04.12.2018 Опубликована 12.03.2019

The problem of the politicization of ethnic communities in the Flemish region of Belgium

Anastasia N. Chernikina

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, anastasia.chernikina@gmail.com

Abstract: This article seeks to trace the reasons for the emergence of separatist sentiments in the European Union states, particularly in Belgium. The article gives its brief assessment of the current state of the issue mentioned and undertakes an analysis of the situation pertaining the Flemish region. Significant attention is being given to the consideration of the economic reasons for the existing disparities and positions of the major nationalistic parties of the region of Flanders. Ethnic and cultural factors continue to play a significant role in the political life of modern European states and often become a major point of contention. The author notes that ethno-political conflicts are quite common, but almost insoluble problems. The origins of such conflicts are usually grounded firmly in the history of resettlement and development of a particular nation or an ethnic group. Besides, they reflect the processes of the restructuring of the global political space and are typically accompanied by political and national self-identification crises. It is equally important to understand the importance of certain historic periods to a nation, inhabiting the specific territory of a state.

In the case of Belgium, the period of its formation, and the developments, contributing to the country's independence in the 19th century, are directly related to the Flemish people's national memory — a key factor needed to determine the specifics of the existing differences between the two regions. Over the centuries, one ethnic group has been suppressed by the neighboring one. It couldn't not fully fulfil its cultural and economic potential.

The change of the status of the Flemings in Belgium in the 20th century, the equalization of both nations in their rights have failed to resolve all the contradictions existing for centuries. The traditional Flemish desire to promote and protect the region's interests has generated separatist sentiments, which still make up a significant part of the country's domestic political agenda. However, owing to the fragmentation of the nationalist groups and the lack of coherent policy among them, it is currently impossible to make a statement on the region's secession.

Keywords: regional separatism, the EU, the Flemish Region, Belgium, right-wing populism, Flemish nationalism, regionalism

2019 6(1):92-100

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

For citation: Chernikina A.N. The problem of the politicization of ethnic communities in the Flemish region of Belgium. Post-Soviet Issues. 2019;6(1):92-100. DOI: https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-92-100

Received 16.11.2018 Revised 04.12.2018 Published 12.03.2019

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития Европейского союза характеризуется наличием значительного числа проблем как на наднациональном (разногласия в финансовых и политических вопросах, сферах безопасности и социальной политики), так и на национальном уровнях (внутренние региональные споры). Обострения межнациональных отношений в рамках объединения вызваны, в том числе, неурегулированными вопросами, касающимися положения национальных меньшинств.

Одной из причин нестабильности внутри Евросоюза является изменение национального состава государств Старого Света. К изначально существовавшим в ряде европейских государств межэтническим разногласиям добавились проблемы ассимиляции прибывших в ЕС выходцев из государств Азии, Африки и Ближнего Востока, что усилило межнациональные противоречия. Тенденция к «возвращению» национальных государств [1] проявляется не только в укреплении позиций праворадикальных партий, чьи антиэмигрантские политические программы обеспечивают им поддержку отдельных слоев европейского общества, но и отчасти в стремлении целого ряда автономных регионов Европы к обретению независимости или расширению уже существующих прав в рамках суверенной страны.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Сепаратистские настроения возникают в самых разных частях ЕС: от Великобритании и Ирландии, до Испании, Италии и Бельгии. Эта тенденция повышает интерес к исследованию феномена сепаратизма. Однако на настоящем этапе у руководства отсутствует Евросоюза универсальная и эффективная стратегия противодействия этому явлению, что связано с различиями в истории формирования отдельных государств, а также отличиями внутриполитических ситуаций. Определенное влияние на усиление сепаратистских движений оказывают систематические ошибки, допущенные при принятии практических политических решений местными органами власти.

Проведение в 2017 г. властями Каталонии референдума о независимости, и последовавшая за этим попытка этого северовосточного автономного сообщества выйти из состава Испании, стали примером для отдельных субъектов в других частях Европейского союза. Кроме этого, данные события заставляют задуматься, возможно ли повторение подобного сценария, а именно, стремления целого региона страны отделиться или стать самостоятельным независимым государством, на европейском пространстве.

Ситуация во фламандском регионе Бельгии обоснованно вызывает соответствующий опасения ввиду схожести внутренних противоречий с этнополитическими

2019 6(1):92-100

конфликтами, развивающимися в других государствах ЕС. При этом фламандский сепаратизм имеет более чем столетнюю историю, хотя в значимое политическое явление из «латентного феномена» он превратился лишь в последние два десятилетия [2]. Прежде всего из-за усиления разногласий между двумя этническими группами, составляющими коренное население страны. В силу этого, вопрос контроля над этническим многообразием внутри государства и разрешение существующих конфликтов стали одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед руководством Бельгии.

ФЛАМАНДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОКИ КОНФЛИКТА И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Национальный вопрос является одним из важнейших факторов, определяющих основные направления развития внутренней политики Бельгийского королевства. В современной Бельгии под франко-фламандским конфликтом как правило понимается целый комплекс противоречий, носящих политический, экономический, лингвистический и этнический характер, которые усиливают поляризацию между двумя общинами.

Истоки сложившихся в стране противоречий следует искать в самой истории создания бельгийского государства в XIX в. С момента обретения Бельгией независимости в 1830 г. страна столкнулась с целым рядом конфликтов в языковой, этнической и религиозной сферах, а также с противоречиями в социально-экономической области. Кроме этого, задолго до начала революции в Брюсселе против нидерландского господства в 1830 г. страна фактически была разделена на два этноязыковых сообщества: франкоговорящую Валлонию и северную Фландрию, население которой использовало нидерландский язык. В результате целой череды войн, смены правящих династий, присоединения новых территорий и потери старых, в стране сложилась ситуация, при которой представители этноса, претендующего на отделение, образовали этническое большинство внутри королевства. Данная диспропорция сохраняется и в настоящее время. Согласно данным последней переписи населения, фламандцы составляют около 60 % от общего числа граждан страны [3].

На протяжении длительного времени фламандцы фактически являлись угнетаемой частью населения, чьи экономические и национальные права ущемлялись валлонами. Доминирующее положение южного региона Бельгии сохранялось вплоть до середины XX в. Однако в 1950-е гг. структурные преобразования в экономике государства, создание Европейского объединения угля и стали и последовавшее за этим распределение квот на добычу и обработку каменного угля, стали — исконной индустрии Валлонии, — положили конец доминированию региона [4]. Кроме того, инвестиции, объём которых возрос с началом развития европейской интеграции, способствовали созданию новых промышленных предприятий во Фландрии и Брюсселе.

Влияние на экономические показатели региона оказывало и наличие в нем крупнейших портов Антверпена и Зебрюгге. Так, контракты по перевалке грузов, в том числе, сжиженного природного газа из России, позволяли Бельгии успешно участвовать в его поставках и распределении. Кроме того, это приносит годовой доход, исчисляющийся миллионами евро [5]. При этом тяжелая сталелитейная и угольная промышленность юга страны постепенно потеряла свои конкурентные преимущества перед динамично развивающимся соседним регионом. В результате экономический центр сместился с юга страны на север.

Неравномерное развитие регионов сохраняется и в настоящее время. Диспропорции

2019 6(1):92-100

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

в развитии севера и юга страны активно фламандские регионалисты используют для подтверждения правоты их политического курса. Экономический разрыв между двумя регионами продолжает увеличиваться, что подтверждают следующие показатели: в Валлонии ВВП на душу населения составляет лишь 81,6% от среднего показателя внутри ЕС [6] (данные на 2014 г. по паритету покупательной способности) в то время, как во Фландрии аналогичный показатель превышает 120% [7] (данные на 2014 г. по ППС). Показатели безработицы во франкоговорящем регионе в два раза превосходят фламандские [8].

Фактическое разделение Бельгии на две части и окончательное оформление конфликта в его современной форме произошло в 1989 г. В Конституцию были внесены поправки, наделяющие районы и общины дополнительными правами. Кроме этого была начата федерализация (окончательно закреплена в конституционной реформе 1993 г.) и завершилось создание трех автономных экономических районов и трех сообществ: Фландрии, Валлонии и столичного Брюсселя, технически входящего во фламандскую часть государства [9]. Проведенная 1980х гг. реформа, в ходе которой произошел переход от унитарного устройства страны к федеративному, позволила предоставлять региональным органам управления возможность решать различные проблемы экономического и социального характера. Она также способствовала урегулированию культурно-лингвистического спора между обеими общинами (двуязычный Брюссель продолжает традиционно относится к северной части Бельгии). Однако к полному «примирению» сторон она так и не привела.

ПРАВОПОПУЛИСТСКИЕ ПАРТИИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Модель федерализма, созданная в Бельгии в ходе реформы 1989 г., уже не сдер-

живает националистические устремления Фландрии. Кроме того, изменение государственного устройства (пересмотр Конституции 1993 г.) привело к изменению партийного ландшафта страны. Современные бельгийские партии фактически ориентируются на тот или иной федеративный регион, этноязыковое сообщество. Крупнейшие партии имеют четкую региональную «привязку» и формируют две противоборствующие политические группы внутри правительства.

Правые силы умело используют существующие между двумя сторонами разногласия в сфере экономики и внутренней политики и, наравне с антииммигрантской повесткой, включают эти и другие проблемные вопросы в программные документы для достижения своей цели — предоставления Фландрии, еще больших прав. Успехи правых партий Фландрии на местных и всеобщих выборах значительны, однако данную тенденцию можно объяснить тем, что они не боятся затрагивать вопросы, не находящие отражения в деятельности руководящих партий или партий «мейнстрима». Включение наиболее проблемных вопросов бельгийского общества в программные документы позволяет им получать существенную поддержку избирателей.

Среди крупнейших правопопулистских партий, основывающихся на традиционных идеях консерватизма и фламандского национализма, можно выделить «Новый фламандский альянс» («НФА») и «Фламандский интерес» («ФИ», до 2004 г. «Фламандский блок»).

Партия «Фламандский блок» («ФБ») дала принципиально новое определение проблемы миграции в Бельгии. В начале 1990-х гг. Представители партии заявили, что выходцы из Африки и Азии представляют культурную и политическую угрозу фламандскому обществу. Их присутствие

2019 6(1):92-100

искажает и ставит под угрозу фундаментальную идентичность Фландрии, как «белого», христианского и нидерландоязычного региона, располагающего набором ценностей и предпочтений, которому новые бельгийские граждане, по вине неэффективного руководства центра, угрожают [10]. «Фламандский блок», выступавший за ужесточение иммиграционного режима (в том числе за возвращение мигрантов в страны происхождения) и достижение независимости Фландрии и пользовавшийся поддержкой 25% электората региона, был распущен решением кассационного суда Брюсселя в 2004 г (против партии были выдвинуты обвинения в ксенофобии, расизме и возбуждению национальной ненависти). Созданная руководством «ФБ» партия «Фламандского Интереса» продолжила деятельность своей предшественницы, но была вынуждена смягчить свою программу. Однако, выполнив важнейшую функцию демаргинализации концепции фламандского сепаратизма, партия так и не смогла полностью «восстановиться» после своего роспуска, сохранить место в политическом истеблишменте королевства. Согласно результатам выборов 2014 г. в бельгийской Палате Представителей заняла лишь 10 место [11].

Партии «НФА» удалось успешно вывести регионалистскую повестку на новый уровень посредством предложения проведения умеренных реформ, направленных на превращение Королевства Бельгии в конфедерацию [12]. При конфедеративной модели устройства «НФА» основная часть полномочий должна принадлежать регионам [13]. В предлагаемой модели государственного устройства Брюссель должен сохранить статус столицы. Последующее отделение Фландрии должно было бы происходить за счет постепенной эволюции государственного устройства.

«Новый фламандский альянс» получил наибольшую поддержку избирателей на парламентских выборах 2010 и 2014 гг. Тем не менее, несмотря на успех «НФА», в обоих случаях правительство было создано на основе коалиций валлонских партий, отстаивающих сохранения Бельгии как единого государства. Данные действия представителей франкофонных королевства отражают попытки сдержать усиление националистов и не допустить еще большего укрепления их позиций.

Опасения оппонентов не беспочвенны. Достижением «Нового Фламандского Альянса» стал их вклад в изменение характера обсуждения вопросов внутренней политики в Бельгии. Так, многие заявления, которые в начале 1990-х гг. воспринимались как шокирующие и скандальные, в последние годы представляются харизматичными правыми политиками в качестве констатации факта, вопроса свободы слова и воплощения демократического общества. Партия «НФА» — представитель нового поколения бельгийских националистов, в отличии от членов правопопулистского лагеря других государств, поддерживает европейскую интеграцию и положительно оценивает влияние институтов ЕС на развитие как фламандского региона, так и всей Бельгии в целом.

Таким образом, очевидно смещение изначально радикальных устремлений правых. Требования фламандских националистов, в лице «НФА» и «ФИ», претерпели трансформацию: от призывов к обособлению этнорегиональной общности Фландрии от «материнского государства» и его последующему присоединению к Нидерландам, до перспективы образования самостоятельного государства. Лозунг «Мы говорим то, что вы думаете» [10], стал мощным лейтмотивом региональной политики, а сдвиг во внутрипартийных политических программах придал правым партиям бо2019 6(1):92-100

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

лее «умеренный», «рациональный» облик и позволил привлечь большинство избирателей и добиться значительных результатов как на муниципальных, так и на парламентских выборах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

целенаправлен-Последовательная И ная деятельность фламандских правых по утверждению культурно-исторической самобытности их региона от Валлонии и всей Бельгии в целом успешно продвигает идею предоставления Фландрии больших полномочий и повышению ее регионального статуса. Несмотря на то, что общественная поддержка идей фламандской сецессии в XXI в. значительно снизилась. ответа на вопрос о разрешении противоречий между двумя регионами так и не найден. Однако говорить о возможности повторения «каталонского сценария» 2017 г. в Бельгии в обозримом будущем нельзя.

Основная проблема заключается в раздробленности правого блока страны, неспособности лидеров националистических партий договориться по ключевым вопросам внутреннего устройства страны и механизмам того, каким именно образом будет происходить отделение Фландрии. На современном этапе развития Бельгий-

ского государства лидеры правых движений с уверенностью могут говорить лишь об очевидно недостаточной сплоченности общества. Фламандский национализм опирается на современные проблемы: провал политики мультикультурности, этнизация социальных феноменов и др. Главным объектом критики в этом случае становится не инокультурный мигрант, а само бельгийское государство [4].

Отсутствие целостности общества внутри Бельгии подтверждается многими факторами, в том числе, противоположными интересами политических и этнических групп. В современных условиях нет никаких оснований ожидать скорого разрешения сложившихся этнических противоречий или преобразования северного региона в самостоятельное государство. Тем не менее, говоря о влиянии внутренних процессов государств — членов Евросоюза на стабильность интеграционного объединения, следует отметить, что в долгосрочной перспективе безуспешные попытки разрешить проблемы регионального сепаратизма могут привести к серьезным последствиям: как распаду системы государств — наций в Европе, так и увеличению числа потенциальных очагов нестабильности внутри Европейского союза [14].

ЛИТЕРАТУРЫ

- Зверева Т.В. Судьба Конституции для Европы — первый тревожный сигнал в череде европейских кризисов нового века. Европа в эпоху перемен. Москва: Дипломатическая академия; 2017. С. 483.
- Тэвдой-Бурмули А.И. Фламандский сепаратизм вчера и сегодня / А.И. Тэвдой-Бурмули. Сепаратизм в политической жизни современной Европы: Доклады Института Европы. Москва: Институт Европы; 2015. № 318. С. 88.
- 3. De census 2011 in Belgie in 38 indicatoren URL: http://census2011.fgov.be/data/fresult/fresults_nl.html (Дата обращения: 13. 10. 2018)
- Тэвдой-Бурмули А.И. Бельгия: феномен фламандского сепаратизма. Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике. Москва: Институт Европы РАН; 2006. С. 197.
- Zeebrugge wordt overslagplaats voor vloeibaar aardgas uit Rusland URL: https://www.hln. be/wetenschap-planeet/milieu/zeebrugge-

2019 6(1):92-100

- wordt-overslagplaats-voor-vloeibaar-aardgasuit-rusland~a53b6323/ (Дата обращения: 16.10.2018)
- 6. Bbp Wallonië vijfde kleiner dan Europese gemiddelde URL: https://www.hln.be/geld/economie/bbp-wallonie-vijfde-kleiner-dan-europese-gemiddelde-ab1b11a4/ (Дата обращения 20.10.2018)
- European Commission, Regional Innovation Monitor Plus, Flanders URL: https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/regional-innovation-monitor/base-profile/flanders (Дата обращения 18.10.2018)
- Flanders Outlook 2014 URL: https://www.vlaanderen.be/nl/publicaties/detail/flanders-outlook-2014 (Дата обращения: 20.10.2018)
- 9. Намазова А.С. Бельгия: эволюция государственности в XVIII—XX веках. Москва: Наука; 2008. С. 391.

- 10. 25 years of right wing extremism in Belgium. Lessons for the present URL: https://www.diggitmagazine.com/articles/25-years-right-wing-extremism-belgium (Дата обращения: 21.10.2018)
- 11. Elections 2014 Belgium Chamber List of the Results URL: http://polling2014.belgium.be/en/cha/results/results_tab_CKR00000.html (Дата обращения: 21.10.2018)
- 12. Осколков П.В. Сепаратизм в идеологии и практике фламандских правопопулистских партий. *Вестиник МГИМО-Университета*. 2017;5(56):172.
- 13. Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире. Москва: Новый хронограф; 2012. 684 с.
- 14. Носов Д.Р. Проблема регионального сепаратизма в странах ЕС на современном этапе. *Политэкс*. 2015;11(2):244.

REFERENCES

- Zvereva T.V. The fate of a Constitution for Europe — the first warning sign in a series of European crises of the new century. Europe in times of change. Moscow: Diplomatic Academy; 2017. P. 483 (in Russ.).
- 2. Tevdoi-Burmuli A.I. Flemish separatism yester-day and today. Separatism in a political life of modern Europe. Moscow: Reports of Institute of Europe; 2015. №318. P. 88 (in Russ.).
- De census 2011 in Belgie in 38 indicatoren. Available at: http://census2011.fgov.be/data/fresult/fresults_nl.html [Accessed: 13.10.2018] (In Dutch).
- Tevdoi-Burmuli A.I. Belgium: the phenomenon of Flemish separatism. Between separatism and autonomy. Regional and ethnic parties in European policy. Moscow: The Institute Europe. RAS; 2006. P. 197 (In Russ.).
- 5. Zeebrugge wordt overslagplaats voor vloeibaar aardgas uit Rusland. Available at: https://www.hln.be/wetenschap-planeet/milieu/zeebrugge-wordt-overslagplaats-voor-vloei-

- baar-aardgas-uit-rusland~a53b6323/[Accessed: 16.10.2018] (In Dutch).
- 6. Bbp Wallonië vijfde kleiner dan Europese gemiddelde Available at: https://www.hln.be/geld/economie/bbp-wallonie-vijfde-kleiner-dan-europese-gemiddelde~ab1b11a4/ [Accessed: 20.10.2018] (In Dutch).
- 7. European Commission, Regional Innovation Monitor Plus, Flanders Available at: https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/region-al-innovation-monitor/base-profile/flanders [Accessed: 18.10.2018]
- 8. Flanders Outlook 2014 Available at: https://www.vlaanderen.be/nl/publicaties/detail/flanders-outlook-2014 [Accessed: 20.10.2018].
- 9. Namazova A.S. Belgium: the evolution of state-hood in the 18th 20th centuries. Moscow: Science; 2008. P.391 (In Russ.).
- 10. 25 years of right-wing extremism in Belgium. Lessons for the present Available at: https://www.diggitmagazine.com/articles/25-years-right-wing-extremism-belgium [Accessed: 21.10.2018]

2019 6(1):92-100

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

- 11. Elections 2014 Belgium Chamber List of the Results Available at: http://polling2014.bel-gium.be/en/cha/results/results_tab_CKR00000.html [Accessed: 21.10.2018]
- 12. Oskolkov P.V. Flemish separatism in ideology and activities of Flemish right-wing populist parties. Moscow: *Vestnik of the MGIMO-University*. 2017;5(56):172 (In Russ.).
- 13. Popov F.A. The geography of secessionism in the modern world. Moscow: The New Chronograph; 2012. P. 684 (In Russ.).
- 14. Nosov D.R. The problem of regional separatism in EU states at the present stage. *Politex*. 2015;11(2):244 (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анастасия Н. Черникина, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2;;

anastasia.chernikina@gmail.com

Anastasia N. Chernikina, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992;

anastasia.chernikina@gmail.com